

Дневник

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!

VEcordia

Извлечение R-SALINA

Открыто: 2009.06.12 01:50
Закрито: 2009.06.13 03:16
Версия: 2016.12.16 16:53

ISBN 9984-9395-5-3

Дневник «VECORDIA»

© Valdis Egle, 2016

ISBN

Е. Тверцова. «Девочка хотела замуж»

© Елена Тверцова, 2009

Елена Тверцова

Елена Тверцова

ДЕВОЧКА ХОТЕЛА ЗАМУЖ

С комментариями Валдиса Эгле

Impositum

Grīziņkalns 2016

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Предисловие автора Векордии

В мае и начале июня этого года я много и тяжело работал; перед сном хотелось хоть немного отдохнуть и почитать; я брал то одну, то другую книгу со своих книжных полок, но всё уже так приелось, что не приносило совсем никакого удовольствия. Я брал и перечитывал то «Золотого тельца», то «Мастера и Маргариту» и даже «Старика Хоттабыча», но всё это было не то, не то – хотелось чего-то «свеженького».

Тогда я полез на «Прозу.ру», чего не делал уже несколько месяцев. Но те, чьи сочинения были в свое время объявлены и которых я ждал, всё еще ничего не выставили... И я стал перебирать произведения и авторов наугад. Но везде дикое графоманство – как правило, в сочетании с безграмотностью – (ну не могу я читать сочинения, в которых не знают, где надо ставить запятые, что по-русски пишется слитно и что раздельно, а что через черточку; что через «а», и что через «о»!). Прочтешь пару абзацев – и бросаешь: идешь к следующему автору. (И еще «выпендриваются», как будто они оч-чень умные: всякие там «фигуры» закручивают, так что и не поймешь, о чем речь!)

И вот, наконец, в один темный ночной час мне попалось произведение, которое я не бросил уже через несколько предложений, а стал читать дальше и дальше. Сначала я даже не разобрал, кто автор, – помнил только, что какая-то женщина. Прочитал первую часть, и лишь тогда посмотрел повнимательнее на автора. Оказалось: – Елена Тверцова.

А потом, чтобы уже читать «по-настоящему», я перекачал весь ее роман к себе... Ну, а если уж перекачал, то, значит, и в Векордию надо вставлять.

Так роман «Девочка хотела замуж» оказался в моем Дневнике. Результат перед Вами.

Валдис Эгле

12 июня 2009 года

Предисловие автора романа

Дорогие друзья!

Представляю вам свой роман под кодовым названием «Девочка хотела замуж». Это современная сказка.

О чем она? Прочитав, каждый сделает вывод для себя сам. В ней нет трагедий, нет надрыва, местами даже очень смешно. Однако, как и в любой сказке, здесь есть намек...

И... не судите слишком уж строго. Это моё первое большое произведение.¹ ☺

С уважением,

Елена Тверцова

---

¹ В.Э.: Роман выставлен на сайт совсем недавно: 30 мая.

Девочка хотела замуж

– Чего это она так старается?

– Да просто девочка замуж хочет, вот и выёживается...

Из подслушанного разговора двух мужчин

«Здравствуйте, я вам не тётя...»

Здравствуйте. Меня зовут Аля. Точнее, Редникова Алина Владимировна.

Алей меня уже почти не называют, всё больше по имени-отчеству. Мне тридцать два. Москвичка. Сыну пять лет. Я директор небольшого Интернет-агентства. У меня пара братьев, пара друзей, пара глаз, пара ушей, пара ног, пара. Всего по паре, вы поняли, да? В общем, вполне довольна жизнью, живу, работаю...

Три раза была замужем, и все три – невероятно удачно. От первого мужа унаследовала огромную любовь к военным всех рангов и должностей, от второго – чудесного сынишку-сорванца, от третьего – желание совершить что-нибудь значительное в своей жизни и кучу неоплаченных долгов.

Итак, если вы заметили, мужчины моей жизни, подобно самому честному человеку всех времен и народов Остапу Бендеру, всегда мне что-нибудь оставляли взамен утраченных иллюзий. Поэтому я очень люблю мужчин. И поэтому уже в четвертый раз ищу Его, чтобы полюбить... еще какую-нибудь полезную дисциплину, которая обязательно пригодится мне в жизни после развода... Может быть, бухгалтерию. Или альпинизм. Или икебану. Или юриспруденцию. В жизни масса увлекательных и хорошо оплачиваемых занятий. К тому же надо развиваться как личность, расти, совершенствоваться. Короче, ищу принца на белом коне, мачо на белом Мерседесе, Ди Каприо на белом теплоходе. Который очарует, осчастливит, увезет, одарит и... ускачет в свои голубые дали вслед за предыдущими тремя «принцами».

В общем, мне очень нужен муж.

Я пока еще не знаю, что поджидает меня на этом тернистом пути. Но я верю, надеюсь. Работаю над собой. Осваиваю. Нарбатываю. Делаю выводы.

Сегодня вечер. Я, как всегда, дома. Пью чай и сижу в Интернете. Сынишка рисует за столом свои кораблики и поминутно восклицает: «Мам! У меня не получается это колёсико, нарисуй мне... Мам! А какого цвета должна быть буква S у супергероя?.. Мам! Срочно открой мне *Джетикс точка ру* – там надо кликнуть на баннер и проголосовать...» О-о-о, вот это уже серьезная заявка на освоение новых технологий... В маму пойдёт.

«Муж... Муж... Да где его взять-то, мужа этого. На дороге поди не валяется».

Я щелкнула мышкой на очередную ссылку и отхлебнула из кружки душистого чая. Мысли лезут в голову довольно грустные. Все подружки по парам, все бывшие мужья и бойфренды давно пристроены, всех сосватала, сама одна только сижу кукою.

«Да пропади оно всё пропадом».

Я нахмурилась и уставилась в монитор компьютера.

Вот с кем знакомиться? А главное – где знакомиться. Вот здесь, что ли: «Ищу юную сексуальную блондинку, девственницу, без м/п и ж/п,² не женюсь, не спонсор».

Я не юная. Ладно, допустим сексуальная, хорошо. Но точно не блондинка. И уж тем более не девственница. А м/п и ж/п – просто изо всех щелей. В одном мы только схожи – я тоже не спонсор... Ну вот, уже общие интересы наметились!... Позитив.

«Уф. Надо записаться на какие-нибудь курсы типа «Как за полчаса найти молодого сексуального богатого мужа без темного прошлого». Я продолжала щелкать мышкой по Яндекс...»

О! Вот, что мне нужно...

* * *

– Можно войти? – я осторожно постучала в массивную бронированную дверь, облицованную не то дубом, не то ясенем.

– Заходи, душечка... – раздался в ответ неожиданно молодой женский голос.

Я грациозно впорхнула внутрь. Помещение магического салона напоминало, скорее, офис, чем «тайную врачевальню душ людских» – по светлым фактурно оштукатуренным стенам свисали амулеты и... сертификаты: под стеклом, в рамках, с золотым и серебряным тиснением – прямо как в компьютерных салонах. «Маг высшей категории... присвоено Всероссийской Ассоциацией Магов и Парапсихологов»... «Сертифицированный специалист по левитации...»... «Провидица третьего разряда по методу запредельного парения...» Брррр... Меня бросило в почтительную дрожь.

«Провидица третьего разряда» Оксана – молодая симпатичная дама тридцати лет и, кстати, ослепительная блондинка – восседала в высоченном кожаном кресле, поигрывая золотой цепочкой с амулетом в виде пентаграммы.

– Сразу видно, что родовое проклятие, – деловито произнесла она. – Можно даже диагностику кармы не делать, я уже все чакры твои просмотрела. Налицо типичный венец безбрачия. По низу ослаблено, еще сердечная чакра сбоят. От того все проблемы.

– Ой, и как мне теперь? – испугалась я.

– Надо снимать.

Провидица Оксана задумчиво смотрела в окно и продолжала так же задумчиво поигрывать своей побрякушкой. Минуты через три она резюмировала:

– Если бы не проклятие, можно было бы за пару сеансов. Почистили бы тебе чакры... порисовали бы новые сценарии... Но боюсь, здесь работы не меньше, чем на месяц. В общем, решай сама. Тебе с этим жить – и чем дальше, тем хуже. Проклятие само собой не рассосётся. Беру дорого, но зато с гарантией. Если хочешь, можно работать удаленно, через Интернет – эффект тот же, зато ездить ко мне не нужно.

«Высокие технологии на службе у непознанного». В голове проплыла картина – бабка-шаманка звенит в бубен над ноутбуком.

– А дорого – это сколько?

– Ну, а во сколько ты оцениваешь собственное счастье?

– Хм. Честно говоря, счастье я вообще не оцениваю. Оно либо есть, либо нет...

Спешно поблагодарив ясновидящую и подхватив сумочку, я выскользнула на улицу. Вот тебе и раз – оказывается, венец безбрачия. Так вот, почему я три раза разводилась.

Я вам еще пока не сказала, что кроме перечисленных составляющих моего «ноева ковчега», у меня есть две закадычные подруги: Наталья – она дипломированный психолог с большим практическим опытом, и Светлана – она бухгалтер, а ныне скромная домохозяйка и жена менеджера среднего звена. Сами понимаете, что поделиться такой вот ошеломляющей новостью, узнанной у гадалки, можно только с закадычными подругами.

Я на секунду задумалась. Затем, сделав выбор, набрала номер:

– Наташа, ты представляешь, у меня венец безбрачия. Значит, я никогда не выйду замуж? – возопила я в телефонную трубку. Наталья показалась мне наиболее трезвомыслящей особой.

– Аля. Ты три раза замуж выходила. Выйдешь и в четвертый, – по телефону было слышно, как Наталья улыбается. – Не ходи ты больше к этим гадалкам. Тебе просто нужно

---

² В.Э.: ж/п, возможно, жилплощадь, а что такое м/п? (Не совсем владею современным русским жаргоном брачных сайтов).

отдохнуть: съезди в отпуск. Ребенка бабушке оставь. Отдохнешь, наберешься сил, глядишь – и личная жизнь наладится...

– Думаешь?

– Точно тебе говорю. Ну что ты, ей-богу, как маленькая... Кстати, я тебе могу посоветовать одного очень хорошего специалиста по семейным отношениям – мой давний знакомый, автор новейшей методики. Думаю, он тебе также сможет помочь. Я тебя запишу к нему на приём, перезвоню... ОК?

– Уф... Ладно, уговорила. Специалист-то хоть хороший?

– Очень хороший...

Я повесила трубку. В отпуске я миллион лет не была. После последнего развода было настолько не до отпусков и настолько не до личной жизни, что налицо острый дефицит и того, и другого. Решено – покупаю путёвку в Египет. А перед этим схожу на приём к этому самому специалисту. Может быть, ещё что-нибудь новенькое о себе узнаю.

* * *

По телевизору шла передача «Подробности» с известной телеведущей Ларой Кокинаки в «главной роли». Я невольно прислушалась – на этот раз Лара допрашивала какого-то ученого на предмет чего-то непознанного и таинственного.

– ... и вот этот приборчик фактически заменяет Вам³ гадалок и магов, – услышала я отрывок монолога и обернулась к экрану телевизора, заинтересовавшись происходящим.

Пожилый профессор в костюме и при галстук держал руку на какой-то коробочке и эмоционально что-то рассказывал.

– А каков принцип действия прибора? – спрашивала Лара, обаятельная, но уже немолодая «девушка» с шиньоном в волосах.

– Суть в том, что организм человека состоит из различных биополей, излучающих определенные частоты. И вот если эти поля нарушать – вот вам и сглаз, и порча и одним флаконе... но это и снятие порчи, если правильно подобрать частоту излучения...

– Как интересно, – с нарочитой заинтересованностью поддакивала девушка, сделав удивленные глаза. – И теперь каждый человек может наслать порчу на ближнего своего?

– Ну, – крикнул «профессор». – Прибор еще не прошел все испытания...

Не дослушав, я отвернулась и принялась хозяйничать по кухне. После похода в магический салон у меня почему-то отпало всякое желание интересоваться порчей и сглазом.

В кармане разрезвонился мобильный телефон:

– Алина Владимировна?

– Да, слушаю Вас...

– Здравствуйте, меня зовут Вадим, я Вам звоню по поводу изготовления нашего сайта в Интернете. Мне посоветовал к Вам обратиться один Ваш знакомый, Дмитрий Удальцов, помните такого?

– Да, конечно. А какой сайт Вы хотите сделать?

– Корпоративный сайт. Не очень большой, мы не будем сильно замахиваться: сделаем каталог с возможностью заказа и оплаты через Интернет, также нам понадобится...

Невидимый визави принялся довольно подробно и с чувством объяснять, что бы он хотел видеть на своем «корпоративном сайте». Я поначалу внимательно слушала, потом поймала себя на мысли, что мерный мужской голос так сладко убаюкивает, что меньше всего хочется думать именно о работе. И я понеслась в своих мыслях в далекий Египет в компании с таинственным незнакомцем по ту сторону телефона...

– ...и таким образом, мы сможем всего этого добиться. Возьметесь, Алина? – Возникла пауза. Мужчина в трубке выжидательно замолчал. Услышав непривычную тишину, я очнулась от своих «недевичьих грёз».

– А? Да... Думаю, да. Я всё обдумаю и подъеду к Вам на следующей неделе во вторник, допустим, около 14:00, Вам подойдет?

---

³ В.Э.: Вообще «Вам» пишется с заглавной буквы тогда, когда какое-нибудь лицо А обращается письменно к лицу В, которое на самом деле имеется в единственном числе, и множественное число употребляется лишь из вежливости. «Вы» пишется со строчной буквы, если производится письменное обращение к действительно множеству людей; «вы» пишется со строчной буквы, когда третье лицо С пересказывает устное вежливое обращение лица А к лицу В (как здесь, в данном случае). Так что здесь заглавная буква не нужна, но сохраняю ее повсюду в тексте как своеобразный «стиль автора».

– Конечно. Адрес я пришло Вам по электронной почте. Мы будем Вас ждать. До свидания, Алина Владимировна.

«Ну вот, еще один заказчик. Жизнь явно удалась».

Между прочим, совсем недавно мне казалось иное. Что всё плохо, судьба зашла в тупик, ничего хорошего в ней уже не случится, а мне придется доживать свои годы среди возгласов «Мама, вытери⁴ мне попу» и бесконечных размышлений о том, на что купить колбасу, трусы и лифчик.

Да, мой третий супруг был большим фантазером и всегда стремился к чему-то лучшему. Он и меня приучил стремиться. Правда, преимущественно за мой счет. Он всё время повторял: «Это только в сказках Принцы бывают, а взрослая женщина должна понимать, что ко всему нужно усилия прилагать». Так я слушала его, слушала, прилагала усилия, работала, внимала его заботам и планам. Довнималась до того, что в один прекрасный день на моём пороге объявилась парочка крепких ребят – один бритый, другой стриженный – с неожиданным предложением возместить ущерб, якобы нанесенный моим супругом разным гражданам при игре... в карты!

– Что? Да он никогда в карты не играл!!! Я даже не помню, чтобы Петенька (так звали третьего благоверного) когда-нибудь упоминал о чём-либо подобном... Он же брокер!

– Брокер... Шулер он... Дамочка. Всё понимаем, но деньги придется выплачивать. Эта тварь твоя столько людей облапошила – на сумму (стриженный назвал цифру, от которой у меня, скромной домохозяйки, потемнело в глазах). Так что ты попала.

– Ребята, помилуйте, откуда у меня могут быть такие деньги? – Я нервно кусала губы и лихорадочно соображала, что бы такое предпринять. – Кстати, а как к этому милиция отнесется? – С надеждой в голосе произнесла я.

– На минуточку, дамочка, – мы и есть милиция, если помните документы, которые мы Вам предъявили. – Бритый стал терять терпение. – Вы же выходили замуж, обещали и в горе, и в радости. Ну вот, теперь тот самый случай, когда надо обещания выполнять. Квартирку продавайте. Тем более, что квартирка принадлежит Вашему мужу, а Вы там даже не прописаны. Ваша прописка – вообще по другому адресу!

– Ах, ну да... Извините, мне что-то нехорошо...

Я присела на стул и попросила воды.

«В следующий раз трижды подумаю, прежде чем кому-нибудь что-нибудь обещать».

Наконец, до меня окончательно дошел смысл происходящего, и я завывала в голос. Господи, что же теперь будет.

«Что будет, что будет. Будет – суд».

На суде мой благоверный сидел, тихий как мышь и бледный как мертвец. И все время молчал. И только когда судья, огласив приговор, попросила его сказать что-нибудь напоследок, он повернулся ко мне и с чувством произнес:

– Прости меня, Аля!

По моей щеке соскользнула скупая слеза. «Бог простит».

После суда по квартирке, когда-то моей и когда-то такой уютной, зашныряли разные серьезные люди – то вынося мое имущество, то деловито осматривая помещение:

– Ммм, здесь нужно, конечно, все ломать и переделывать...

– Да Вы что!

На мгновение позабыв о том, что я больше здесь не хозяйка, я возмущалась наглостью будущих жильцов, которые распоряжаются еще не приобретенным жильем прямо у меня на глазах.

«Кровиночки мои, – думала я, с тоскливой нежностью глядя на пластиковые окна, скидки на которые я с таким боем пробивала у мастеров. – Теперь вас кто-то очень злой ломать будет. Простите меня, заюшки».

Все остальное время я молчала, передвигаясь как сомнамбула, что-то подписывала, на что-то отвечала, даже что-то делала.

Наконец, все было закончено.

Я снова возвратилась в родные пенаты к родителям да паре братьев-студентов – и не одна, а с двухгодовалым сынишкой. Потекла веселая жизнь – в тесноте да не в обиде. Я и не помнила уже, как это забавно, когда тебя спрашивают по вечеру, где была и когда завтра придешь. Вечное детство, не иначе. Зато я получила солидное преимущество – есть, с кем оставить ребенка.

---

⁴ В.Э.: Хорошо: говорит ребёнок!

Первое время после переезда к родителям я пребывала в состоянии прострации. Просто молчала. Ни с кем не говорила. Не отвечала на телефонные звонки. Водила ребенка в садик, готовила еду – преимущественно молча. И могла сидеть часами, глядя в одну точку. Просто так.

– Ты бы поплакала, дочка, а? – Обеспокоено трогал меня за плечо отец. – Ты поплачь, легче станет.

Я не плакала. Плакать я не могла. Я чувствовала себя полумертвой. Но однажды весенним теплым деньком я вдруг улыбнулась, увидев за окном чирикающих воробьев. С этого момента жизнь вернулась ко мне, и все, наконец, начало налаживаться.

Чтобы окончательно вернуться в этот мир, пришлось делать много чего – торговать товарами народного потребления, косметикой, устраиваться на временную работу по договорам в различные организации, пока, наконец, не появились собственные клиенты на изготовление сайтов в Интернете и собственная небольшая компания. Неплохо для матери-одиночки и трижды разведенки.

«Уф. Когда-нибудь я об этом книгу напишу. Повесть о женщине с трудной судьбой».

Я ухмыльнулась и отхлебнула традиционного чаю.

От размышлений о смысле жизни меня, как всегда, отвлек телефонный звонок:

– Аля! Я записала тебя к семейному психологу, – затараторила в трубку подруга Наталья. – Зовут Николай Иванович. Завтра сможешь прийти к нему в 19:00?

– Хм. Да. Смогу. А куда?

– Телефончик запиши его. – Наталья продиктовала номер. – Можешь ему сейчас позвонить, он как раз ждет.

– Угу. Спасибо...

«Иллюзия насыщенной жизни. Занята круглыми сутками – то обсуждение важного вопроса о том, куда поехать в отпуск, то звонок суперспециалисту по суперотношениям»...

– Николай Иванович? Здравствуйте, это Редникова Алина, меня к Вам записала на завтрашний прием Наталья Темницкая...

– Да-да, Алинька, я Вас завтра у себя жду... Запишите адрес, пожалуйста.

Николай Иванович стал хорошо поставленным голосом медленно диктовать адрес и объяснять схему проезда. По голосу я живо представила себе седенького профессора филологии в очках в строгой оправе, рубашке с галстуком и трикотажной жилетке. Я записывала и улыбалась. «Профессор» закончил диктовать.

– Алинька, заодно продумайте на завтра вопросы, которые Вы хотели бы мне задать. Чтобы мы с Вами сразу приступили к делу, – пояснил Николай Иванович.

– Хорошо, я всё обдумаю...

– Тогда до завтра, Алинька.

– До завтра, Николай Иванович.

Николай Иванович

Николай Иванович оказался именно таким, каким я его себе и представляла: в очках, при галстуке, в жилетке. Потрясающая пронизательность.

– Итак, Алинька, Вы решили, что хотите замуж. А позвольте спросить, почему? – Задал он вопрос, прослушав мой подробный рассказ о цели моего визита.

– Хм. Ну... прежде всего, потому, что человек не может жить один.

– Но Вы в любом случае не одна. У Вас есть сын, Алинька? – Николай Иванович решил устроить допрос с пристрастием.

– Да... но Вы же понимаете, что это абсолютно другое. – Я улыбнулась.

– Понимаю. И Вы хотите именно проживать с человеком – в одном доме, делить с ним имущество, заниматься хозяйством?

– Да, именно так. – Я слегка занервничала.

– Но ведь Вам придется при этом соблюдать ряд ограничений, Алинька? Например, согласовывать свои желания с Вашим... хм... партнером. Кроме того, Вы не сможете встречаться с другими мужчинами...

– Эка невидаль. Я итак не могу с ними встречаться – есть ли у меня муж, нет ли у меня мужа... – Я начала раздражаться.

– Почему? – Брови Николая Ивановича удивленно поползли вверх.

– Да потому что, – я принялась рассуждать. – После развода мне пришлось думать не о мужчинах, а о том, на какие средства жить. Кроме того, проживаю я с родителями и ребенком – ни к себе пригласить, ни самой поехать. Понимаете?

– Кажется, да, – Николай Иванович широко заулыбался. – То есть Вы считаете, Алинька, что присутствие мужа решит Вашу основную проблему – наличие партнера как такового?

– Ну... Вы сильно упростили, но в целом так. – Это интересное и простое открытие меня поразило.

– А почему бы Вам, Алинька, не заняться решением именно этой Вашей проблемы – организацией своей жизни таким образом, чтобы Вы могли с кем-то встречаться? Вы об этом не думали?

– Я об этом думала, – вздохнула я. – Вот собираюсь в скором времени снять квартиру и переехать. Но это тоже не решит проблемы – ребенок-то со мной...

Я разволновалась и заговорила:

– Представьте себе ситуацию. Я знакомлюсь с кем-то и, допустим, приглашаю к себе домой. А если отношения не сложатся? И так не единожды? И что, мой сын будет наблюдать эту бесконечную вереницу «дядь», совершенно чужих ему людей?

– Но почему, Алинька, Вы сразу допускаете, что отношения не сложатся, и что будет вереница «дядь», как Вы выразились?

– Вот я и не хочу вереницы... Я хочу замуж выйти! Чтобы надежно – раз и навсегда!

– Алинька! – Николай Иванович все больше и больше удивлялся. – Вы трижды были замужем, судя по Вашему рассказу. И куда делись Ваши мужья, которые «раз и навсегда»?

– Ушли навсегда... – вздохнула я.

– Ушли навсегда... – Николай Иванович задумался. – Кстати, Алинька. А у Вас нет предположений, почему?

– Есть...

– И почему же?

– Да козлы потому что! – Я разозлилась. – Последний муж оказался карточным шулером и попал под суд. А я осталась без жилья и с кучей долгов в пользу обманутых им граждан!

– Алинька! – Николай Иванович продолжал удивляться. – А сколько же Вы прожили с Вашим последним мужем?

– Год...

– И за этот год Вы так и не узнали, чем на самом деле занимается Ваш супруг?!?

– Он говорил, что он брокер...

– И Вы не интересовались его работой, не задавали ему вопросов, не говорили с ним по душам?

– Нет, ну почему же так сразу плохо... Говорили. Один раз на курорт вместе ездили...

– И все?

– Ну-у-у-у... – Я даже не знала, что ответить. – А что, что-то еще нужно?

– А чем увлекался Ваш бывший супруг, что любил делать, какие книжки читал, какие фильмы смотрел. Какое у него, наконец, было образование?

– Образование у него высшее. – Я снова начала терять терпение. – Техническое.

– Какой вуз он заканчивал?

– Не знаю, в Уфе где-то. А что?

– Так он из Уфы, – Николай Иванович задумчиво смотрел сквозь меня.

– Ну да.

– А что еще вы знаете о Вашем бывшем супруге?

– Ну-у-у-у, – снова озадачилась я. – Рост, вес, половую принадлежность. Имя, фамилию, отчество. Где родился, с кем водился. Что еще я должна знать?

– Алинька... – Николай Иванович смотрел на меня с жалостью. – А что Вас больше всего привлекало в бывшем муже?

– Его наличие! – Выдохнула я.

Николай Иванович посмотрел в окно. Потом на меня. Потом сказал:

– Алинька... Давайте подытожим сказанное. Значит, если я правильно понял Ваш рассказ, Ваш первый муж уехал по распределению служить в сибирский гарнизон, а Вас с собой не взял,⁵ предпочтя с Вами развестись? Правильно?

– Да.

– Второй муж ушел к другой женщине и создал с ней семью. Правильно?

– Да.

– Третий муж оказался карточным шулером и вынудил Вас погашать за него долги. Правильно?

– Да.

– И Вы до сих пор хотите замуж?

– Да!

– Но зачем???

Я задумалась. А и действительно – зачем...

– Я не хочу, чтобы меня бросали... – тихо прошептала я и заплакала. Мне вдруг стало настолько жалко себя, вот такую всю одинокую и такую беззащитную, которую всякий норовит обидеть, что слёзы сами покатились ручьём с накрашенных глаз, размывая тушь и французскую пудру.

Николай Иванович сочувственно молчал. Потом протянул платок и стал утешать:

– Алинька, ну что же Вы так, не плачьте. Давайте Вашу проблему решать.

– Ничего мы не решим, – всхлипывала я, утирая мокрый нос, – это вообще не решается. Кому я нужна с ребенком и кучей проблем...

Николай Иванович строго посмотрел:

– Так, Алинька, давайте отделять: проблемы отдельно, ребенок – отдельно. Вы считаете ребенка своей проблемой?

– Нет... это я так выразилась, – продолжала я хныкать.

– Наши выражения суть убеждения, – добавил Николай Иванович. – Мне кажется, Вы обвиняете ребенка в том, что Ваша личная жизнь каким-то образом не складывается?

– Не знаю... нет... – Я перестала всхлипывать и в изумлении уставилась на психолога. – Нет, ребенка я не обвиняю. Зато я сильно разочарована в мужчинах. Развлекаться хотят все, а вот принять на себя хоть какую-нибудь ответственность – дураков, что называется, нет!

Николай Иванович молчал.

– А у Вас? Извините за личный вопрос... А у Вас есть дети? – спросила я его.

– Есть...

– С Вами живут: семья, жена?

– Нет, мы, к сожалению, разведены...

– Понятно, – я замолчала и отвернулась к окну.

«Похоже, я добавила размышлений на сегодня и психологу тоже. Пора заканчивать».

– Наверное, мне уже пора? – С надеждой в голосе спросила я, перестав рассматривать окно и повернувшись к Николаю Ивановичу.

– Да, пожалуй... – Николай Иванович посмотрел на часы. – Ну что ж, в целом мне ясно. Если желаете продолжить наши занятия, то жду Вас через неделю, начнем работать.

– А что мы будем делать?

– Сначала я проведу несколько специальных тестов, а затем назначу Вам упражнения – будете делать их дома самостоятельно.

– Ой, да? Так странно. А как же разговоры по душам, поиски смысла жизни, мотивация меня на разные поступки, рекомендации по поиску мужа? – Кокетливо осведомилась я.

Николай Иванович заулыбался.

– Это, Алинька, потом. Сначала давайте как следует разберемся с Вашим внутренним миром – мне кажется, у Вас в голове... как бы это поизящнее выразиться... небольшая каша.

– Ну, если Вы так считаете, – обиженно протянула я.

– Да. Я так считаю. Итак, Алинька, до следующей недели?

---

⁵ В.Э.: Хорошо: это так всем рассказывает женщина! (Пожалуй, можно не сомневаться, что на самом деле было наоборот: – именно она и не захотела ехать из Москвы в сибирскую глушь и предпочла развестись).

– Хорошо, Николай Иванович. Я Вам позвоню...

Я схватила любимую сумочку, неуклюже надела в коридоре сапожки и стремглав бросилась на улицу, на свежий воздух.

«Стоит только спросить чьего-то мнения – сразу о себе столько слушаешься, что не захочется жить»...

Поход на свидание

Вернувшись домой после визита к психологу, я пригорюнилась. Я не хочу, чтобы вы думали, дорогие друзья, что за все время своего вынужденного одиночества я даже ни разу не взглянула в сторону лиц противоположного пола. Как я уже сказала выше, мужчин я люблю, вот только они меня порой не очень. Парадокс интересной разведенной женщины с ребенком состоит в том, что она нравится кому угодно, только не тому, кому надо. Ей приветливо улыбается разнорабочий из Молдавии, занимающийся порубкой сучьев во дворе весной. Ее осыпает комплиментами продавец мяса в магазине напротив дома. «Красавица» – и только так – зовет ее проезжающий мимо на потасканном кабриолете джигит неопределенного возраста. Готов осыпать подарками, пусть и временно, владелец цветочного ларька, что рядом с метро.

И только умные, интересные, состоявшиеся мужчины обходят эту женщину стороной. И даже не за километр. Их в принципе нет в пределах досягаемости. Пути не пересекаются, как параллельные прямые. И даже если такие мужчины есть на работе в родном офисе, то они так же далеки от тебя, как звезда на небе. Мысленно они никогда не с тобой, они с кем угодно – со своей работой, с подружкой, которая ждет их дома, с биржевыми сводками. В итоге совершенно непонятно, где же можно познакомиться с нормальным вменяемым человеком. Не в Интернете же?

– Ты зря пренебрегаешь Интернетом, – увещевала меня подруга Наталья. – Видишь все в черном цвете. Этот тебя не устраивает, тот не подходит. Так и хочется сказать «на себя посмотри». А ведь на сайтах знакомств далеко не все озабоченные сексоголики. Есть и очень приятные мужчины, нужно только уметь искать.

– И как, нашла? – Ехидно поинтересовалась я.

– Пока нет, – уверенно отрапортовала Наталья. – Но сама понимаешь, поиск половинки есть ответственный процесс. И длительный. Я же не могу выйти замуж за первого встречного.

– И что, часто предлагают выйти замуж первые встречные? – снова ехидно поинтересовалась я.

Наталья замолчала, видимо, обдумывая ответ.

– Да я и сама бы не вышла, – наконец, доложила она. – Я же говорю, что поиск половинки – это ответственный процесс. Но все лучше, чем сидеть одной ворон считать. Присмотрелась бы ты, подруга, глядишь, и нашла бы подходящего человека.

Может быть, Наталья и права. Может быть, на сайтах знакомств среди граждан, которые готовы пригласить незнакомку на «рюмку чаю», провести с ней ночь и выставить наутро за дверь, грубо обозвав – не так уж много.

Однако мое глубочайшее убеждение на этот счет: Интернет – не место для всерьез одинокого человека, которому нужна пара. Чтобы играть в игры под названием «сайт знакомств», необходимо иметь большую долю беспечности, быть без «ж/п» и «м/п», а не одинокой мамочкой, живущей в одной квартире с родителями и сыном, пусть даже и в славном городе Москва.

Ты им в своей анкете – о добром, вечном, романтичном, а они тебе – гадости. Почему-то молодые люди полагают, что раз меня занесла сюда нелегкая, то я согласна на всё – а если не согласна, то непременно либо ломаюсь, либо со мной чего-то не так.

А вообще, Интернет – это очень удобно: «Приглашаю на бутылку вина», «Встретимся сейчас». И так далее в таком роде. Магазин бесплатных сексуальных услуг. Что и кого там нашла Наталья – я так и не поняла.

Я вздохнула. Во мне боролись два чувства. Первое – это интуитивное убеждение, что через Интернет я, к сожалению, никого не найду. Второе – сомнение. Может быть, я действительно вижу все в черном цвете, поэтому внутренне отказываюсь присмотреться к людям. Слишком все усложняю. А ведь самые удивительные встречи случаются там, где их не ждешь. В итоге я решила еще раз сыграть в русскую рулетку, обновив свою пылившуюся анкету и загрузив туда пару свежих фотографий. Для своих экспериментов я выбрала популярный сайт знакомств «Лагуна флирта», на котором, как я знаю, были зарегистрированы все мои коллеги и даже их супруги. И я, к слову, тоже.

Заполнив свою анкету и загрузив фотографии, я принялась «охотиться». Чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание обитателей сайта, я сама просматривала мужские странички, оставляя везде информацию о себе.

Первый вечер ни к чему хорошему не привел. Я побыла немножко «солнышком», «рыбкой» и «киской», кто-то сделал комплимент моей «заднице», после чего у меня случился приступ тошноты, и я отправилась бродить по Интернету дальше, недовольная и разочарованная.

Второй и третий вечер прошли с тем же успехом.

«В третий раз закинул старик свой невод».

На четвертый вечер я вдруг получила интересное письмо от молодого человека весьма интересной наружности.

«Милая незнакомка!

Я уже третий день люблю Вашу анкету, но все так и не могу понять – что такая девушка как Вы делает здесь? Если я Вас заинтересовал, может быть, мы с Вами увидимся и обсудим возможность удаления наших анкет с этого сайта?

Позвоните мне: 000-00-00, Сергей».

Я ликовала. Изучив анкету Сергея вдоль и поперек, я нашла его как раз тем самым интеллигентным, умным молодым человеком, которого я и искала. В своей анкете молодой человек упомянул, что его любимый фильм – «Трудности перевода», а любимый писатель – Умберто Эко. А мой любимый писатель... хм... детективщица Калина Пурыкина. Я все ее произведения прочитала, и даже автобиографию. Ну и что? Детектив еще нужно уметь написать. Между прочим, это посложнее, чем философствовать, глядя на луну. Потому что детективы читает большинство граждан, и нужно всем угодить. А Умберто Эко... простите... как там его... читает ограниченное число людей. Достаточно лишь мысли изложить близко к целевой аудитории. И аудитория – ваша.

Впрочем, о чем это я?

– Алло, здравствуйте, это Сергей? – Я набрала оставленный молодым человеком номер, немного волнуясь.

– Здравствуйте, – томно промяукал мужской баритон. – С кем имею честь?

– Меня зовут Алина, Вы оставили мне свой номер телефона на сайте знакомств, – промямлила я в трубку.

– Ах, Алиночка! – Обрадовался молодой человек. – Это та самая шикарная блондинка с пышной грудью четвертого размера, на фото Вы в бикини?

– Нет, – растерянно пробормотала я. – Я совершенно другая. Небольшого роста, волосы русые, а на фото я была в полный рост среди цветов.

– Ах, это, – немного разочарованно протянул Сергей. Но потом, спохватившись, бодро продолжил. – И что же Вы, Алиночка, собираетесь делать сегодня вечером?

– Не знаю, – честно призналась я. – Пока не решила.

– Пока не решили, – задумчиво повторил Сергей. – Ну, в таком случае я приглашаю Вас встретиться. Куда бы Вы хотели пойти?

Я задумалась. Вообще-то предлагать, как я думала, прерогатива мужчин. Но, вспомнив как-то некстати, что «на 10 девчонок 9 ребят», я решила, что мода давно изменилась, а я просто выпала из тренда.

«Пора бы привыкать, что тебе давно не шестнадцать».

– Я бы пригласила Вас прогуляться по Коломенскому, если Вы не против, – предложила я.

Молодой человек замолчал, тоже обдумывая ситуацию. Видимо, его не слишком устраивали прогулки по Коломенскому вечером на улице вместо того, чтобы отправиться куда-нибудь в гости, в кино, в кафе и прочее. Что он тут же и озвучил.

– Зачем же нам бродить по ночам по улице, Алиночка, – еле слышно пропел он в трубку. – Я приглашаю Вас в гости. У меня есть отличное красное вино, Вы наверняка такого никогда не пили.

– Мне кажется это как-то странно, сразу ехать к совершенно незнакомому человеку домой в первый же вечер, – растерялась я. – Давайте все-таки встретимся на нейтральной территории, а потом решим, что делать. Годится?

– Ну, хорошо, – согласился Сергей. – В таком случае встречаемся в 19:00 на станции м.Коломенская, прямо у выхода. Я невысокого роста, буду в костюме и при галстукe. А Вы как будете выглядеть?

– Я? – Я прикинула в уме варианты одежды. – Я буду в туфлях на каблуках, в черном плаще и со светлой сумочкой. Небольшого роста, волосы темные.

– Годится! – Согласился Сергей. – Тогда до встречи!

Ровно в 19:00 я уже выходила со станции м.Коломенская на улицу, ковыляя на единственных шпильках и помахивая белоснежной кожаной сумочкой. Сергея я узнала сразу – он был в точности такой же, как себя и описывал. И каким было его фото на сайте.

– Здравствуйте, я Алина! – Представилась я.

– А я Сергей! – Бодро отрапортовал он.

– Пойдемте? – Показала я жестом в сторону Коломенского.

Мы молча пошли по направлению к саду. Сергей даже не собирался начинать разговор, поэтому начать его пришлось именно мне:

– Долго меня ждали? – Поинтересовалась я.

– Ну что Вы, Алиночка! – Пропел Сергей. – Я пришел буквально вместе с Вами, за минуту до того. Не правда ли, чудесно?

– Чудесно, – согласилась я. Больше тем для разговора я не видела.

– А чем Вы занимаетесь? – Начала я расспросы.

– Не обязательно начинать знакомство именно с этой фразы, не правда ли? – Немного обиделся Сергей. – Давайте лучше обсудим то место, куда мы идем. То есть Коломенское. Вы знаете что-нибудь из истории Коломенского, Аля?

– Да как бы Вам сказать, – сказала я. Я не знала.

– Не знаете, – улыбнулся Сергей. – В таком случае я устрою Вам небольшую экскурсию.

Сергей оказался весьма разговорчивым малым. Несмотря на молчаливое начало, больше говорить мне не пришлось. Поскольку он сам, перебегая от одной постройке к другой, то и дело командовал «посмотрите направо», «посмотрите налево» и тараторил, тараторил, тараторил:

– По преданию Коломенское было основано в 1230-м году жителями Коломны, бежавшими от нашествия хана Батые. Беженцы назвали свою деревню Коломнинское, чуть позже название переменили на Коломенское...

– А вот напротив этой церкви когда-то царем Алексеем Михайловичем был построен деревянный дворец, который сохранился к сожалению, только на макете. Дворец был изумительной красоты...

– А вот обратите внимание, – он подбежал к огромному дубу несколько метров в обхвате. – Вы не поверите, но это дерево – живой свидетель истории Коломенского, его возраст превышает 600 лет. Он помнит Дмитрия Донского, Ивана Грозного, царя Алексей Михайловича и даже Петра Великого.

– Как интересно! – Изумилась я.

Мы бродили таким образом больше часа, когда Сергей, наконец, начал беспокойно оглядываться.

– Вы что-то ищете? – Участливо поинтересовалась я.

– Есть хочу, – пожаловался Сергей. Вот иду какую-нибудь кафешку или палатку.

– Я знаю, есть на выходе вполне сносное кафе, – наконец, и я оказалась полезной.

Сергей кивнул, и мы, развернувшись на 180 градусов, вернулись в исходную точку нашего путешествия, где стоял ларек с блинчиками и прочей снедью. Сергей не спеша подошел к буфетнице, заказал себе блинчик, чай, расположился на ближайшей скамеечке и принялся спокойно есть, поглядывая на меня.

– А Вы, что же, ничего не будете? – Удивился он, внимательно оглядев меня с ног до головы.

– Я? – Я ступевалась. Вообще-то я ждала, что он предложит мне угощение. – Буду, конечно. – Засуетившись, я стала лазить по сумочке, разыскивая портмоне.

– Хотя, Вы правы, – вытирая платочком жирные пальцы, продолжил Сергей, – от блинчиков портится фигура, да и есть после шести вечера не рекомендуется.

Проглотив обиду, я, наконец, тоже водрузилась рядом с ним на лавочке, поедая блинчик с чаем.

– Хорошо-то как, – мечтательно произнес Сергей, глядя на закат. – Ну что, к кому поедем: к тебе или ко мне? – Неожиданно перешел он на «ты» и выжидательно посмотрел на меня, полагая, что вопрос с поездками в принципе решен.

– Никто ни к кому не поедет, – жестко отрезала я. – Я поеду к себе домой, а Вы, Сергей – к себе домой.

– Мнда, ситуация, – протянул Сергей, недовольно глядя на меня. – Получается, я убил на тебя ни за что, ни про что полвечера. Сейчас бы весело проводить время с той самой блондинкой... Ты анкету мою вообще внимательно читала? Там написано черным по белому: «для реальных встреч». А ты мне что мозги полоскаешь?

Перемены в поведении кавалера меня позабавили.

– А как нашу встречу можно назвать? – Парировала я. – Мы с Вами, что, удаленно общаемся?

– Слушай, что ты дурочку-то из себя строишь? – Разозлился Сергей. – Ясно, что реальная встреча – это встреча. Я думал, ты нормальная адекватная баба, знаешь, чего хочешь. А ты такая же, как эти безмозглые дуры, которые разведут мужика на деньги, да в кусты...

– Сергей, а на какие деньги я тебя развела, позволь полюбопытствовать? – Осторожно спросила я.

– На какие! – Рявкнул Сергей, абсолютно потеряв терпение, а заодно и свой «фирменный» гламур. – Да хотя бы и на метро. Да и время мое, между прочим, тоже кое-чего стоит. Ты его будешь мне оплачивать?

– Нет, ничего оплачивать я не буду. Всего хорошего, – поднялась я со скамейки и загарцевала в сторону метро.

«Вот тебе и свидание с приятным молодым человеком».

– Курица недорезанная, – неслось мне вслед. – Хоть бы блины не жрала, небось, похудела бы, корова жирная.

«Может быть, у меня и есть пара лишних килограммов, но жирной назвать меня – это уже оскорбление».

Я продолжала свой путь, не обращая внимания на выкрики со стороны разочарованного гражданина, но осадок был прескверный. Хорошо, что я не согласилась поехать к нему в гости – и время, и нервы сэкономила. В том, что молодой человек легко найдет себе девицу на ночь, я даже не сомневалась. Немного напора, немного лапши на уши – и какая-нибудь прелестница обязательно опустится в сильные мужские руки на пару часов.

«Пусть в этом мире и 10 девчат на 9 парней, но лучше оставаться в одиночестве, чем коротать часы с таким вот недоразумением».

В одном был молодой человек прав. Не одному ему было жаль потерянного времени. Сейчас бы я спокойно расположилась перед компьютером с кружкой своего любимого Гринфилда, с Андрюшкой под боком и смотрела бы телевизор. Или, может быть, даже книжку какую-нибудь прочла. Например, одно из сочинений Умберто Эко.

Вернувшись домой, я еще долго находилась под впечатлением от этой неприятной встречи. Я поминутно бегала, разглядывая себя в зеркало в поисках различных дефектов – словом, искала все возможные поводы, которые могли бы дать этому молодому человеку так по-хамски себя со мной вести.

К своему ужасу, я усомнилась в своей внешней привлекательности, хотя никогда не имела комплексов на этот счет. В свои тридцать три выглядела я неплохо, да и намного младше своих лет. Мужчины на меня оборачивались («ах, да, эти самые рабочие из Молдовы и владелец цветочного ларька»), что было главным индикатором женского обаяния в моих глазах. Достав с дальней полки Вог и посмотрев на модель Эль Макферсон на обложке, я вдруг плюхнулась на пушистый диван и разрыдалась. При моих 158 роста я никогда, никогда не буду такой, как она. Все-таки неправа пословица «не родись красивой». Если бы я была признанной красавицей, то

даже хамство того дурака было бы совершенно иным. Вместо «коровы жирной» он сказал бы мне «тоже мне, королева нашлась» – что уже само по себе является комплиментом.

И я заревела еще жалобнее. Услышав мои вопли, прибежал сынишка Андрюшка.

– Мамочка, я так тебя люблю, ты у меня самая красивая! – Интуитивно сынишка сказал мне именно то, что я прежде всего хотела услышать. Я немного успокоилась, прижала его к груди и еще долго держала в объятиях этот маленький теплый комочек под названием «мой сын»...

Тысяча первый способ снять порчу

Нет, вы не подумайте, что я брачная маньячка. В перерывах между мыслями о муже я успеваю еще работать, заниматься ребенком и даже на курсы ходить. По английскому. Но, согласитесь, что это аномально – когда здоровая, молодая, симпатичная женщина совершенно одна. Ни мимолетного романчика, ни даже легкого флирта за мои пять лет вынужденного одиночества так и не случилось. И пусть в нашей стране по статистике «на 10 девчонок 9 ребят», но тут перекосясен и очевиден. По моей статистике получается, что по стране в поисках хоть кого-нибудь хищно рыщут толпы обезумевших от сексуального голода женщин и ищущих приключений девушек. Мужчины же либо вовсе не выходят на улицу, проводя все свои дни и ночи в своих загадочных офисах. Либо предпочитают такие варианты, как Сергей. Быстро, без напряжения, и на один раз. Хотя, возможен и третий вариант. Например, что статистика не права, и мужчин у нас не «10 на 9», а все «10 на 2» или даже «10 на 1».

Судите сами. Из моих знакомых замужем только подруга Светка. Да и то – детей у них с мужем нет, и брак периодически трещит по швам. Не замужем Наталья – семейный психолог, которой уж сам Бог велел быть семейным человеком. Не замужем Лариса, коллега по работе, не замужем все девчонки с танцев, не замужем большинство моих заказчиц и партнеров по работе. Страну обуяла эпидемия под названием «не замужем». И я так полагаю, что все эти женщины не по своей вине находятся в одиночестве. Просто нет ни единого лица мужского пола, которое готово повести их к алтарю.

Но самое ужасное, женщины этого – не понимают. Они не понимают, что со всей их красотой, интересностью, гламурностью они попросту никому не нужны. Что эта пестрая женская толпа из мини-юбочек, танцев живота, «менеджеров по рекламе» и сумочек от *Gucci* уже настолько кружит голову, что сливается в единую какофонию. Но женщины и девушки не сдаются. Они ведут себя как в супермаркете: «Я! Я! Сюда! Ко мне! Выбери меня!» Напоказ вываливаются не только женские прелести, но и все завоеванные за бурную жизнь призы, медали и дипломы. Все эти маневры изящно называются «выделиться из толпы».

Знакомства и отношения в большом городе сродни конвейеру. Но конвейер у каждой женщины свой. Одни перебирают кавалеров в ожидании «той самой» встречи с «тем самым» человеком. Поэтому каждый мало-мальски подходящий мужчина воспринимается как «та самая половинка», а разочарование бывает каждый раз убийственным. Но быстро проходит, поскольку нет времени сидеть и плакать – нужно искать дальше. Другие женщины своих намерений не афишируют и вообще уверены, что все мужчины одинаковы, поэтому искать смысла нет, надо брать тех, кто есть и заниматься с ними сексом. Они смело заявляют, что замуж не собираются, им интереснее встречаться «просто так».

Однако и те, и другие в конечном итоге утрачивают последние остатки чувства собственного достоинства, потому что первых откровенно используют, презирая их за излишнюю жертвенность и сентиментальность. Вторые же попросту теряют чувствительность и превращаются в подобие резиновых кукол, тешащих себя иллюзиями, что если мужчина помахал им ручкой на прощание, то это не их прогнали, а им самим «не больно-то и хотелось».

Зазвонил телефон:

– Аля, привет! – Наталья всегда чувствовала мои настроения. – А я с таким классным мужиком познакомилась!

– Да ты что, Наташа, – удивилась я в трубку и ехидно заметила. – И где же ты нашла этого классного мужика?

– Ну как, где, – не растерялась Наталья. – В Интернете, конечно.

«В супермаркете купила».

– Расскажи, пожалуйста, – попросила я ее.

– Ну, что тут рассказывать. Симпатичный такой молодой человек. Мне его анкета понравилась. Знаешь, он такой интеллектуальный, такой образованный. Между прочим, его любимый писатель – Умберто Эко.

– Да? – В моей голове зашевелились смутные сомнения. – А еще что можешь рассказать о нем?

– Ну, даже не знаю, – замешкалась Наталья. – Тут вряд ли есть, что рассказывать, потому что мы пока еще не встречались. Вот сегодня собираемся пересечься ближе к вечеру. Могу фото тебе его прислать, хочешь?

– Хочу, – попросила я. – Присылай.

– Ты только не вешай трубку, – сказала Наталья. – Я сейчас мигом отправлю тебе электронную почту и сразу же обсудим.

Почта пришла буквально через несколько секунд. Так я и думала. Из электронной почты на меня смотрело лицо того самого вчерашнего молодого человека, который обозвал меня «жирной коровой» и после которого у любой нормальной девушки развился бы комплекс неполноценности.

– Э... хм... Наташа. – Начала я. – А ты уверена, что с ним надо встречаться?

Наталья задумалась.

– А что? Он довольно мило себя вел, мы попереписывались. По крайней мере, не из тех, кто тащит в постель в первый же вечер.

«Ха-ха-ха!»

– Наташа, – я постаралась вести себя как можно спокойнее. – Я с этим молодым человеком виделась вчера. Личность, скажу тебе, не из приятных.

Наталья совершенно не смутилась. Ее даже не смутил сам факт моего знакомства с этим человеком.

– И что такого неприятного ты в нем обнаружила? – Абсолютно спокойно уточнила она.

– Мы с ним гуляли в Коломенском вчера. И, в принципе, прогулка прошла довольно интересно, но, к сожалению, после нее начались некоторые проблемы. Молодой человек мне попросту нахамил, – сообщила я. – Нахамил из-за того, что я отказалась с ним переспать в первый же вечер.

– Да? Правда? – Наталья огорчилась. – Может быть, ты его просто неверно поняла?

– Да куда уж вернее, – усмехнулась я и добавила. – Да нет, я тебя не отговариваю, можешь поехать и встретиться с ним. Вдруг у вас там будет все иначе. Но я тебя предупреждаю. Могут быть проблемы.

Наталья – красавица. У нее огромная копна льняных волос, струящихся по плечам, стройная талия, высокая грудь и обалденные зеленые глаза. Плюс она – человек финансово независимый и вполне состоявшийся. Глядя на нее, как раз и задаешься вопросом: «Ну, чего мужикам не хватает?» Я не могла ответить себе на этот вопрос. Если бы ответила, посоветовала бы что-нибудь Наталье. Но, по-моему, в советах она не нуждается.

Подруга вздохнула в трубку и разразилась длинным монологом на тему того, что некоторые «подростковые комплексы взрослых мужчин уходят корнями в детство, поэтому не стоит слишком драматизировать тот факт, что у кого-то проблемы. Не у тебя».

И уж если Наталья не может найти себе спутника жизни, то о чем говорить мне – симпатичной миловидной женщине, ничем особо не примечательной, выдающимися внешними данными не обладающей. Увы и ах, моей проблеме могло помочь только чудо.

* * *

Толкнув знакомую дверь, я снова очутилась в офисе магического салона. Секретарша узнала меня и приветливо произнесла:

– Добрый день, рады Вас снова видеть!

«Будто знали, что я вернусь».

Словно угадав мои мысли, секретарша улыбнулась:

– К нам всегда возвращаются...

– Почему? – Удивилась я.

– Потому что магия. – Коротко пояснила секретарша.

– Ясно.

– Присядьте, пожалуйста, мадам Оксана скоро освободится... – указала секретарша на коричневое кожаное кресло рядом с разросшейся драценой.

Я уселась и стала ждать, разглядывая обстановку вокруг. Напротив меня располагался деревянный офисный стеллаж, на полочках которого стройными рядами были выставлены различные магические атрибуты – свечи, амулеты, фигурки различных божеств.

– Хотите посмотреть? – Спросила секретарша, жестом приглашая меня подойти к шкафу.

– Да, любопытно... – Я подошла поближе.

Напротив предметов находились таблички с описаниями. Я стала внимательно читать: «свеча для обретения душевного равновесия», «талисман на привлечение гармонии в отношения», «денежная удача»...

– Это все можно приобрести, если хотите, – произнесла секретарша. – Все уже заряжено, работает и дополнительных ритуалов не требует.

– И что, помогает?

– О, да! – Глаза секретарши загорелись каким-то странным блеском. – Я недавно покупала себе свечку для похудения. И знаете, очень помогло. Я убрала с бедер килограмма два.

– Серьезно?

– Абсолютно!

«Если такой инновационный метод лечения настолько эффективен, почему он не настолько популярен?»

Из состояния задумчивости меня вывел голос секретарши:

– Вы можете проходить, мадам Оксана освободилась!

Я прошла в знакомый кабинет, увешанный дипломами и сертификатами. Провидица Оксана указала мне на стул перед массивным столом. Я осторожно присела, скомкав в руках сумочку.

– Ну-с, давайте с Вами посмотрим, что у Вас за проблема, – неожиданно по сравнению с прошлым разом перейдя на «вы», произнесла провидица Оксана. – Расскажите, что Вас тревожит...

Не дожидаясь ответа, Оксана зажгла по краям стола две свечи – белую и черную.

Понаблюдав за этим действием и дождавшись вежливой улыбки с приглашением начать, я стала рассказывать ей историю своих злоключений в личной жизни. И про трех мужей, и про попытки знакомства с разными странными личностями, и про свое одиночество, и еще о многом другом.

Когда я закончила свой рассказ, Оксана еще некоторое время молчала, обдумывая ответ.

– Алина... – Внезапно спросила она. – А Вы никогда не задумывались о том, что обладаете какими-то паранормальными способностями?

– Я?

– Вы...

– Не знаю. Не задумывалась. Нет. Мне кажется, ничем таким особенным я не обладаю. Снятся иногда сны, правда. Всякая мистика. Но это у всех, мне кажется.

– Ясно, – задумалась Оксана. – Мне кажется, Вам нужно эти способности развивать. Но об этом позже. А пока давайте вернемся к вашим событиям. Мне нужно посмотреть, что у Вас творится на астральном уровне. Сядьте поудобнее, закройте глаза, я попробую увидеть.

Я расположилась на стуле настолько удобно, насколько могла, и закрыла глаза.

– Расслабьтесь, ручки и ножки свободно расположите, глазки не открывайте и ничего не говорите... – доносился до меня «голос за кадром».

Потом со стороны стола послышалась какая-то возня и невнятное бормотание. Это продолжалось некоторое время, я уже потихонечку начинала дремать, когда, наконец, раздался голос провидицы Оксаны:

– Алина, откройте глаза...

Я открыла глаза.

Оксана все так же задумчиво сидела, поигрывая амулетом.

– Аля, во-первых, у Вас очень давняя порча, Вы знаете? – Спросила она.

– Да, Вы мне в прошлый раз об этом сказали, – подтвердила я.

– Вот, – удовлетворенно кивнула мне Оксана. – Поэтому Вам, прежде всего, нужно с этой порчей справиться. А потом уже думать по поводу устройства личной жизни.

– Дорого? – В горле у меня пересохло.

– Ну-у-у, – развела руками Оксана. – Что-то порядка нескольких тысяч рублей. Все дело в том, Алиночка, – понизила голос Оксана, – что проводить какие-либо церемонии прежде, чем Ваша энергетика в порядок не пришла, бессмысленно. Все мои усилия пропадут даром, а Вы снова останетесь одна. И хорошо, если все с тем же одним ребенком на руках. А если их будет двое? Трое? А Вы – мать-героиня?

Жуткая перспектива оказаться матерью-одиночкой двоих или даже троих детей меня пугала. Хотя я знаю одну такую мамочку. У нее пятеро и собственный бизнес. Периодически бизнес дает крен, поскольку мамочка не успевает разбираться с чадами, да еще работать.

«Хорошо. Допустим, несколько тысяч рублей ради снятия порчи мне не жаль».

– Я согласна, – героически промолвила я. – Давайте снимать порчу!

Оксана ничуть не сомневалась в том, что мой ответ будет положительным.

– Ну что ж, чудесно, Аля, – немедленно откликнулась она. – В таком случае, сразу же и приступим. Сейчас я проведу небольшой ритуал на кристаллах, после которого Вам необходимо будет с этими кристаллами поработать самостоятельно. Я скажу, как. Всего нам понадобится три сеанса – один вводный, на котором я определю характер Вашей порчи. Второй – собственно, снятие самой порчи. Третий – закрепим полученный эффект. После этого будет недельный перерыв, и спустя неделю Вы сможете прийти ко мне для того, чтобы провести обряд на привлечение мужа.

Оксана посмотрела на календарь ярко-красного цвета, висящий на стене и украшенный золотистыми китайскими иероглифами:

– Хорошо, что сегодня воскресенье вечер, – добавила она. – Сегодня я проведу первый обряд, а с понедельника Вы начнете работать самостоятельно.

– Ой, как интересно, – восхитилась я. – А что за обряд?

– Это пока секрет, Алинька, – важно дополнила Оксана. – Вы готовы к началу снятия порчи?

– Думаю, да, – ответила я.

Оксана удовлетворенно кивнула.

– Посидите здесь, Алинька, я скоро вернусь, – попросила она меня и вышла из кабинета.

Я осталась сидеть посреди небольшой комнаты, разглядывая по стенам те же амулеты и регалии, что я уже видела. Но в этот раз я заметила в них больше деталей. Например, рамки абсолютно всех сертификатов были белого цвета.

«Вероятно, это неспроста».

Еще немного, и я начала тихо дремать, сидя в кресле перед Оксаниным столом. Наконец, дверь хлопнула, и вошла Оксана. На ней был надет белый атласный балахон, белые перчатки. На голове была белая атласная шапочка. В руке она держала несколько хрустальных шариков мелкой огранки – а, может быть, и не хрустальных, но очень прозрачных, почти как хрусталь.

Оксана молча подошла к столу, достала из ящика небольшую белую тарелочку, после чего положила на нее магические кристаллы. Погасшие черно-белые свечи были заменены свечами белыми и абсолютно новыми – причем, обе были водружены на те же места, что и предыдущие.

– Ну что ж, – шумно потерла руки Оксана, – давайте начинать. – Я специально тру руки перед сеансом, это увеличивает уровень энергетики. С кристаллами полагается работать руками, – пояснила она мне.

Я кивнула. Тем временем Оксана открыла ноутбук и включила тихую потустороннюю мелодию, которая навевала сон и покой.

– Сейчас мы с Вами постараемся определить, откуда у Вас порча образовалась, – прокомментировала Оксана. – Спокойно сидите, руки, как и в прошлый раз, держите прямо, не крестите. Закройте глаза. Периодически я буду задавать Вам вопросы, на которые Вам необходимо честно ответить. Хорошо?

– А какого рода вопросы? – Робко поинтересовалась я.

– Разные, – ответила Оксана. – В основном, личного характера. Также буду спрашивать Вас о родителях. Итак, закрываем глаза на счет «три». Раз, два, три!

По команде Оксаны я захлопнула глаза и принялась ждать. За ее столом снова послышалось неясное бормотание, похлопывание руками. Я ощущала, что Оксана будто перемешивает потоки в комнате, потому что мне становилось то жарко, то холодно – это был какой-то легкий бриз, который сквозил по комнате.

«Вентилятор, что ли?»

– Кто Ваша бабушка? – Вдруг послышался за кадром властный голос Оксаны.

– Не знаю, – ответила я. – Кажется, жена помещика.

«Вообще-то бабушек у меня было минимум две». Оксана замолчала, снова принявшись что-то бормотать и водить руками.

– С кем Вы расстались в мае 2002-го? Расстались со скандалом? – Вновь спросила Оксана.

– Со вторым мужем. Только это было не в мае 2002-го, а в январе 2002-го, – поправила я.

– Все полугодие фонит, – пояснила Оксана, – могут быть сбои со временем, поэтому даты буду указывать плюс минус несколько месяцев. Дальше...

Оксана снова забормотала. И снова послышался вопрос:

– А что это в Вашей жизни за молодой человек, блондин, но волосы не свои, кажется – крашенные?

«Вот кого-кого, а крашенных блондинов в своей жизни не припомню».

– Я не знаю, – мякнула я растерянно.

– Ну, может быть, он сейчас блондином стал, раз покрасился, – уточнила Оксана. – Но занимал серьезное место в Вашем сердце. И разбил Вам его.

– Не знаю, – пожала я плечами, не открывая глаз. – Может быть, мой третий муж? Он был брюнетом. Сердце мне разбил окончательно и бесповоротно, это правда.

– Вот! – Победно воскликнула Оксана. – Я нашла.

Она еще что-то бормотала, водила руками по воздуху, хлопала ладошками, но вопросов уже не задавала. Наконец, через несколько минут она попросила. – По счету «три» открываем глаза. Итак. Раз, два, три!

Оксана хлопнула в ладоши, и я открыла глаза. Оксана задумчиво сидела на стуле, снова поигрывая своим амулетом, и молчала. Перед ней искрились четыре кристалла, которые... поменяли цвет с белого на желтый...

«Ничего себе. Это уже не магия, а алхимия называется».

– Ну что ж, Алинька, – наконец, сказала Оксана. – Я нашла источник порчи для Вас. Знать Вам его не обязательно – «там» не разрешили. Но суть в том, что кто-то очень хотел Вашей разлуки со вторым мужем и даже сделал заговор на отворот. Муж ушел от Вас просто так или к кому-то?

– К кому-то, – выдохнула я. – Он ушел «к кому-то». Девушка там была. Из-за нее весь сыр-бор и разгорелся.

– Ну вот, – продолжала Оксана. – Утверждать не берусь, но кто-то со стороны этой девушки сходил и сделал магический заговор на разлуку. И, как видите, заговор подействовал. У Вас никаких болезней в этот период не случилось? – Задала вопрос Оксана.

– Случилось. Я болела два года подряд. Обошла всех врачей, никто не смог мне сказать, что со мной такое. Поставили диагноз «вегето-сосудистая дистония» и велели лучше спать и побольше есть для восстановления нервов, – изумленно констатировала я.

– Собственно, вот, – удовлетворенно подтвердила Оксана. – Что и требовалось доказать. Все эти привороты – кстати, я никогда их не делаю – они парализуют человеческую волю, а если воля слишком сильна, то ломают тело. Вот Вы и сломались, Алинька. Болели, болели, еле выздоровели, правда?

– Что правда, то правда, – вздохнула я.

«С ума сойти, какой детектив. А я даже предположить не могла».

– Итак, – продолжила Оксана. – То дело прошлое, что было, того не вернешь. Придется Вам строить свою жизнь заново, Алинька. Но без порчи. Согласны?

– Согласна, конечно, – снова вздохнула я.

А в это время Оксана колдовала у себя на столе – достав небольшой пакетик, она ссыпала туда пожелтевшие кристаллы и подала мне.

– Вот Вам кристаллы, Алинька, – трижды в день в течение недели прокаливаете их над плитой, приговаривая молитву «Отче наш». Сможете?

– Ну, – крикнула я. – Вообще-то я работаю. А три раза обязательно с равными промежутками? Могу вечером два раза прокалить, могу утром два.

– Можно подряд, – серьезно ответила Оксана. – Только необходимо, чтобы кристаллы успевали самостоятельно остыть. А так – Бога ради. Молитву не забудьте! – Напутствовала она меня. – И жду Вас через неделю у себя на приеме!

Я спешно поблагодарила Оксану, зажала пакет с кристаллами в руке и выскользнула за дверь магического салона.

* * *

Самое главное при общении с Оксаной я не учла – я же с родителями живу! Крадясь домой поздно вечером, я представляла себе, как всполошу не только семейство, но и всех соседей, а также двух братьев-студентов, которые выбегут ко мне на кухню тушить мнимый пожар. Мне стало нехорошо.

– Светка! – Позвонила я подруге, которая жила ближе всех от меня. – Можешь меня выручить?

– Угу, привет, Аля, – Светлана как всегда была меланхолична и угрюма. – А как я должна тебя выручить?

– Слушай, помоги, пожалуйста, – взмолилась я. – Мне тут нужно по работе один эксперимент провести. Но для этого нужна плита и минут пятнадцать времени. Дома не могу делать, у нас такая толпа народу проживает, что постоянно на плите что-нибудь готовят – и постоянно занято.

– Поджигать что-то собралась? – Осторожно поинтересовалась Света.

– Нет, не поджигать. Прокаливать, – осеклась я и подумала о том, что Светлана и ее муж тем более будут не рады подобной интервенции в их квартире.

– Да ради Бога! – Вдруг весело согласилась Светлана. – Это даже интересно. А что за опыты-то?

– Опыты эти заключаются в том, что нужно глядеть на кристаллы и фиксировать изменение цвета в зависимости от температуры прокаливания, – соврала я. – Все это нужно записать в дневник, а делать три раза в день.

– Ты у меня трижды в день пастись собираешься? – Удивилась Светлана.

– Нет. Два. Но один раз не менее часа, – попросила я ее.

– Тогда давай вот это «не менее часа» будет утром, потому что мне Федьку вечером с работы встречать, он голодный, – тут же выдвинула она условия.

– Хорошо, договорились! – Подтвердила я.

На следующий день с утра пораньше я явилась под светлые Светкины очи, зажимая в руках заветный пакетик с кристаллами.

Мы разогрели электрическую плиту (вот еще, о чем я совершенно не подумала), и положили кристаллы на чугунную сковородку.

– Не тефлоновую же доставать! – Пояснила Светлана. – Сгорит!

Я согласно кивнула.

Минут пять мы стояли и просто пялились на эти кристаллы. Я про себя бормотала молитву «Отче наш», которую за эти пять минут успела произнести раз тридцать. Наконец, с кристаллами начали происходить странные метаморфозы: они то розовели на глазах, то чернели, то покрывались голубым налетом.

– Обалдеть! – Восхитилась Светка. – Вот это опыт, я понимаю!

Лично я ничего не понимала, но кивала и поддакивала.

Выждав еще минут пятнадцать, мы сняли кристаллы с огня и отправились пить чай в просторную гостиную:

– Расскажи хоть, что за опыты, что ты там секретничаешь, – наливая чай, допрашивала меня Светлана.

– Понимаешь, – начала я, раздумывая, что бы еще такое соврать. – Один из наших клиентов рассказал нам об интересном опыте. Мол, если взять стеклянные граненые шарики мутного цвета и много раз их прокалить, то они в конечном итоге станут прозрачными. Вот мы сейчас и проверяем эту теорию. Только я дома проверить ее не могу, я уже объяснила – в нашем доме плита постоянно занята, поскольку готовят с утра до вечера. Понимаешь? – Обратилась я к ней. – Приходится к тебе приходиться.

– Ясно, – Светлана задумалась, – а потом что будешь делать с результатами этих опытов?

– Опубликую какую-нибудь заметку в Интернете, – растерялась я. – Должны же люди знать...

– Не забудь про меня тоже что-нибудь упомянуть. Дескать, опыты проходили на обычной кухне обычной московской семьи. Скажешь? – Попросила меня Света.

– Конечно, скажу, – ответила я.

Еще некоторое время мы пили чай с печеньем молча. Затем Светлана спросила:

– Ну, а на личном фронте у тебя как?

Я ждала этого вопроса.

– Никак, – отвечаю. – На личном фронте без перемен. Да и какой может быть личный фронт, если все время съедает работа... И вот такие опыты, – я засмеялась.

– У тебя крыша поедет с такими опытами, Алина, – засмеялась в ответ Светлана. – Нужно ходить почаще куда-нибудь: на выставки, в клубы. Знакомиться активнее. Думаешь, на тебя кто-нибудь сверху свалится откуда ни возьмись?

«Один уже свалился откуда ни возьмись, еле отбрыкалась».

– Хорошо, Свет, возьму на заметку, – согласилась я.

В конце-то концов, и она была права, и подруга Наталья была права. Что-то надо было делать. Но только я одна знала – что...

Вечером я прилетела к Светке, пока ее муж с работы не пришел. Наскоро прокалив кристаллы, мы заметили, что их цвет начал немного бледнеть, а сами кристаллы – становиться более прозрачными.

«Я правду, что ли, сказала, совершенно случайно, в кои-то веки»? А ведь действительно, кристаллы могли в конечном итоге стать прозрачными. Я как в воду глядела. Я подивилась своей магической смекалке и, собрав остывшие кристаллы в пакетик, отправилась домой...

Дома меня ждал еще один сюрприз. Уже не очень приятный. Звонил мой бывший второй муж Максим. Тот самый, из-за которого разгорелся сыр-бор с кристаллами:

– Аля, привет. Как поживает Андрюшка? – Сходу начал он.

– Хорошо, – отрапортовала я. – Поживает он хорошо. А что звонишь, вроде бы наша договоренность относительно того, что на эти выходные Андрейка у тебя, – в силе?

– Ты знаешь, тут такое, – сокрушенно вздохнул Максим. – Его любимый котик. Мурзик. Он... – Максим перевел дух. – В общем, Мурзик тяжело заболел.

– Господи, от чего? – Ужаснулась я. – Я знала, как Андрюшка обожал тискать Мурзика, которого я помню с тех времен, пока мы еще были женаты. И я живо представила толстого пушистого котяру бледно-коричневого окраса, облизывающего лоснящиеся от коровьего молока усы.

– Никто не знает, Алинька, наверное, от старости, – вздохнул Максим. – Ему же десять годков уже. Ходит, еле передвигается, задние лапки за собой волочит. Жалко смотреть. Андрюшка будет очень переживать, а он хотел с Мурзиком поиграть, все уши мне прожужжал. Поэтому я... это... на эти выходные Андрейку не беру – повезем Мурзика к ветеринару. Лечить будем. Не хочу, чтобы Андрейка знал – не говори ему, хорошо?

– Ну, лечить так лечить, – согласилась я. – Хорошо, не скажу. Да ты бы сам заехал к нам, проведаль бы пацана.

– Забегу на неделе, – уверил меня Максим. – Но в гости принять не смогу, сама понимаешь...

– Понимаю, – протянула я и повесила трубку...

«Жалко котика». Я пожалала плечами и отправилась готовить сынишку ко сну.

Всю последующую неделю я исправно как по часам бегала к Светке прокаливать кристаллы. Было абсолютно не смешно – кристаллы действительно раз от раза становились все более блеклыми и прозрачными, приобретая на глазах блеск и яркость.

В четверг вечером я позвонила Оксане, рассказав, что происходит у меня на глазах:

– Это нормально, – было слышно, как Оксана кивает головой рядом с трубкой. – Так и должно быть. Кристаллы должны восстановить свою прежнюю яркость. Часть Вашей плохой энергии я перевела на них на сеансе. Поэтому эта энергия должна выгореть и уйти. А Вам должно стать легче – появится блеск в глазах, больше энергии. Обычно это случается на седьмой день – когда Господь после трудов праведных отдохнуть повелел. Поэтому на седьмой день прокали кристаллы, и если они будут ослепительно прозрачные – точно такие же, как я принесла на блюдец в первый раз, то обряд закончен, и вечером его делать не нужно. Отдыхаем с милости Божьей.

– Оксана, Вы постоянно Бога поминаете, – неосторожно встряла я. – А это правильно? Ведь православная вера против магии.

Оксана вопроса ждала. Видно было, что она ответила на него уже не единожды.

– Все по Воле Божьей делаем, – успокоила она меня. – Молитвы читаем, в церковь ходим. Я сама православная, но знаю историю многих религий. Иудейскую, мусульманскую, буддизм.

– А пентаграмма у Вас на шее? – Поинтересовалась я.

– О! Это старинный амулет, я привезла его из Иерусалима, он освящен возле Гроба Господня. Точно так же, как и Библия, которая лежит у меня на полке – небольшая книжечка из папиросной бумаги, видели?

– Нет, – удивилась я.

– Я Вам покажу как-нибудь, – пообещала Оксана. – Можете смело ходить в церковь, читать Библию, если дома есть. Молиться. Ведь то, что мы с Вами делаем – не иначе как биоэнергетика. И исправляем мы ее, повторяюсь, исключительно по воле Божьей. И то, что Вы у меня появились – тоже воля Божья. А пока заканчивайте ритуал, и если все будет в порядке, приходите ко мне в воскресенье вечером, мы продолжаем снимать Вашу порчу. Хорошо?

– Хорошо. – Кивнула я трубке. Из рассказа Оксаны я почти ничего не поняла, кроме того, что кристаллы должны просветлеть, и всё по воле Божьей.

С этими мыслями я и отправилась спать. Точнее, пытаться спать, поскольку сон как рукой сняло.

И до самого воскресенья мне толком не спалось и не елось. Я все ждала, просветлеют кристаллы до конца или нет.

Но все произошло именно так, как сказала мне Оксана: кристаллы действительно стали ослепительно прозрачными, сверкая на воскресном солнце как настоящие бриллианты.

– Господи, красота-то какая, – восхитилась Светка, стоя на кухне в одной ночнушке в девять утра.

– Что это вы тут делаете? – Вдруг рявкнул за спиной Федор, Светкин муж. Пока мы потеряли бдительность, он успел проснуться, почистить зубы и прийти навести порядок во вверенном ему жилище. – Алина! Что за секреты в такую рань в воскресенье с моей женой?

– Ой, прости, пожалуйста, Феденька, – спешно засобиравшись я. – Так, в магазин бежала, мимо шла, зашла проведать подружку.

– В девять утра? Когда все нормальные люди спят? – Не унимался Федор. И, втянув носом воздух, снова рявкнул. – А что это за запах у Вас такой? Вы что тут спалили?

– Батюшки, сковородка! – Спихватилась Светка и сдернула чугунную сковороду с раскаленной комфорки. Потом, обернувшись к Федору, елеяно прошептала. – Омлетик вот хотела тебе сделать, милый. Утренний сюрприз.

– Хорош сюрприз, – Федор смягчился и грозно зыркнул на меня. – Ну, так что? Идешь в магазин свой или нет?

– Угу, – затрясла я головой и, пряча по карманам маленькие шарики, которые так и норовили выскользнуть из рук, заспешила к двери.

В прихожей Светка заговорщицки понизила голос:

– Уф, чуть не запалились. – Светка чувствовала себя настоящей шпионкой. – Ну что, удался эксперимент, да?

– Удался на славу, – зашептала я в ответ.

– Пришли мне ссылку потом, где заметку публиковать будешь, ладно? – Так же шепотом попросила Светка.

Я закивала.

– Вы чего там шепчетесь, хулиганки? – Бушевал Светкин муж. – Аля, еще раз спрашиваю, ты идешь в магазин или нет?

– Иду, – встала я, оправив пальто и помахала Федору рукой. – Федор, до свидания! Хорошего тебе утра!

– И тебе, – заулыбался в ответ Федор.

Я вышла на улицу и засеменяла в сторону дома, довольная и счастливая.

День прошел в ожидании. Каждый, кто чего-нибудь в этой жизни ждал, поймет меня. Мне не сиделось. Я хваталась то за одно, то за другое. Отправилась с Андрейкой в кино – потеряли ребенку перчатки. Жарила картошку – опрокинула сковородку. Варила мясо для борща – мясо выкипело, и на весь дом разнесся жуткий смрад, который мы с родителями выгоняли, открыв окно и включив урчащую вытяжку.

– Пожар, что ли? – Спрашивали проходящие мимо соседи, завидев столб дыма из окна третьего этажа.

– Нет! Кулинарничаем! – Бойко отвечала я и быстрее скрывалась за окном, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Наконец, в семь часов вечера, улизнув из дома под благовидным предлогом, я предстала перед светлые очи провидицы Оксаны.

– Что-то Вы какая-то всклокоченная, Аля, – вынесла вердикт Оксана, посмотрев на меня.

– Да, трудный сегодня выдался денек, – подтвердила я и подумала, что раз она занимается магией, то сама должна знать, как я день провела.

– Я знаю, как Вы день провели, – словно прочитав мои мысли, подтвердила Оксана. – Только не мое дело вмешиваться в частную жизнь подопечных. Но одно скажу. Того мужчины, которого Вы с утра видели, скоро не будет.

– Как так не будет? – Испугалась я. – Умрет?

– Нет, не умрет, – успокоила меня Оксана. – Жив и здоров останется. Его просто не будет. Всё. Больше ничего сказать Вам не могу. Давайте продолжать наш сеанс.

На этот раз Оксана попросила меня встать посреди комнаты и закрыть глаза, а сама вся в белом, как ангел, принялась порхать надо мной, что-то шепча и разводя руками. Потом я услышала у себя над ухом потрескивание, будто кто-то зажег огонь. В следующий момент слева у лица я ощутила прикосновение жгучего пламени и инстинктивно дернулась, схватившись за щеку. Мне стало жутко. Все это я предельвала, не открывая глаз.

– Не пугайтесь, – увидев мой отчаянный маневр, попросила Оксана. – Сначала мы с Вами выжигали избыток энергии, а сейчас я уничтожаю то, что осталось непосредственно в Вашем биополе. Поэтому потерпите. Постарайтесь не шевелиться. Дышать – можно, – снова успокоила она меня и продолжила порхать и шептать, вода вокруг меня то ли зажигалкой, то ли свечкой.

Наконец, она скомандовала:

– На счет «три» открываете глаза. Раз, два, три! – Она хлопнула в ладоши, и я раскрыла очи, с непривычки немного не узнавая помещение, в котором находилась.

Оксана довольно вытирала руки шелковой салфеткой с вышитым русским узором.

«Пентаграмма иудейская, салфетка русская».

– Ну что ж, – улыбнулась Оксана, закончив чистить руки и немного потряся кистями. – Кажется, все прошло удачно и на этот раз.

Я увидела на столе огарок свечи и небольшую картоночку с выжженными огнем пятнами.

– Вот, посмотрите, картонка и свечка, – показала мне на них Оксана. – С их помощью я Вам чистила биополе. Возьмете их по окончании сеанса с собой, съездите куда-нибудь в глухой парк...

В этот момент я жалобно посмотрела на нее: ну какой может быть парк поздно ночью для хрупкой женщины?

– Можно не сегодня, – поправила меня Оксана. – Можно даже днем, но главное, чтобы место было непроходное, и Вас никто не видел. Так вот, – продолжала она, – возьмете эту свечку и эту картоночку, пойдете в нехоженое место, выкопаете ямку рядом с деревом. Чем толще дерево, тем лучше. Потом свечку и картоночку в эту ямку положите, закопаете и произнесете над ними: «Сыра земля, забери мои беды. Благодарю тебя за помощь». И поклонись той ямке. То есть сырой земле. Это сложно для Вас? – уточнила Оксана, строго посмотрев мне на переносицу.

Этого взгляда я вынести не могла.

– Нет, несложно, конечно же, – быстро залепетала я. – Конечно, все сделаю.

– Вот и отлично, – Оксана улыбнулась во все свои белые тридцать два зуба голливудской улыбкой настоящей блондинки. – Закопаете, слова благодарности произнесете. Ровно через три дня приходите ко мне, будем делать окончание ритуала.

– А если через три дня и два часа? – Робко спросила я.

– Можно в любое время, пока не наступят четвертые сутки, – серьезно сказала Оксана. – Не хочу Вас пугать, но это крайне важно для вашей жизни, Алинька, – для вескости прибавила Оксана аргументов. – Вы сейчас как новорожденное дитя, у Вас нет защиты. У Вас есть только то, что я Вам дала. На третьи сутки Ваш «защитный купол» начнет рассеиваться, и все напасти, какие есть в ближайшей досягаемости, могут стать Вашими. Вы меня понимаете?

Я понимала. Поэтому возражать и спорить я не стала. Да и незачем.

Магический заговор

С утра я проснулась без будильника. Сладко потянувшись в постели, я посмотрела на часы: часы показывали семь утра.

«Господи, еще целая куча времени – почти час!»

В постели было тепло и уютно, мне ужасно не хотелось вставать, и в это утро я еще раз пожалела, что давно вышла из детского возраста. Спала бы и спала в своей кроватке, сопела бы носиком. Никто бы не трогал.

«Хм. К Андрюшке это не относится».

Едва я задремала опять, как мне пришлось как по команде вскочить по звонку будильника. Восемь. Наскоро разбудив сынишку и собрав его, я доволокла его до садика и сдала на руки воспитателям. Сонный Андрейка попросил «привезти ему с работы Киндер-Сюрприз», что я клятвенно пообещала сделать, но уже в следующий момент забыла о своей клятве, потому что все

мои мысли занимала ближайшее зарытие свечки и картонки.

«Где я найду в большом городе Москва безлюдный парк, где не ходят люди?»

Люди ходили везде. В многомиллионном городе невозможно было скрыться от людских глаз. Разве что только ночью на кладбище, куда я даже под страхом смертной казни никогда бы не пошла.

Еще немного поразмыслив, я решила рвануть в Измайловский парк. Во-первых, туда можно доехать обычным транспортом. Во-вторых, наверное, в таком большом парке можно найти хотя бы маленький кустик, где не каждый день ступает нога человека. И потом, вероятность того, что в понедельник с утра меня кто-то застукает в глуши Измайловского парка, была крайне мала. Сказано – сделано. Я упаковала магические предметы, захватила Андрейкин совочек, дотряслась на метро и трамвае до Измайлово, сойдя у центрального входа, и углубилась в заросли.

Бродила я примерно полчаса. Убедившись, что вокруг никого нет, я, наконец, присмотрела довольно большое дерево – то ли липа, то ли дуб, я в них не разбираюсь – надела хозяйственные перчатки, достала Андрейкин совочек и принялась копать. Выкопав небольшую ямку, я благополучно поместила туда и свечку, и картонку, все это чинно зарыла, прихлопнув совочком. После этого я встала, как учила меня Оксана, поклонилась и произнесла: «Сыра земля, забери мои беды. Спасибо тебе за помощь!»

Я не знаю, как со стороны выглядел этот спектакль. Но едва я отошла от места своих раскопок, как вдруг я услышала из-за кустов полупьяный мужской голос:

– Де-... де-.... Де-вуш-ка.

Я вздрогнула и принялась пробираться через заросли. И вдруг с ужасом поняла, что не помню дороги назад. Между тем, кусты сзади меня затрещали, и я увидела, как из-за них, пошатываясь, выплыл бомжеского вида гражданин:

– Де... да куда ты... я ж спросить хотел...

«Знаем мы, чего ты хотел».

Быть изнасилованной, убитой и ограбленной – по-отдельности или вместе, мне совсем не хотелось. И я рванула, не разбирая дороги, через кусты и буреломы, раздирая в кровь ладони и уклоняясь от веток, которые хлестали по лицу. Страх придавал мне сил и скорости. Не знаю, сколько я так бежала, но, наконец, мужской голос сзади стих и исчез совсем.

Я прислонилась к дереву и перевела дух.

«Где я?» Это был первый вопрос, который посетил меня. Я поняла, что заблудилась. В Измайловском парке. В Москве. Среди бела дня. Также я поняла, что никто не знает, где я нахожусь, поэтому если я не вернусь, искать меня будут где угодно, только не здесь.

«Если я когда-нибудь вернусь отсюда живая и выйду-таки замуж, то мой муж должен узнать, какие жертвы и лишения я терпела ради встречи с ним!»

Мысленно я корила себя за глупость и самонадеянность. Про такие поступки и таких дамочек говорят: «С жиру бесится». Собственно, а что мне мешало выйти под окно поздно ночью и, пока соседи не видят, закопать предметы? Что бы от этого изменилось, скажите мне на

милость? Нет, романтики захотелось – мол, все должно быть, как положено, по-настоящему. Но главное, как я умудрилась не оставить даже записки о том, куда я поехала?

Продолжая ругать себя на чем свет стоит, я посмотрела вверх. Сквозь деревья проглядывало голубое небо, где светило яркое солнце. Тучек почти не было – день сегодня был погожий. Я постаралась успокоиться и принялась рассматривать заросли вокруг. Чуть приглядевшись, я увидела, что с одной стороны лес гуще, чем с другой.

«Терять мне все равно нечего. Пойду-ка я по направлению к редкой части леса».

Я не знала, который час – часы я потеряла, пока бежала сквозь лес. Ориентируясь по солнцу и вспоминая школьную программу я примерно вычислила, что уже около часа дня. Также я понимала, что безнадежно опоздала на работу, и меня уже, наверное, с собаками разыскивают разъяренные клиенты. Вдруг в моем кармане запиликал... мобильник.

«Господи! Так у меня же мобильник остался!»

Звонила Светлана:

– Аля, привет! – Начала было она, как я ее перебила...

– Светка! Как здорово, что ты позвонила! – Заверещала я. – Светка, тут со мной приключилось такое. Я заблудилась. В Измайловском Парке. Я не знаю, где я нахожусь. Брожу здесь среди деревьев, представляешь?

На том конце провода повисла тишина.

– Аля. С тобой все в порядке? – Тихо спросила Светлана.

– Я пока не знаю, я не знаю, – продолжала верещать я. – Я вот иду по направлению вроде бы из леса, иду уже долго, но не знаю, как долго еще буду идти.

– Аля... – Спросила Светлана. – Может, вызвать скорую? МЧС?

– Не знаю, – захныкала я. – Может, действительно вызвать спасателей? Службу 911?

– Хорошо, я сейчас попробую. Жди, – коротко ответила мне Светлана и положила трубку.

Уже через минуту мобильник снова затрещал, и на проводе оказался незнакомый женский голос:

– Девушка, это оператор спасательной службы, где Вы находитесь? – Сухо осведомилась она.

– Я не знаю, – жалобно ответила я. – Я нахожусь в Измайловском парке, но в каком именно месте парка – ума не приложу. Я уже третий час тут болтаюсь, наверное, весь парк могла бы обойти.

– Девушка, оставайтесь на месте, никуда не ходите, – попросила барышня. – Иначе Вы будете ходить по кругу, таково свойство человеческой ориентации. – У Вас все в порядке, ничего не сломано?

– Нет, я цела, жива и здорова, – уверила я. – Только есть очень хочется.

– В таком случае, стойте на месте, бригада уже выехала...

Барышня положила трубку. А мне пришла смс-ка, что на счет телефона бросили 500 рублей.

«Спасибо, Светка, ты настоящий друг».

Через полтора часа перезвона и смс-переписки меня, наконец, нашли спасатели и вывели из этой запутанной местности.

– Куда Вас черт понес с утра пораньше, – допрашивал меня молодой офицер. – Ощущений острых захотелось? Здесь полно маньяков и грабителей по лесам бродит...

– Вот я и заблудилась поэтому, – пересохшими губами прошептала я. – Меня напугал какой-то пьяный тип. Я просто действительно гуляла с утра по парку – мне нравится гулять. А увидев его, я так ломанулась, что не знала, куда бегу. Вот и потеряла дорогу...

Офицер понимающе кивнул.

У Измайловского парка меня ждала не только милиция и служба спасения, но и телевизионщики, которые тут же нагрянули на свежатину. Меня под белы ручки подхватила симпатичная девушка-корреспондент и с выражением произнесла в камеру:

– А теперь курьезные происшествия. Москвичка, гуляя в Измайловском парке, заблудилась и провела здесь целых пять часов. Ее спасла оперативная служба...

Девушка продолжала говорить, а я стояла рядом, ни жива, ни мертва. Наконец, девушка обратилась ко мне с вопросом:

– Скажите, как Вы оказались в парке в столь безлюдном месте?

– Я не знаю, – ответила я. – Я испугалась. На меня пытались напасть. Я бросилась бежать и заблудилась.

Девушка отняла у меня микрофон и продолжила что-то рассказывать о маньяках в парках и борьбе с преступностью.

Меня показали в вечерних новостях. Втайне я всегда мечтала оказаться на телеэкране и почему-то думала, что рано или поздно это случится. Правда, не такой ценой. Мой комментарий про «маньяка» вырезали, а меня представили как «последнего пещерного человека», то есть москвичку, заплутавшую в трех соснах родного города. Хорошо, что репортаж шел только по одному каналу, и то – московскому. Однако кое-кто из моих коллег и знакомых успел посмотреть эту передачу, поэтому я три дня принимала звонки с ехидными подколками и вопросами, хорошо ли я себя чувствую... Чувствовала я себя не очень хорошо. А точнее, полной идиоткой.

С такими настроениями я явилась пред светлые очи провидицы Оксаны, которая встретила меня, усмехаясь:

– Видела-видела Ваши приключения по телевизору, – сказала она. – Ну зачем же было так усердствовать. Достаточно было где-нибудь в саду зарыть. Вышли бы ночью...

«Спасибо. Мне эта мысль тоже пришла в голову. Только слишком поздно».

Сеанс прошел как обычно. Оксана поколдовала надо мной и, закончив все свои пассы, объявила:

– Ну что ж, кажется, всё в порядке. – Она снова дала мне огарок свечи, картонку и, смеясь, проинструктировала. – Больше не ходите по паркам, пожалуйста. Хорошо? Просто вечером закопайте где-нибудь в безлюдном месте – можно под окнами в кустах. И не забудьте снова произнести: «Сыра земля, заberi мои беды. Благодарю тебя за помощь».

– Хорошо, – я взяла сверток с остатками магического ритуала, и смутилась.

– Аля, – добавила Оксана. – В ближайшее время могут происходить различные события, которые могут показаться поначалу негативными. Не пугайтесь. Просто Вы очистились от чужеродной энергии и, естественно, сейчас в пространстве могут быть какие-то сдвиги. Может случиться абсолютно всё – от неприятностей на работе до болезни кого-то из близких. Повторюсь, это временно, всё обязательно закончится хорошо.

– Спасибо, Оксана, – поблагодарила я.

– Месяц нужно будет сделать перерыв, – продолжила Оксана. – Успокойтесь, устаканитесь, затем я смогу сделать Вам специальный заговор на привлечение суженого. Порча нам больше не помешает. Позвоните мне дней через тридцать, назначим с Вами день ритуала.

– Спасибо, – я снова поблагодарила провидицу.

Не могу сказать, что я слепо верила в различные привороты и порчи, но после Оксаниных пассов мне действительно стало легче. Прибавилось энергии, а душа пела, будто весна на дворе. На дворе, к слову, была осень.

Я вышла на улицу. Накрапывал мелкий дождик – для зонта маловато, для ощущения комфорта неприятно. Я накинула на голову капюшон и поежилась. В общем, я ничего не поняла из того, что произошло на сеансе у провидицы Оксаны. Но я знала, что всё будет хорошо.

Я шла вдоль по Садовому кольцу и любовалась вечерней Москвой. Не знаю, сколько я так отмахала пешком, но, наконец, я вышла на набережную реки Яузы. К этому времени последние остатки дождя перестали падать на землю, и небо расчистилось, открыв взору великолепную панораму с множеством сталинских колоссов и новостроек из стекла и бетона по обеим берегам, обрамленных снизу одетыми в красноватую листву деревьями.

Чуть смеркалось, и над Яузой занимался оранжевый закат. Солнце пыталось спрятаться в куцых перистых облачках, но они с трудом скрывали наготу уставшего светила. Первая звезда робко выглядывала из-под солнечных лучей, отражаясь в спокойных водах Яузы, как бы зовя на помощь приближающуюся ночь...

«Забавно, но в разных частях Москвы закат – разный».

Незаметно я дошла до поворота в сторону метро Курская. Народ молча толпился на остановке троллейбуса, чинно ожидая следующего рейса. Мимо шныряли вездесущие цыганки, окруженные стайками маленьких галдящих цыганят и с такими же кричащими кулечками в руках. Цыганки пытались подходить к людям на остановке, но те молча и с испуганными лицами шарахались от них и переходили подальше на другую сторону троллейбусной площадки.

– Красавица, позолоти ручку, всю правду скажу, – обратилась ко мне одна из цыганок.

– У меня денег нет, – хмуро процедила я.

– Ай, лукавишь, красавица, – взглянув мне в лицо, пропела цыганка. – Сильно лукавишь, недостаток у тебя... Грех на душу берешь, красавица. Не будет тебе счастья.

– У меня и так с ним проблема, – буркнула я. – А по поводу недостатка это ты здорово пошутила. Скажи, где они, деньги мои лежат?

Цыганка посмотрела на меня внимательно и снова произнесла:

– Не волнуйся, красавица, не обижу я тебя. Будет у тебя. Все у тебя будет...

И, развернувшись, отправилась с остальной компанией прочь от остановки.

Подошел троллейбус. Вместе с остальными я погрузилась в него и доехала до метро, где, нырнув в говорливую столичную толпу, я смогла, наконец, немного отвлечься от магии, порчи и прочей запредельной чепухи.

Домой я вернулась около одиннадцати вечера – сынишка уже спал. Только я вошла, как раздался телефонный звонок. Звонил Максим:

– Аля, привет, не спишь? – Мрачно поздоровался он и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Хочу сообщить неприятную новость для Андрюшки. Наш кот Мурзик умер сегодня.

– Ах, какая жалость! – У меня навернулись слезы на глаза. – Когда это случилось?

– Два часа назад, – сипло сказал Максим. По его расстроенному голосу я поняла, что не досчитался любимого питомца не только мой сын, но и вся окрестная ребятня, включая сына Максима от второго брака.

Что-то нехорошее шевельнулось у меня в груди.

«Аля, не удивляйтесь, если вокруг будут происходить негативные события», – вспомнила я некстати слова провидицы Оксаны. И вдруг так же некстати я вспомнила, что котик заболел ровно в тот день, когда мы с Оксаной проводили самый первый сеанс. И вот сейчас, когда всё закончено, он... умер. Совпадение ли? Не знаю. Я решила не думать об этом. Но то, о чем мне действительно предстояло подумать, это – как сказать Андрюшке. Он уже который день рвется поехать к папе, чтобы повидать своего любимца Мурзика. Теперь, видимо, он уже никого не увидит.

Я попрощалась с Максимом и повесила трубку на рычаг. Затем вспомнила, что в сумке у меня лежит огарок ритуальной свечи и картонка, которую нужно было зарыть где-нибудь в безлюдном месте. Я спустилась на улицу и, побродив по закоулкам, благополучно нашла местечко, где на скорую руку зарыла предметы, хорошенько притоптав сверху землей, чтобы не дай бог кто-нибудь не нашел и не разрыл. Сказав необходимые слова и поклонившись в пояс, я вернулась домой.

На душе было довольно странно. Я чувствовала себя на пороге каких-то больших перемен, которые случатся со мной уже совсем скоро. Буквально в течение короткого времени. Но пока в моем сердце жило уныние. Я просто устала.

С этими мыслями я и отправилась спать...

* * *

Поначалу я не могла дождаться и отсчитывала дни до заветного магического ритуала. Но затем текучка завертела, и месяц пролетел в заботах и хлопотах. В один прекрасный день я взглянула на календарь и с удивлением отметила, что прошло тридцать три дня с момента моего последнего визита к провидице Оксане. А это значило, что можно было смело продолжать путь к счастью.

Я позвонила Оксане, которая на удивление быстро ответила:

– Здравствуйте, Алинька! Как Ваши дела, как здоровье? – Осведомилась она.

– Всё хорошо, – радостно доложила я. – Вот хотела узнать, когда я смогу приехать к Вам делать заговор.

Оксана немного задумалась.

– Сейчас я посмотрю, – в трубку я услышала, как она что-то листает. – Ритуал нужно проводить на растущей луне, тогда он будет успешен... – комментировала она свои действия. – Ах, вот. Пожалуйста. С третьего декабря луна пойдёт в рост, тогда можно и сеанс назначать.

Я посмотрела на календарь. Сегодня было двадцать девятое ноября. Осталось недолго.

– Хорошо. – Отчеканила я. – Тогда запишите меня, пожалуйста, на третье декабря. – Я засмеялась. – Иначе я просто не дождусь.

– Я пришлю Вам по электронной почте инструкции, – улыбнулась в ответ Оксана. – И на третье декабря Вас записала. Спасибо, увидимся!

Послышались короткие гудки.

На следующий день от Оксаны пришло письмо, в котором она изложила краткие инструкции для проведения магического ритуала на привлечение суженого.

«Просьба не надевать ничего чёрного, – сообщала в письме Оксана. – Это очень важный момент. И обязательно что-нибудь поешьте перед выходом, чтобы запаса Вашей личной энергии было достаточно».

Я послушалась и повиновалась.

В назначенный день я приехала в магический салон, нацепив на себя кофточку такого же белого цвета, как и Оксанин балахон.

– Алинька, садимся ровненько, спокойно ручки расположите. Глазки закройте, – попросила меня Оксана, зажигая как всегда свечи по краям своего стола.

Пока шли приготовления, Оксана рассказывала о том, что она будет делать:

– Я выбрала для Вас очень необычный ритуал, Алинька, – пояснила она. – Особенность этого ритуала состоит в том, что после его проведения Вы и Ваш суженый должны оказаться в единой точке пространства и встретиться. Длится это время всего трое суток, но, как правило, долгожданная встреча все-таки происходит...

– Как такое возможно? – Удивилась я. – Суженый ведь не кошка. А вдруг он в это время где-нибудь в командировке на Сахалине? А мы ритуалы проводим?

– Ну, Вы привели довольно экстремальный пример, – улыбнулась Оксана. – Но дело совершенно не в этом, – продолжала она. – Все дело в том, что у каждого конкретного человека существует не одна, а множество «половинок», которые в той или иной степени подходят ему на энергетических и социальных уровнях. То есть красивая сказка про то, что где-то существует «один-единственный», которого обязательно нужно найти и дождаться – это всего лишь миф и ничего более...

– Но как же любовь? – Изумилась я. – Нельзя же полюбить первого встречного?!

– А и не надо любить первого встречного, – все так же улыбалась Оксана. – Я вовсе не хочу сказать, что мы берем любого человека «с улицы» и можем с ним жить. Совсем нет. Мы встречаем прежде всего того человека, который наилучшим образом нам подходит в данное время в данном месте. Но на месте этого человека мог бы оказаться кто-то еще со сходными характеристиками. Вариаций много – вот, что я хочу Вам сказать.

– Странно, – это открытие меня не то, чтобы огорчило, но и не порадовало.

– Так вот, – снова объясняла Оксана. – И даже при наличии множества вариаций можно провести полжизни прежде, чем встретить подходящего человека, который действительно Вам нужен. И в этом случае на помощь приходит магия. Мой магический ритуал построен на том, что мы с помощью заговора как бы притягиваем подходящих Вам людей в ту точку пространства, в которой Вы находитесь. И за эти три дня Вы обязательно должны встретить «своего» человека.

– Но как я его узнаю! – Воскликнула я.

– Очень просто, Аля, – загадочно прищурилась Оксана, глядя на меня. – Узнать его будет абсолютно элементарно. Он сам заговорит с Вами. Первый.

– А если со мной заговорит несколько людей за эти дни? – Спросила я.

– Несколько не считается, – отрубил Оксана. – «Считается» только тот, кто сделал это: а) первый; б) сделал это сам, без провокаций с Вашей стороны.

– То есть мужчина, с которым я сама вступлю в разговор и который просто ответит мне на мои вопросы или реплики – не считается? – Уточнила я.

– Совершенно верно, Аля. – Кивнула Оксана. – Считается только тот, кто первый и по собственной инициативе с Вами заговорит. И, повторюсь, это должно произойти в течение трех дней с момента проведения заговора. Это очень мощный ритуал, и я заранее искренне желаю Вам счастья, Алинька...

– Если всё это так, как Вы говорите, – протянула я. – Тогда я уже заранее чувствую себя самой счастливой женщиной на свете.

– Поверьте, Вы обязательно будете счастливы, – улыбнулась Оксана.

За время нашего разговора она закончила последние приготовления. На этот раз вместо черной свечки на столе стояла свечка розовая. Я закрыла глаза и уселась поудобнее. Оксана продолжала:

– Представьте себе мысленно картину Вашего нового будущего, в котором есть место Вашему любимому мужчине, – сказала она, включив легкую, слегка убаюкивающую

мелодию, где раздавался шум океана. – Представьте себя вдвоем со своим будущим супругом, с детьми. Думайте о хорошем и о том, какая Вы счастливая.

Я молчала, пытаюсь воссоздать в своем мозгу хотя бы часть будущего счастья. Но как назло, ничего в голову не приходило, а перед глазами была крошечная темень. Почему-то в голове постоянно крутилась мысль о повышении цены на подсолнечное масло.

«Господи, ну и фантазии в голову лезут!»

За кадром звучала музыка, Оксана чем-то шуршала, сидя за столом, а я начала потихонечку дремать, как вдруг...

...Я увидела себя на берегу океана. Волны величественно накатывали на песчаный берег, вдоль которого я шла, наблюдая восходящее солнце.⁶ Оно золотистыми лучами распоролло небо и отражалось мириадами искринок в толщах воды, океанской пене, крыльях чаек, кричащих над волнами.

По берегу ко мне бежала девочка лет пяти.

– Мама! Мамочка! – Кричала она, протягивая мне ручонку. – Мамочка, посмотри, что я нашла для тебя!

Добежав, она показала мне находку. В ее ладонке была красивая перламутровая ракушка.

– Это я на берегу нашла, мамочка! – Гордо объявила малышка.

Я ласково потрепала ее по голове.

– Спасибо, доченька. Пойдем уже домой, папа с Андрюшкой нас заждались, наверное...

– Да, мамочка, – девочка нехотя развернулась и взяла меня за руку. – Ну, пойдём уже. А мы будем вечером рисовать цветочки? – С надеждой спросила она у меня.

– Будем, конечно, деточка...

Мы отправились вдоль заката по направлению к дому, стоящему на берегу...

– Аля, Аля! – Тормошила меня провидица Оксана. – Проснитесь!

Я очнулась.

– Ой, это я заснула, что ли? – Зевнула я. – А мне такой чудесный сон приснился!

– Да? – Заинтересовалась Оксана. – И какой же?

– Ну, – я замаялась. – Мне снился океанский берег, и я с дочкой на нём. У меня нет дочки... – Добавила я.

– Значит, будет, – засмеялась Оксана и резюмировала. – Всё хорошо, Алинька, вот выпейте эту воду, я ее заговорила.

И она протянула мне стакан, наполовину наполненный водой.

«Стакан наполовину пуст или наполовину полон?»

Я глотнула. Это была обычная водопроводная вода.

– Пейте, пейте, Алинька, – подталкивала стакан Оксана. – Вы должны выпить всю эту воду обязательно!

Я повиновалась. После этого Оксана потушила все свечи, горящие на столе, еще что-то пробормотала и объявила о том, что сеанс окончен, а я могу спокойно ехать домой.

– Аля, – добавила Оксана в дверях магического салона, провожая меня. – Не забудьте о том, что я говорила Вам еще раньше. В Вашей жизни многое может начать меняться, причем неожиданным образом. Не теряйте присутствия духа, что бы ни случилось. И ничему не удивляйтесь. Желаю Вам удачи!

Я поблагодарила её и вышла в городскую кутерьму.

Домой я ехала с довольно странным торжественным чувством. Вот-вот должна была сбыться моя заветная мечта. Где-то в фантазиях мне уже мерещился свадебный кортеж, белое платье, кольца, гости... Но пока меня ждал метрополитен, где с работы ехали усталые люди и я со своей магией.

«Вот так все просто. Заказала жениха. Получи и распишись».

Улыбнувшись этой мысли, я принялась разглядывать сидящих напротив мужчин. Меня жутко подмывало заговорить первой – это же проще простого! Редкий молодой человек откажется пообщаться с симпатичной молодой особой просто так. Но вспомнив, что не имею права начать разговор первой, я загрузила.

---

⁶ В.Э.: Это солнце, видимо, должно быть заходящим, тем более, что и ниже упомянут закат (но в Эпилоге – восход).

Еще несколько минут я спокойно сидела, пытаюсь уснуть. Не вытерпев, я стала ерзать на сиденье, обдумывая, как бы привлечь к себе внимание. Почему-то я пребывала в полной уверенности, что каждый из едущих в вагоне мужчин мог бы оказаться «тем самым», стоило только взять и разговорить его. Ничего лучше не придумав, я начала поправлять прическу, одновременно поглядывая на симпатичного мужчину, который стоял вполборота ко мне и держался за поручень. Я заметила, что он краем глаза тоже на меня поглядывал.

Когда он в очередной раз косил глаза в мою сторону, я выразительно посмотрела на него. Мы встретились глазами, парень улыбнулся мне и... переменил руку, которой держался за поручень. И тут я отчетливо увидела золотое кольцо на безымянном пальце.

«Увы. Это суженый, но не мой».

Потеряв к объекту интерес, я отвернулась. Пожалуй, было бы странным ждать общительности от людей, едущих вечером с работы. В задумчивости я вышла из вагона на станции Библиотека им. Ленина и потрусила по переходу на Боровицкую. Очень хотелось спать, домой, но еще больше хотелось жениха.

Через некоторое время, придя в себя после эйфории, я вдруг испугалась. Мне уже не было так весело и радостно в предвкушении исполнения мечты, но зато показался бредом тот факт, что какой-то абсолютно незнакомый человек в незнакомой местности – фактически первый встречный, – вдруг может оказаться тем, кто станет моим мужем. Если уж совсем начистоту, то встретить своего «принца» в метро или в переходе я вовсе не горела желанием. Люди годами встречаются, прежде чем пожениться. А тут – бац. Несколько слов над стаканом воды – и бери, кого Бог послал.

Я нахохлилась и уставилась в сумочку, где по моим предположениям лежал мобильный телефон.

«Надо проверить электронную почту».

Пока я копалась, ища столь нужный предмет, и чертыхалась, разрывая завалы из карандашей, туши для ресниц и записных книжек, я налетела на спешащего по переходу дядечку лет эдак 60-ти и чуть не сбила его с ног. В страхе живо представив себе, что этот неопрятного вида гражданин сейчас откроет рот, чтобы выругаться или что-то еще в этом роде, я поспешно принялась извиняться, чтобы успеть заговорить первой:

– Ах, простите, пожалуйста! Извините, ради бога, я не хотела!

Мужик что-то буркнул в ответ, а я, не дожидаясь его прощения, побежала по переходу.

Больше я не предпринимала попыток разговаривать усталых представителей мужского пола, которые встречались мне в большом количестве по дороге домой. Честно говоря, я абсолютно не знала, что делать – но точно знала, что совершила очередную большую глупость, сделав заговор подобного рода. Видимо, страсть к замужеству лишила меня последних остатков разума.

«Похоже, провидица Оксана попросту подшутила надо мной. Поделом мне, дуре. Работать надо, а не мужиков по подворотням искать».

Доехав до своей станции, я окончательно пришла в себя и уже всю сокрушалась, ругая себя за наивность и доверчивость. Пошутила бы эта Оксана на свой счет, так она ведь и денег с меня взяла за эту самую магию! Я расстроилась. Очевидно, что для меня очень важно – найти свою половинку, обрести сердечного друга, семью, наконец. Хотелось мне, чтобы по мановению палочки моя личная жизнь устроилась, а «принц» свалился как снег на голову – внезапно и навсегда. Так не бывает.

«Что ж, будем считать, что я заплатила за урок». В конечном итоге, всё к лучшему.

Размышляя подобным образом, я вышла из метро, постояла на остановке в ожидании автобуса, и затем, погрузившись вместе с редкими пассажирами в салон, благополучно доехала до дома. Наручные *Swatch* показывали 22:48, когда я, звеня ключами, открыла дверь своего дома. Меня встретила мама, которая караулила Андрюшку в ожидании меня. Андрюшка сладко спал в своей кровати.

– Аля, почему так поздно!? – Не здороваясь, начала она пламенную речь, призванную устыдить родительницу. Которая бродит неизвестно где и неизвестно зачем.

– Мамуль, привет, на работе задержалась, – соврала я.

«В воскресенье.⁷ В десять вечера».

---

⁷ В.Э.: Итак – воскресенье, 3 декабря. Выше говорилось о событиях 2002 года как о прошедших. Следовательно, действие романа происходит после 2002-го года. Но в этот период 3 декабря было воскресенье только в 2006 году. Стало быть, действие романа происходит в 2006 году. (Это совпадает

Зачем ей знать правду? Я, честно говоря, и без того мучилась чувством вины из-за бездарно потраченного времени и своей доверчивости.

– Андрюшка спит, – сообщила мама. – Ребенку завтра в сад рано, смотри, не просп.

– Мам, не переживай, я уже большая девочка, – чмокнула я ее в щеку, подойдя поближе. – Поставлю будильник.

– Ладно. В общем, я ушла спать, до завтра, – мама поднялась с дивана и двинулась по направлению к своей комнате. – Провожать не надо, – шутливо добавила она.

– Спасибо, мам, – поблагодарила я.

Погладив спящего Андрейку по голове, я отправилась на кухню что-нибудь съесть на ужин. Мужчин в моей жизни, естественно, не было, поэтому я могла с чистой совестью налить себе кипятку и отрезать бутерброд с сыром. Не рискуя при этом прослыть лентяйкой, не способной приготовить ничего путного.

«Кстати, а зачем мне муж? Мне никто не мешает есть бутерброд, пить чай и смотреть телевизор».

Именно с этой мыслью я щелкнула пультом и, включив телевизор, стала листать каналы. Снова шла программа «Подробности» с Ларой Кокинаки. Она терзала расспросами очередную знаменитость. На этот раз в гостях у Лары оказался Андрей Хвостов, которого пригласили рассказать о его новой киноработе – главной роли в сериале «Встретимся на небесах». Кстати, мне этот сериал тоже понравился – правда, удалось посмотреть лишь несколько серий. Главный герой Ренат (Андрей Хвостов) весь фильм пытается соблазнить главную героиню Ирину (Нина Чаладзе). Под конец фильма выясняется, что они родные брат и сестра. Заканчивается все хэппи-эндом: Ирина выходит замуж за итальянского конкула и уезжает с ним в Германию. А Ренат женится на своей секретарше.

В «Подробностях» Лара и Андрей обсуждали вопросы женского счастья.

– Вот что нужно сделать, Андрей, чтобы понравиться мужчине? – Вопросила дотошная Лара. – Есть ли какой-нибудь универсальный рецепт... секрет, так сказать?

– А так ли важно нравиться мужчине? – Тактично заметил Хвостов. – Может быть, стоит нравиться в первую очередь самой себе?

Я отвлеклась, налив себе еще кружку чая и пропустив несколько реплик. В это время на экране явно происходило какое-то движение. Лара Кокинаки не успевала за ходом мысли своего визави, а Андрей Хвостов в это время решил перехватить инициативу.

– У меня есть, что сказать женщинам, Лара. Поэтому, если позволите, я хотел бы воспользоваться своим служебным положением, то есть присутствием в студии здесь и сейчас, и обратиться к каждой конкретной телезрительнице, – Андрей улыбнулся, применив все свое лучезарное обаяние.

Лара развела руками.

– И о чем же пойдет речь?

– Речь пойдет о месте и смысле жизни женщины, – уточнил Андрей и развернулся лицом в кадр. Где-то там, прямо перед ним, операторы принялись подстраивать камеру таким образом, чтобы показать Андрея крупным планом.

– Дорогая моя неизвестная телезрительница, – с этими словами Андрей внимательно посмотрел прямо за телеэкран. Меня аж до костей пробрало. Его взгляд был настолько выразителен, что казалось, будто он смотрит лично на меня и говорит лично для меня.

– Я очень люблю вас и с сочувствием отношусь к вам, – продолжал Хвостов. – И хочу просто сказать. Пожалуйста, будьте собой. Не надо изнурять себя бесконечными диетами, придумывать уловки и ухищрения, как бы нам, мужчинам, понравиться. Занимайтесь собой и своим делом. Поверьте, что искренние горящие глаза привлекают гораздо больше, чем даже самая безупречная фигура. Когда вы счастливы, динамичны, увлечены творчеством, когда вы живая – вы автоматически становитесь интересной и по-женски загадочной. Любой мужчина будет счастлив находиться рядом с вами. И даже я.

Лара демонстративно зааплодировала. Андрей повернулся к ней, довольный произведенным эффектом. Однако, будучи профессионалом, Лара быстро взяла себя в руки и с ехидной улыбкой подытожила:

также с другими оценками: в начале повествования говорится, что сыну 5 лет; дальше, что второй муж, отец сына, ушел в январе 2002 года, а третьего мужа посадили после года брака, когда сыну было два года. Следовательно, сын родился около 2001-го года (сама героиня около 1973-го года)).

– Андрей, мне кажется, что пора поговорить с руководством о том, чтобы Вы присоединились ко мне в качестве соведущего...

– Ну что Вы, Лара, – дипломатично ушел от предложения Андрей. – Как я могу сравниться с Вашей ослепительной красотой и Вашим блестящим умом. А быть на вторых ролях я, знаете ли, не привык. Я привык играть роли первые...

– Ну, хорошо. Большое спасибо Вам, Андрей, за комплименты. За то, что посетили нашу студию и согласились ответить на наши вопросы, – Лара, ничуть не смутившись отказом и довольная грубой лестью, широко заулыбалась.

– И Вам спасибо, Лара, – отлюбезничал в ответ Андрей. – Мне было крайне приятно пообщаться с Вами...

На телеэкране замелькала фирменная заставка программы «Подробности», послышалась музыка. А я как изваяние застыла перед экраном, тупо пялясь в бегущие строки титров.

«Потрясающие глаза. Такие глаза способны свести с ума любую женщину».

Столбенея всё больше, я поняла, что я как раз и есть та самая женщина, которую эти глаза свели с ума. Программа закончилась, но образ Андрея Хвостова всё так же стоял у меня перед глазами – причем этот портрет с экрана я запомнила детально, он как бы отпечатался в сознании. У меня было какое-то странное чувство, что этого человека я уже где-то встречала – не на улице, не на экране телевизора, а где-то в реальной жизни. Не могу вспомнить, где.

Доужинав, я поплелась спать. Еще немножко помечтав и почитав на ночь книжку своей любимой писательницы Калины Пурыкиной, я, наконец, полностью поддалась чарам Морфея и уснула. Всю ночь мне снились замечательные сны. Во сне я видела стрельчатые колоннады и светлые коридоры какого-то замка – и снился мне Андрей Хвостов на белом коне, в латах и шлеме, и почему-то с бутылкой пива вместо копья наперевес. Потом мы шли с ним по этим светлым коридорам и о чём-то эмоционально спорили...

Проснувшись я с отчетливой мыслью, что я уже почти не могу жить без этого самого Хвостова.

«Господи, да я его видела всего несколько раз в жизни – да и то исключительно в кино».

Тем не менее, его лицо маячило передо мной как наваждение, не давая трезво сообразать. Внезапно я резко вскочила и уселась на кровати, пораженная осенившей меня мыслью. Гадалкино предсказание! Если подумать хорошенько, то получается следующее. Согласно тому, что мне там нашаманила провидица Оксана, со мной должен был заговорить некий мужчина. Причем, заговорить первым по собственной инициативе. Но в ее заклинании не говорилось, что этот мужчина должен быть где-то в пределах досягаемости, например, в вагоне метро, на улице или на работе. А значит, что этим самым мужчиной может быть абсолютно любой гражданин – а хоть и с телеэкрана.

Я застонала от досады. Андрей Хвостов так явственно обращался ко мне и был так искренен, что других трактовок быть не могло. Да! Да, да, да, черт возьми! Он заговорил со мной. Со мной и еще с миллионами тех женщин и мужчин, которые в тот момент смотрели передачу «Подробности». Мне сразу вспомнился фильм «Ослепленный желаниями» с Элизабет Херли в главной роли. Один из героев этого фильма хотел осуществить свои мечты в обмен на свою душу. В итоге ни одно из его желаний не сбылось таким образом, чтобы доставить ему радость – обязательно имелся какой-то изъян, который сводил на нет исполнение желания, и который изначально предположить было невозможно. Так и здесь. Мне разве могло в голову прийти, что искомый мужчина может быть телевизионным персонажем?

«Теперь ты как прыщавый подросток влюблена в человека, которого никогда в своей жизни нигде, кроме как в кино, не увидишь».

Я снова почувствовала себя полной идиоткой. В последнее время это стало моим привычным чувством. Посидев некоторое время и справившись с эмоциями, я решила, что разобраться в произошедшем все-таки стоит. А вдруг мне просто померещилось – симпатичный актер, вечер, мое предчувствие любви. Навнушала себе лишнего.

Я набрала телефон провидицы Оксаны. Как назло, телефон молчал, а включился автоответчик, который предложил мне после сигнала оставить сообщение. Я торопливо заговорила:

– Алло, Оксана? Это Алина. Вы мне вчера проводили ритуал «Встретить суженого». Так вот, со мной произошла странная история, и мне срочно нужен Ваш совет. Перезвоните мне, пожалуйста, по номеру... – И я внятно по цифрам продиктовала номер своего мобильного телефона.

Растолкав сынишку, я собрала зевающее чадо в детский сад. После чего, наскоро одевшись и позавтракав, я доставила его по месту «детской службы» и сама отправилась на работу.

Невероятное – очевидно

День выдался суматошный. Как только я вошла в дверь офиса, на меня «обрушилась» секретарша Танечка, потрясая перед носом пачкой счетов.

– Алина Владимировна, мы все еще не оплатили заказ от компании «Протон», поставившей нам канцелярские товары, также не оплачены услуги хостинга от компании «Хостинг-шанс», еще дизайн-студия «Пигмалион» отказывается продолжать работы до тех пор, пока мы не расплатимся с ними по предыдущему сайту, и кроме всего прочего пришел счет за свет...

«О, Господи. Пока я тут бегаю, занимаюсь своей личной жизнью, у меня рушится карьера и обещает накрыться единственный источник дохода».

– Алина Владимировна, если мы не оплатим за хостинг, то мне нечего будет администрировать, – заявил мне вслед за Танечкой наш программист Алексей. – Скажите, как скоро можно ждать решения этого вопроса?

– Скоро, Алексей, скоро, – заверила я его.

Я вздохнула, окончательно вернувшись с небес на землю. Да, конечно, мне бы хотелось выйти замуж и обрести семью. Но «муж» – это тот самый журавль в небе, которого мне никак не удастся поймать. А в то же время пресловутая синица в виде моей собственной интернет-компании может погибнуть от голода и холода, если ее вовремя не накормить. К слову, вслед за синицей и мне придется несладко.

Сделав над собой некоторое усилие, я постаралась выкинуть из головы того самого артиста Хвостова, и погрузилась в текущие дела, напрочь забыв о существовании провидицы Оксаны и всего его колдовства вместе взятого.

В тот момент, когда я сидела в компании «Хостинг-шанс» и, очаровательно улыбаясь, уговаривала директора возобновить для нас работу корпоративного сайта под честное слово, в кармане, вибрируя, запиликал мобильник. Я недовольно поморщилась. Есть моменты, когда совсем не хочется славить изобретателей мобильного телефона. Кто бы это мог быть... Я посмотрела на определитель – Оксана!

– Аля, Вы мне звонили? – Вежливо спросила Оксана.

– Здравствуйте, Оксана, да, мне нужно у Вас кое-что выяснить, – Жестами я принялась извиняться перед директором агентства «Хостинг-шанс» за то, что отвлеклась. – Дело в том, что после вчерашнего сеанса у меня произошла очень странная история. И мне хотелось бы получить Ваши комментарии по этому поводу.

– Может быть, тогда Вы подъедете ко мне в салон? – Уточнила Оксана.

– А по телефону нельзя? – Зевнула я.

– Нет, по телефону такие вещи не обсуждают, – убеждала меня Оксана. – Когда Вы сможете приехать?

– Могу прямо сейчас...

– Хорошо, я Вас жду, во сколько будете?

– Часа через полтора...

Быстренько закончив все свои вопросы и уломав-таки милейшего Владислава Алексеевича продлить нам услуги с клятвенным заверением все оплатить, я отправилась по направлению к метро. Через час я уже входила в знакомую до боли дверь из «дуба-ясеня».

Провидица Оксана встретила меня, стоя у окна, торжественным и многозначительным молчанием.

– Присаживайтесь, Аля, – наконец, молвила она. – Чаю?

– Да, пожалуй, спасибо...

Оксана позвала секретаршу, которая впорхнула в кабинет с двумя чашками горячего кипятку. Заварив прямо в кружках душистый Гринфилд, Оксана пододвинула одну из них ко мне и присела напротив меня на довольно интимном расстоянии...

– Алинька, я слушаю Вас очень внимательно, – посмотрела она на меня, приготовившись выслушать мой рассказ.

И я в подробностях рассказала провидице Оксане про то, как добиралась до дома вчера и про сцену, которая случилась у меня дома перед телевизором.

– Но главное, Оксана, мне действительно очень сильно нравится этот мужчина. Я бы даже больше сказала. У меня такое странное чувство, будто он действительно и есть тот самый единственный! И это притом, что я вовсе не девочка и в киногороев не влюбляюсь, незачем мне такими глупостями заниматься, – огорченно подытожила я.

Оксана задумалась, как всегда поигрывая звездой Соломона на своей груди.

– Ну-с, – наконец, произнесла она, положив руки на стол. – Давайте с Вами в таком случае снова попробуем увидеть, что творится у Вас на астральном уровне. Садитесь, Алинька. Расслабьтесь, вдохните.

Я повиновалась.

Провидица Оксана зажгла, как и обычно, две свечи по краям стола – черную и белую –, закрыла глаза и принялась что-то тихо приговаривать. Потом замолчала. Минут пять мы сидели с ней абсолютно молча, после чего Оксана хлопнула в ладоши, и я открыла глаза.

– Не совсем мне все ясно, – озабоченно сообщила Оксана. – Давайте попробуем раскинуть карты и уточнить.

Она достала из ящика пачку карт Таро и принялась их тасовать, что-то приговаривая.

– Снимите карты левой рукой, Алинька, – поднесла она мне колоду.

Я протянула руку и немного неуклюже сдвинула несколько карт по направлению к Оксане. Оксана тут же сняла эти карты, потом снова перемешала колоду и стала раскладывать их по столу рубашкой вверх.

– Итак, – после некоторой паузы добавила она. – Вы будете удивлены, Алинька, но мое вчерашнее заклинание подействовало. Все действительно получилось так, как я и предсказывала, и Вы действительно встретили своего суженого, и он действительно с Вами заговорил.

– Что?! – Я посмотрела на Оксану с таким видом, будто она попросила у меня денег в займы на квартиру. – Такого просто не может быть!

– Извините, Алинька, но в этой жизни может быть все, даже более удивительные вещи, чем произошли с Вами, – дипломатично возразила мне Оксана.

– Но Вы понимаете, что встретить этого с экрана человека в реальной жизни совершенно невозможно! По крайней мере, мне. – Заныла я. – А это значит, что я навсегда останусь старой девой.... ой, пардон... ну не старой девой («это при трех-то бывших мужьях?»), но навсегда одинокой, несчастной, неустроенной?

Оксана пожала плечами.

– Этот человек, Алинька, – сообщила она, – он ведь не на другой планете живет. А в нашем с Вами городе. Ездит в транспорте, общается с людьми. К тому же он не президент, не министр и не олигарх. С чего Вы решили, что Вы с ним никогда в этой жизни не встретитесь?

– Господи, но он ведь известный актер – а это почти то же самое что и олигарх в смысле доступности, – продолжала я возмущаться.

– Слава, Алинька, вещь преходящая, – назидательно произнесла Оксана. – Сегодня он известный актер, а завтра может оказаться всеми забытым пенсионером.

– Ясно. – Вдохнула я. – В результате мы с ним увидимся на пенсии, стоя в очереди в кассу Сбербанка. И что же мне теперь делать, как его искать?

– Тут я Вам не советчик, Алинька, – пожала плечами Оксана. – Как говорит Библия, «ищите и обряцете»⁸. Я исполнила то, что Вы просили – представила Вам суженого. Вы в него влюбились. То есть все условия нашей с Вами договоренности соблюдены. А что Вы будете дальше делать со всей этой информацией – решать исключительно Вам.

Я вздохнула и поднялась со стула.

– Так я и знала, что в Вашей магии есть какой-то подвох, – сообщила я свои выводы провидице Оксане. – Я была очень наивной, доверившись Вам. Впрочем, как и многие другие наивные дурочки, которые мечтают, что по мановению палочки изменится их жизнь.

– Тут Вы отчасти правы, Алинька, – спокойно парировала мой выпад Оксана. – По мановению палочки действительно ничего в этой жизни не происходит. С одним только не

---

⁸ В.Э.: В современной редакции Библии: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Евангелие от Матфея, 7:7); «Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Евангелие от Луки, 11:9).

согласуюсь. Магия способна предоставить Вам тот самый шанс, которого в обычной жизни Вы можете быть лишены. А как этим шансом распорядиться – уже совершенно другой вопрос. Не каждый в состоянии это сделать, к сожалению... Вот Вы получили Ваш шанс – с помощью магии Вы нашли Вашу единственную и неповторимую половинку. Многие люди всю жизнь ищут и не находят. А Вы – нашли. И вместо благодарности Вы предъявляете мне обвинения в том, что я Вас якобы обманула. Однако смысл всего лишь в том, что Вы не можете воспользоваться Вашим шансом. Но это, увы, не проблема магии. Это – Ваша проблема. Всего хорошего, Алинька, – и Оксана поднялась со своего кресла, давая понять мне, что разговор окончен.

– До свиданья, Оксана...

Я на секунду замешкалась, потом развернулась и быстро вышла из кабинета. Проскочив по лестнице мимо секретарши, я толкнула дверь и выскользнула на солнечную весеннюю⁹ улицу.

* * *

Природа и люди весело сходили с ума – трещали птицы, бойкие машины носились туда-сюда, облачка зелени овивали городские аллеи. Я вдохнула прохладный московский воздух, смешанный с гарью и дымом, и вдруг почувствовала себя легко и спокойно. На душе было удивительно пусто.

Я подумала о том, как на самом деле непредсказуема человеческая жизнь. Живешь себе, живешь, строишь планы, а потом в один прекрасный день – бац! – на голову кирпич. Или машина из-за поворота. Или какая-нибудь неизлечимая болезнь. Вот некоторые хнычут и жалуются, мол, тяжело, все плохо, все дорого, все кругом сволочи и мошенники. А если представить себе, что ее, этой самой жизни, нет в принципе? Вот такая альтернатива – жить или не жить? Уверена, многие хнычущие предпочли бы еще пожить лет с десяток, чем взять и сразу умереть...

Когда меня посетила эта мысль, неудачная влюбленность показалась мне уже сущим пустяком.

«Действительно, что я прицепилась к этой самой гадалке? Как будто конец света наступил. Ну не получилось у меня с этим самым суженым, получится с кем-то еще в итоге».

И я бодро зашагала по направлению к метро...

Любовь-морковь

Но шутки – шутками, а этот самый Андрей Хвостов все не шел у меня из головы. И сколько бы я ни пыталась углубиться в работу, развлечь себя чем-нибудь полезным типа вязания шапочек и носочков, чтения книжек сынишке – ничего не получалось. Мало того, мне еще и сны начали сниться с его участием. Эротические. Во сне этот жгучий молодой человек имел меня самыми разнообразными способами, причем такими, какие можно только в самых откровенных порнофильмах увидеть. Днем же он продолжал занимать все мои мысли – я представляла себе нас вместе: в отпуске, на даче, на вечеринке, на прогулке с детишками...

«Чур, чур меня, чур».

– Наташа, – набрала я номер подруги. – А скажи, пожалуйста, как называются такие состояния, когда думаешь о ком-нибудь постоянно, без перерыва на обед и сон?

– Это как? – Искренне удивилась подруга.

– А так. Что мне этот человек еще и снится, – пожаловалась я.

– Влюбилась что ли? – Хмыкнула Наталья. – Давно пора бы.

– Да вот я не знаю, Наташа, влюбилась я или нет. Это ты мне как психолог скажи – может ли иметь место влюбленность неизвестно в кого, просто по телеэкрану.

– Ну, теоретически такая возможность есть, – авторитетно подтвердила Наталья. – Но чаще такие вещи случаются в подростковом возрасте, когда тинейджер придумывает себе образ, в который влюбляется. – Наталья забеспокоилась. – Так ты, что... заболела, что ли?

⁹ В.Э.: Какая весенняя улица, если это происходит 4 декабря!? (Или она так воспринимает, как будто весна наступила?)

– Ой, Наталья... – Я занервничала. – Не телефонный разговор. Можно я к тебе на работу приеду, поговорим?

– Приезжай, только не сейчас, часа через три, у меня консультация...

Через три часа я торопливо вбежала в полуподвальное помещение, где располагалась психологическая консультация, в которой работала Наталья.

– Здравствуйте, – приветливо встретили меня на ресепшн. – Вы к кому записаны?

– Я не записана, – процедила я. – Я по личному вопросу.

И, отстранив секретаршу в сторону, прошла в кабинет, находящийся в конце коридора слева. Наталья уже ждала меня, перебирая бумаги и делая записи с сегодняшних консультаций.

– Привет, подруга, – озабоченно поглядела она на меня. – Ну, рассказывай, что у тебя стряслось.

И я в подробностях рассказала ей все как на духу – начиная от гадалки и заканчивая Андреем Хвостовым.

Выслушав, Наталья помолчала.

– Мнда, – прокомментировала она. – Даже не знаю, что сказать. Если выразаться клиническим языком, то имеет место быть синдром навязчивых состояний. А если чисто по-человечески, то я тебе уже давно говорила, что тебе нужно отдыхать. Отдыхать, понимаешь? Ты устала, вымоталась, на тебе лица нет. Посмотри, на кого ты похожа! – Риторически воскликнула Наталья и подергала меня за вязаную кофточку. – Ну, посмотри, разве это сейчас носят? Ты когда в последний раз в магазине вообще была, покупала себе что-то?

– Не знаю, – растерянно мямлила я. – Я не помню.

– Зато я помню! – Воскликнула Наталья. – Никогда! Мы с тобой пять лет знакомы, и за это время ты никогда не ходила по модным магазинам. По крайней мере, со мной.

– Ну. Я захожу иногда, – продолжала я робко оправдываться. – Вот перчатки покупала, плащ...

– Ясно. А спишь ты сколько? – Осведомилась Наталья.

– В смысле... – растерялась я.

– В прямом. Часов сколько на сон у тебя уходит?

– Ну. Пять или шесть. Нормально я сплю.

– То, что ты называешь нормальным, называется полным упадничеством! – Резюмировала Наталья. Она задумалась. – Значит, так. Как психолог я тебе предписываю наладить режим сна и отдыха. Возьми выходной, отоспись хорошенько. Отоспишься – приходи, поговорим.

– Ясно. – Я пожала плечами. Было совершенно ясно, что понимания я здесь не встречу. Мало того, меня еще и ненормальной называют. А что я, собственно, хотела? Это было дело мое личное. И вообще не надо было рассказывать такие вещи никому, даже подруге.

Но совету Натальи я решила последовать. Мне действительно следовало отоспаться. Отоспаться и привести мысли в порядок, решив, что я буду делать дальше и как. По крайней мере, мне уже больше не казалась невероятной мысль о встрече с этим самым Андреем Хвостовым. Нужно было просто хорошенько продумать план – как я могу этого человека достать. Где и каким образом.

Я отправилась домой, предварительно позвонив в офис с предупреждением, чтобы меня сегодня не ждали. По правде говоря, делать подобные вещи было довольно опасно, поскольку дела явно не слишком хорошо клеились, и в ближайшем будущем меня ждал бунт на корабле с претензиями от сотрудников и, возможно, массовыми увольнениями. Надо решить, что и с этим делать. Может, бросить все к чертям собачьим, да устроиться куда-нибудь по найму? А компанию закрыть?

Я позвонила Оксане. На этот раз трубку сняли сразу:

– Здравствуйте, Алинька, – поприветствовала меня Оксана.

– Оксана, мне нужно с Вами поговорить еще раз, – попросила я.

– Хорошо, заходите, – сухо ответила Оксана. Она явно не хотела общаться со мной после прошлого сеанса.

– Я зайду в течение часа, хорошо?

– Хорошо, Аля, у меня как раз перерыв образовался.

Я уложилась в полчаса. Видимо, взгляд у меня был довольно напуганный, потому что Оксана с тревогой осведомилась:

– Аля, что-нибудь случилось?

– Пока ничего серьезного, Оксана, – успокоила я ее. – Мне просто нужно с Вами посоветоваться.

– Хорошо, устраивайтесь поудобнее, Алинька, давайте поговорим, – Оксана жестом пригласила меня на кресло, стоявшее не прямо перед ее столом, а у окна. Для гостей, видимо, предназначенное.

Я уселась. Оксана начала разговор первой:

– Видите ли, Алинька, даже не знаю, как Вам сказать... – покачала она головой.

– Говорите как есть, Оксана.

– Ну, хорошо. – Оксана кивнула головой и продолжила. – Видите ли, Алинька, с одной стороны, наша судьба вовсе не предопределена. С другой стороны, нельзя сказать, что все в наших руках целиком и полностью. Каждый день и каждый час Вы делаете определенный выбор, и именно от этого выбора зависят дальнейшее Ваше положение в пространстве. Все же есть некие силы, которые направляют и поддерживают человека. Или, наоборот, препятствуют его действиям. Взаимодействие человека с высшими силами зависит от того, как он знает и использует законы Вселенной.

Я удивленно молчала, не перебивая Оксану.

– Так вот, – продолжала Оксана, – каждый человек условно проживает в некоем измерении, в своем микромире. В этом измерении у него есть круг общения: друзья, работа, какие-то цели и устремления. Например, есть измерение, в котором проживают писатели – и их круг общения составляют их коллеги, редактора, издатели, читатели. Даже собственная жена или муж вполне могут быть редактором или секретарем, который занимается их произведениями. Также есть отдельное измерение для музыкантов, врачей, банкиров, проституток и многих-многих других. Каждый из этих людей, а также их окружение, воспринимает мир по-своему, сталкиваясь только с определенными сторонами бытия. Нищий бродяга видит мир в одних красках, звезда эстрады – в совершенно других. И дело не столько в деньгах, сколько в образе жизни и образе мышления. Очевидно, что если Вы являетесь банкиром, то вас мало волнует проблема отсутствия хороших сценических костюмов для нового шоу.

Оксана сделала паузу, наблюдая за моей реакцией. Я не реагировала никак, осмысливая сказанное.

– Когда я делала обряд для Вас, Алинька, я вовсе не планировала тот результат, который получился. Но, судя по результату, тот образ жизни, который Вы ведете, Алинька – он не для Вас. Вы способны на что-то иное, что-то большее, чем Вы делаете сейчас. Ведь выбор половинки вовсе не случаен.

Я, наконец, решила вставить реплику:

– Что Вы хотите сказать этим, Оксана?

– Да, собственно, говорить тут особо нечего. Вам нужно постараться оказаться там, где он – Ваша избранная Богом половинка. И тогда все в Вашей личной жизни сложится, – улыбнулась Оксана. – И не только в личной жизни, кстати. Но и в жизни вообще. А сейчас Вы с Андреем Хвостовым проживаете в разных измерениях. Вам негде встретиться, негде быть вместе – Вы разные, будто бы на других планетах, хотя живете в одном и том же городе и ходите по одним и тем же улицам.

– Но что же мне делать? – Тихо спросила я. – Мне тридцать три, я прожила часть жизни, занимаясь компьютерами и Интернетом. Мы действительно проживаем с ним в разных измерениях, и никогда не встретимся.

– Только Вам решать, Алинька, – так же тихо ответила Оксана. – Только Вам решать, готовы ли Вы шагнуть за пределы и перейти в другой, параллельный мир, либо Вы навсегда останетесь одинокой. Я подчеркиваю – одинокой. Хотя рядом с Вами вполне может оказаться какой-нибудь мужчина. Но этот мужчина будет не Ваш.

– Но Вы же сами говорили, что половинок в пространстве может быть неисчислимое множество, и наша с Вами задача притянуть хотя бы одну из них, – возразила я. – А теперь получается, что мы заикнулись на одном-единственном человеке, и выхода нет.

– Аля, этот человек – лишь индикатор, – ответила мне Оксана. – Да. Действительно. Вы притянули конкретно его. Но на его месте мог бы оказаться любой другой мужчина примерно того же ранга и сословия. Я ведь говорю Вам: жизнь, которую Вы сейчас проживаете – не Ваша. Ваша – другая.

Я вздохнула. По правде говоря, я сама давно хотела что-нибудь изменить в своей жизни. Но то, о чем говорила Оксана, казалось совершенно невероятным. Одно дело – прийти к стилисту

и изменить гардероб, прическу, макияж. И совсем другое дело – полностью оставить прошлую профессию, прошлую жизнь и начать все с нуля в совершенно другой области.

– Но с чего же мне начать, Оксана? – Растерянно и серьезно произнесла я. – Я даже не знаю, как мне подступиться к теме. Но главное – я не знаю, что мне сделать для того, чтобы встретиться с тем же Андреем Хвостовым в реальной жизни.

– Ну, – Оксана поднялась с кресла. – Это мы с Вами как раз можем попытаться решить с помощью магии. Давайте-ка раскинем карты, я посмотрю.

Оксана подошла к столу и, отодвинув привычный уже ящик, достала колоду карт Таро.

– Ну вот, я вижу женщину, королеву Монет, – сосредоточенно произнесла она. – Королева Монет – это Вы! – Оксана сама удивилась этому открытию. Вы знаете, Алинька, это даже хорошо. Королева Монет – женщина, как правило, обеспеченная, но зачастую бывает довольно холодной. То есть Вам нужно учиться управлять своими эмоциями. Холодная голова и трезвый ум – Ваши лучшие союзники...

Оксана продолжала раскладывать карты по столу:

– А вот Шут. Начало нового этапа в Вашей жизни, даже слегка безрассудного, – она вглядывалась в карты. – Что же еще... Ну... еще могу сказать, что Вы, скорее всего, встретитесь с ним на вечеринке. Вы – Королева Монет, он – Король Кубков. Он влюбится в Вас, Алинька. все получится, – улыбнулась Оксана.

– Вау! – Обрадовалась я. – А где я могу с ним встретиться, карты не говорят?

– Давайте посмотрим, – снова раскинула карты Оксана. – Девятка кубков. Довольно интересная карта, Алинька. С одной стороны, она может показывать полное удовлетворение от происходящих событий. С другой стороны, часто такая карта символизирует застолье, вечеринку. Есть основания предполагать, что именно на вечеринке Вы с ним и познакомитесь.

– Осталось только попасть на вечеринку к этому самому Андрею Хвостову, – вздохнула я.

– Ну, – крикнула Оксана. – Утверждать не берусь, но, наверное, это самый действенный путь. Да.

– А как мне попасть на эту самую вечеринку? – Поинтересовалась я. – Карты ответа не дают?

– Давайте посмотрю. – Оксана выложила еще пару карт и задумалась. – Что-то связано с массовыми коммуникациями. Какое-то шоу. Если рассуждать логически и предположить, что Андрей Хвостов – это человек телевидения и театра, то Вам нужно держаться поближе к телевизионным работникам и шоу-менам. Глядишь, Вас однажды пригласят на какую-то из таких вечеринок... Собственно, там Вы и встретитесь с ним. Видите, ничего невозможного нет в этой жизни, Алинька. Если хорошенько подумать.

– Да, пожалуй, – подтвердила я. – Спасибо Вам, Оксана. Вы мне очень помогли.

– Пока не за что, Алинька. – Заулыбалась Оксана. – Обращайтесь, если что...

От Оксаны я вышла в полной задумчивости. Проходя мимо витрин магазинов, я придирчиво осматривала своё отражение с мыслями о том, что на вечеринку со знаменитостями в таком виде не пойдешь. Потертые джинсы и свитер, которому, пожалуй, лет сто – не лучшая одежда для общения в свете. Расплывшаяся фигура. Кроме того, моя голова давно не видела рук парикмахера, о чем свидетельствовала пышная копна волос, рассыпанная по плечам. Длинные волосы – это очень женственно, но не очень аккуратно.

Решено. Придется начать новую жизнь.

Только хвалить! (Лирическое отступление)

Прежде, чем наше повествование продолжится, дорогие друзья, мне бы хотелось сказать несколько слов о феномене удачливости.

Пожалуй, нет ни одной женщины, которая бы хоть раз не пожаловалась на какие-нибудь неурядицы в личной жизни. Даже самые успешные и деловые, считающие себя отъявленными стервами, нет-нет да и припомнят обидные или грустные факты из своей биографии на предмет не сложившихся отношений. Когда от вас уходили и хлопали дверьми.

Не спорю, что всё исключительно к лучшему.

Некоторые на это широко улыбаются в форме «чииниз» и обзывают дураками всех, кто не согласился находиться с ними рядом. Другие занимаются бесконечным

самосовершенствованием, проглотив обиду и приняв ее за полезную критику. Но если посмотреть на этот вопрос глубже, то каждая из брошенных женщин хотя бы однажды бросила саму себя, не оценив какое-нибудь из своих уже имеющихся положительных качеств. Которые есть. За которыми не надо гнаться – нужно лишь не бояться предъявить их миру.

Любое «фи» в ваш адрес со стороны окружающих – это недостаток вашего собственного самоуважения и любви к себе. Если вы игнорируете какие-то свои способности и таланты, пусть даже самые малые, то любой человек подле вас будет так же игнорировать все самое лучшее, что в вас есть, видя в вас одни лишь недостатки. И он не виноват. Он лишь поступает по вашему примеру. Вы убиваете себя. Другие убивают вас. Это очень грустная картина.

Не верите? Считаете, что я преувеличиваю размеры бедствия? Давайте рассуждать.

Вот, что происходит с женщиной, которая замалчивает свои достоинства и ругает себя – постоянно или периодически.

Она:

- выбирает работу, которую не любит. Она боится заниматься тем, что ей нравится под тем лишь предлогом, что «любимое дело ее не кормит»;
- встречается с мужчинами, которых она не любит и которые не любят и обижают ее. Она трусливо утешает себя тем, что «принцев на всех не хватает», а одной век не куковать;
- позволяет использовать себя, делая для других то, что вредит ее интересам;
- покорно сносит оскорбления обидчиков, сваливая все на то, что она «это заслужила».

И, наконец, отказывается от счастливой жизни, потому что считает себя недостойной её.

Это – неправильно. Так не должно быть. Даже если вы¹⁰ считаете, что у вас нет выхода – выход есть всегда. Однажды нужно взять и «посметь» сделать то, о чем вам давно мечталось, без оглядки на так называемые последствия, которые могут и не состояться, и правила, которые, на самом деле, гласят только одно – победителей не судят.

Итак. Вас когда-нибудь посещали сомнения и неуверенность в своих возможностях? Вот эти мучительные мысли на предмет «получится ли у меня?», «достойна ли я?», «хорошо ли я это делаю?»... Ну, смелее... Наверняка, да. Сейчас я расскажу вам, как навсегда избавиться от них и больше никогда к ним не возвращаться.

Представьте себе, что вокруг вас собрался хор недоброжелателей и ругает вас самыми последними словами (дофантазируйте сами, можно матом):

- Какая же ты дура!
- Ты толстая стерва с кривыми ногами!
- Уродина – ты хоть раз смотрела на себя в зеркало?
- У тебя мозгов как у курицы – ни грамма в голове!
- Твои волосы похожи на замурзанную мочалку после слета бомжей!
- На какой помойке ты нашла свою одежду...
- Твою еду невозможно есть, чтобы не отравиться...
- У тебя такой голос, которым можно только в туалете «занято» объявлять...
- Ты неудачница, которая ничего из себя не представляет...
- В постели с тобой можно умереть от скуки и холода...
- Тебя зря взяли на работу – ты ни на что не способна!
- Что ты о себе воображаешь, королева недоделанная...

Продолжать дальше «петь дифирамбы»?

Вам приятно? Нет. В ответ на такое вы наверняка пошлете «доброжелателя» куда подальше, чтобы он больше никогда не возвращался. А теперь припомните в своей реальной жизни все самое гадкое и обидное, что когда-либо кто-либо вам сказал или сделал. Снова переживите этот торжественный момент – тот самый, когда вам хотелось вцепиться в лицо тому гаду.

И... внимание, фокус! Это те же самые фразы, которые вы позволяете сказать себе лично про себя, когда никто не слышит. «Неудачница», «глупая», «некрасивая», «толстая», «неумелая» – вот не самый полный перечень эпитетов, которыми награждает себя множество женщин в разных точках планеты. Самостоятельно. Без участия третьих лиц. Но если кого-то постороннего вы можете послать куда подальше, то от себя не убежишь...

---

¹⁰ В.Э.: А, вот, здесь-то как раз и надо писать «Вы» с «большой» буквы. (Вы письменно обращаетесь к читательнице в единственном числе: к одной, определенной читательнице).

Чтобы вы еще лучше поняли, насколько деструктивно подобные привычки влияют на вашу жизнь, я приведу лишь маленький пример.

Допустим, у вас что-то не то с волосами. Давно не были в парикмахерской. Вам с такой прической неловко и неудобно, но вы в целом привыкли. Хотя, глядя на себя в зеркало, нет-нет да скажете себе: «Фу, ну что за стог сена на голове...» Привычка – великая вещь. Если вы с такими настроениями отправитесь приводить себя в порядок в какой-нибудь замечательный салон красоты, то совершенно непостижимым образом вы выберете такую парикмахерскую, где вас изуродуют неизменно, и вы продолжите ощущать себя чучелом с очень стильной, очень дорогой, но абсолютно неподходящей вам стрижкой.

Почему так получается? Потому, что как только вы переступаете порог парикмахерской, окружающие чувствуют ваше недовольство. Парикмахер считает, что облагодетельствовал вас уже тем фактом, что взялся вас, такую «некрасивую», стричь. Он считает, что любой результат, который получится после стрижки, все равно намного лучше, чем до нее. Логика – железная. Но она вам не поможет.

Никогда не ругайте себя. Будьте себе настоящим другом, даже тогда, когда совершили ошибку. А друг, как известно, всегда поддержит и придет на помощь в трудную минуту. Заодно он будет рад вашим успехам и лучше всех подскажет, что подправить и когда.

Но самое малое, что хорошего вы как друг сможете совершить для себя – это прямо сейчас начать делать то, что у вас хорошо получается и доставляет вам удовольствие. А на досуге неплохо бы подумать об эпизодах, когда вас искренне хвалили, но вы не приняли похвалу всерьез. Это и есть то ценное, что вы трусливо замалчиваете и отрицаете в себе...

На этом очередное лирическое отступление закончено и... снова продолжим наш рассказ.

Стильная жизнь

Итак, мне предстояло начать новую жизнь. Скажу банальность, но новая жизнь каждой женщины начинается, в первую очередь, с гардероба и похода в салон красоты и фитнес-центр. Поскольку я стопроцентная женщина, то, не желая изобретать велосипед, решила начать новую жизнь испытанным способом – то есть, изменив свою внешность. Обзвонив приличные салоны красоты и полистав в Интернете каталоги магазинов одежды, я, наконец, остановила свой выбор на жутко крутом салоне красоты под названием «Одиллия». Здесь я собиралась сделать первый шаг к победе – стильную прическу.

Предварительно записавшись на прием и в назначенный день толкнув дверь с фэншуйскими колокольчиками («они все помешались на этом фэн-шуйе»), я попала в просторный холл, отделанный мрамором и заставленным стеллажами с декоративной косметикой и средствами для ухода за волосами.

– Здравствуйте. Чем могу Вам помочь? – Вежливо осведомилась секретарь на ресепшн.

– Здравствуйте, – неловко хмыкнула я. – Я записана на стрижку сегодня на 12 часов.

Ловко найдя мое имя в списках, секретарь проводила меня в женский зал и усадила в мягкое парикмахерское кресло перед большим зеркалом. Еще через минуту моему взору предстал романтичный молодой человек с мелированными волосами и тонкими ухоженными руками.

– Что Вы хотели бы сделать? – Поприветствовал меня юный мэтр парикмахерской моды.

– Честно говоря, не знаю, – созналась я. – Но мне хотелось бы выглядеть совершенно иначе, чем я выгляжу сейчас.

– Начинаем новую жизнь? – Понимающе уточнил юноша.

– Что-то в этом роде, – подтвердила я.

– Что ж, – деловито взглянул он на меня. – Давайте посмотрим, что можно сделать, – молодой человек взлохматил мою шевелюру и принялся изучающе прикладывать пряди волос то ко лбу, то к вискам. Наконец, он что-то решил, о чем объявил мне. – Значит, так. Делаем

глубокий черный цвет. Вот эти пряди оставляем примерно той же самой длины, а сзади срезаем повыше. Челку почти не трогаем, только подравняем. Как Вам идея?

Я была согласна на все. Честно говоря, я абсолютно не поняла, что он мне предложил, но на всякий случай утвердительно кивнула. Пусть делает, что хочет, я все равно не разбираюсь. В конечном итоге хуже, чем сейчас, с полупаклей на голове, уже не будет.

Молодой человек довольно долго колдовал надо мной – сначала мы покрасили волосы, потом он долго и упорно стриг меня, подравнивая каждую волосинку. Я, закрыв глаза, не следила за процессом. Наоборот, мне было приятно расслабиться и чувствовать, как мужские руки нежно и легко порхают над моей головой, производя с ней какие-то действия.

Примерно через полтора часа мой мастер торжественно произнес:

– Ну-с! Давайте посмотрим!

Я открыла глаза и уставилась в зеркало, из которого на меня смотрела совершенно незнакомая женщина. Парикмахер изобразил у меня на голове жгучий черный цвет и сделал длинную стрижку, которая украсила бы любую женщину-вамп. Хотя я чувствовала себя немножко не в образе, но новая прическа мне очень даже понравилась. А главное – шла.

– Вам бы еще макияж соответствующий, – улыбнулся юноша кокетливо, что меня слегка покорило. – И, пожалуй, я бы в Вас влюбился.

Грубая лесть была очевидной – хотя, почему сразу так и лесть? Я поблагодарила мастера и, оставив ему щедрые чаевые, вышла на оживленную улицу. Проходя по мостовой, я увидела большой плакат с Андреем Хвостовым крупным планом. Это была афиша какого-то нового фильма, в котором он снимался, как всегда, в главной роли. Я вздохнула. Теперь этот мужчина будет преследовать меня и днем, и ночью – и так до тех пор, пока я не найду способ встретиться с ним. Но первый шаг к нашей встрече я уже, кажется, сделала.

Я потрогала свои обновленные волосы, которые струились мягкими локонами по плечам. Однако оставалась проблема. Теперь к такой прическе требовалась соответствующая одежда. Не могу же я с вампирской стрижкой на голове ходить в «тургеневской» кофточке и потертых джинсах.

Долго я не думала:

– Наталья! – позвонила я подруге. – Ты чем сейчас занимаешься?

– Я на работе, – устало ответили на том конце провода. – Что-то срочное?

– Ну... не очень срочное, но очень важное, – выпалила я. – Я хочу, чтобы ты поехала со мной по магазинам одежду покупать.

– Слава тебе, Господи, алилуйя, – облегченно выдохнула Наталья, – давно уже пора. Значит, так. Я освобожусь около четырех часов дня. И с этого момента я полностью в твоём распоряжении.

Я посмотрела на часы. Ребенок с бабушкой, значит, у меня навалом времени:

– Хорошо, Наташ, я заеду за тобой.

– Договорились...

Ровно через два часа мы с Натальей выпорхнули из ее консультации и заспешили по направлению к торговому центру «Модный сток», где по утверждению Натальи со скидкой можно было приобрести все известные модные марки, какие только представлены в славном городе Москва.

Войдя в огромное здание неопишуемых размеров и миновав турникет, я ахнула. Такого количества одежды, обуви, аксессуаров и других прочих милых сердцу мелочей я никогда в своей жизни не видела.

«Отстала ты от жизни, Алина. Ясно, что при таком подходе к собственному стилю мужем здесь даже и не пахнет».

Хотя стильная ухоженная Наталья, повторюсь, тоже была не замужем. Вероятно, мне следовало бы обратить на это внимание. Но в тот момент я думала только об одном – как я могу преобразиться и изменить свою жизнь.

Тем временем Наталья уже деловито порхала мимо полочек, вешалочек и стоечек, ловко перебирая руками наряды и бормоча вслух:

– Нет, не то... тоже не то... а это вообще какое-то убожество... миленько, но на фигуре смотреться будет плохо... А. Вот. То, что надо! – Воскликнула она, снимая с вешалки какую-то кофточку и вручая ее мне. – Так. Возьми это, пожалуйста, держи. Сейчас наберем гардероб и пойдешь примерять.

Я послушно приняла из рук Натальи вешалочку с кофточкой и поплелась за ней следом, чувствуя себя ни много, ни мало – участницей программы «Снимите это немедленно!»

Через пять минут в моих руках таким же образом оказалась юбка, брючки, еще одна кофточка, платье, сумочка, поясок, плащик...

– Достаточно! – Наконец скомандовала Наталья. – Теперь давай примерим то, что подобрали.

Пока я вертелась перед зеркалом, Наталья сбегала и еще принесла пару брючек.

– Господи, я не знала, что всё это так долго и так сложно, – пожаловалась я.

– А то, – довольно усмехнулась Наталья. – Шоппинг – это тоже профессия, между прочим. Есть даже специальные люди, которые помогают своим клиентам подбирать правильные вещи в магазинах. Поэтому мои услуги, к слову, могут быть вполне оценены в денежном эквиваленте...

И Наталья выразительно посмотрела на меня. Я поперхнулась под ее взглядом и закашлялась.

Нам пришлось перемерить несколько различных фасонов и размеров брюк и юбок, пока искомое, наконец, было найдено – то, что хорошо сидит по фигуре и подходит по размеру.

Едва мы расплатились на кассе, Наталья потянула меня уже в другую сторону:

– Эй, подруга, не расслабляйся, еще не всё! Нам еще нужно купить тебе приличную обувь, зонтик, перчатки, плащ и сумочку!

– Господи, зонтик-то зачем? – Искренне изумилась я.

– А ты собираешься под дождем с непокрытой головой ходить? – Изумилась Наталья в ответ.

– Нет... Но у меня, вроде бы, уже есть зонтик.

– Вот эту ошибку текстильной промышленности ты называешь зонтом? – Наталья ловко извлекла из моей сумочки клетчатый огрызок плащевки. – Дорогая моя! В жизни нет мелочей. И если ты, будучи в костюме из хорошей шерсти, достанешь прилюдно это убожество, то впечатление о тебе будет испорчено очень надолго. Если не навсегда!

И с торжественным видом Наталья прошествовала впереди меня по направлению к обувным рядам.

Среди обуви меня ждало еще множество сюрпризов. Я, было, потянулась за красивыми полусапожками из красной кожи с блестящей пряжкой, как Наталья подлетела ко мне и чуть ли не шлепнула меня по рукам:

– Поставь это на место. Это уже вышло из моды. Потом это абсолютно не твой фасон. Что за вульгарность: пряжка со стразами. Ты собралась на рынке картошкой торговать, что ли?

Я засмеялась. В красных полусапожках на каблуке вряд ли можно было торговать картошкой. Но сравнение я поняла.

Наконец Наталья поставила передо мной несколько пар обуви, часть из которой была на умопомрачительных шпильках.

– Я не смогу на этом ходить, – заныла я. – Я в жизни никогда не ходила на таких высоких каблуках.

– Алина, – строго сказала Наталья. – Если ты хочешь изменить свою жизнь, превратившись из... скажем так... девушки довольно средней внешности в шикарную даму, тебе придется не только научиться ходить на каблуках, но и еще многому другому.

– Чему, например? – Осторожно спросила я.

– Например, не сутулиться при ходьбе! – Вынесла вердикт Наталья. – Посмотри, как ты ходишь. Ты похожа на героиню известного фильма, которая вся «скрючится – и вот чешет на работу» – И Наталья иронично посмотрела на меня, ожидая моей реакции.

Я потрясенно молчала. «Господи, неужели я действительно такая?»

Наталья меж тем продолжала:

– Поэтому после того, как ты выберешь себе обувь, мы все примерим, придется учить тебя ходить на каблуках. И вообще – ходить, – Наталья оценивающе окинула меня взглядом сверху вниз. – Ну. Думаю, уроков за десять мы добьемся некоторых улучшений. – Она увидела, что окончательно меня запугала. – Да не трусь ты, Алина. Ты еще далеко не худший вариант, поверь мне. Далекое не худшее. Так что всё будет хорошо. Всё сделаем!

Я облегченно вздохнула и примерила первую пару на шпильках. Осторожно встав, я почувствовала, что меня не держат ноги – они почему-то подгибались и, кроме того, я

чувствовала себя так, будто меня забросили в космос: я шаталась, пыталась уцепиться за воздух и неминуемо бы упала, если бы Наталья не подхватила меня под руку. В общем, Наталья была права – меня придется учить не просто ходить на шпильках, а ходить вообще.

Понемногу справившись, я, наконец, распрямилась и взглянула на себя в зеркало. Из зеркала на меня смотрела абсолютно не я. Это была стильная дама с черными волосами, в элегантной кофточке, брючках и на каблуках. Поразительно, но я казалась не просто выше, а намного стройнее, чем была на самом деле.

Наталья тоже смотрела на меня и видела мою реакцию:

– Вот видишь, – спокойно сказала она. – От стиля одежды и внешности человека очень многое зависит. Ты помнишь, какая ты была еще буквально неделю назад? И какая ты сейчас?

Я кивнула.

– Вот этот стиль нужно запомнить, сохранить и развивать, – добавила Наталья. – Как видишь, покупка гардероба нам с тобой недорого обошлась. Но зато какой эффект от всего этого!

Затем Наталья отпустила мой локоть, хлопнула в ладоши и scomандовала:

– А ну-ка пройди! Попробуй! – И выжидательно посмотрела на меня.

Я качнулась на своих шпильках и попыталась сделать шаг. Нога подвернулась, и я снова почти упала на Наталью, которой снова пришлось меня поддержать.

– Ты скажи, пожалуйста, тебе нигде не жмет? – Спросила она у меня. – Нам же надо подходящую пару выбрать.

– Да нет, вроде бы не жмет, – озадаченно прокомментировала я.

– Так. Снимай вот эту пару, давай другую наденем. – Попросила она меня. – Нормальные туфли не должны быть настолько неустойчивыми, чтобы ты с них падала. Хотя каблуки и высокие, но в них должно быть удобно. Поняла?

– Да. – Я стряхнула очередные шпильки со своих ног и примерила следующую пару.

Наконец, «методом научного тыка», мы выбрали мне туфли и осенние сапожки, после чего Наталья помогла мне определиться с сумочкой, пояском и зонтиком.

– Смотри, – комментировала она свой выбор. – Сумочка должна быть либо в тон аксессуарам: перчатки, зонтик, шляпка, туфли. Либо в тон одежде. Причем не просто в тон, но и вписываться в общий стиль. К шубе вряд ли подойдет яркая сумочка из ситца с цветочками. Это понятно?

– Да. – Снова ответила я.

Я чувствовала себя ученицей. Будто я прожила не тридцать три, а всего три года своей жизни. Однако вместе с тем я обнаружила, как же много я упустила, считая, что внешний вид не может быть настолько важным. Я сожалела об этом. Внешний вид женщины – да и мужчины тоже – он не просто важен. Он является определяющим.

Закончив покупки, мы с Натальей, увешанные красивыми пакетами, выплыли на улицу.

– Ну вот, – резюмировала Наталья. – Поздравляю тебя с началом новой жизни. Жду тебя, как и договорились, на «урок хождения на шпильках» в нашем психологическом центре.

На этом мы с ней попрощались, а я принялась ловить такси, чтобы доехать до дома со всеми пакетами.

Па-де-де

Дома мои преображения произвели настоящий фурор. Восхищенный сынишка бегал вокруг меня, поминутно дотрагиваясь ручкой до атласных брючек и восклицая: «Мама-киса!» Это означало, что ткань настолько мягкая, как шерсть у соответствующего животного. Я довольно улыбалась.

Но преображения на этом не должны были закончиться. Следующим номером моей программы был фитнес. Тщательно замерив все изгибы фигуры, я пришла к выводу, что мне нужно сбросить, как минимум, килограммов семь, не говоря уже о том, чтобы уменьшить окружность талии и бедер.

Откровенно говоря, сама мысль о походе в фитнес-зал навевала на меня уныние. Я живо представила себе компанию раскорячившихся на полу девушек, по команде поднимающих то одну, то другую ногу. И так же по команде выжимающих то одну гантелю, то другую. Нет, такие занятия, даже с учетом перспективы привести в порядок фигуру, меня решительно не устраивали.

И тут я вспомнила про то, что среди моих детских увлечений значились танцы. Профессиональной танцовщицей я так и не стала, зато до замужества с удовольствием отплясывала на вечеринках, срывая в свой адрес многочисленные комплименты и ловя на себе восхищенные взгляды. Поскольку танцы – это приличный расход калорий, то я решила для себя найти подходящую танцевальную студию, чтобы и удовольствие получить, и похудеть заодно.

Всё свободное время на следующей неделе я провела в поисках танцевальных кружков. Хорошенько изучив все, что предлагается на эту тему, я остановила свой выбор на диковинном парном танце под названием хастл. На одном из порталов, посвященных танцевальному искусству, я прочитала о том, что этот танец – с одной стороны – очень красивый и техничный. С другой стороны – чтобы освоить его, достаточно посетить всего несколько занятий. Меня это заинтриговало. Плюс ко всему из просмотренных видеороликов я поняла, что танец довольно динамичный, что гарантировало хорошую физическую нагрузку. Что мне и требовалось.

Позвонив по указанному на сайте телефону, я записалась на занятия, и в назначенный день и час появилась в танцевальном клубе – светлом просторном зале, расположенном на Смоленской набережной.

Разминка проходила в теплой дружественной атмосфере. Преподаватель то и дело шутил про «погоду-природу» и политическую ситуацию в стране. Учеников своих он, похоже, знал по именам – и каждому находил, что приятного сказать и где подбодрить.

Я уже сказала выше, что в танцах я была явно не новичком. Но здесь я натурально «плавала». Все эти подходы, поддержки и повороты были мне абсолютно незнакомы. Я яростно наступала на ноги своим партнерам, которые менялись через каждые два танца, виновато улыбалась и путалась в собственных ногах.

Преподаватель, похоже, не замечал всех моих конфузов, то и дело вскрикивая:

– Да, хорошо! Правильно, а теперь шаг назад... Так! Всё верно, молодец!

К концу занятия я уже почти освоилась и перестала делать откровенно глупые ошибки. Ох, и тяжело далось мне это занятие с непривычки. С меня градом катил пот, лицо было красное от напряжения – та еще картинка. Но чувство полного и глубочайшего удовлетворения стало наградой за мои усилия.

После занятия ко мне подошел преподаватель:

– А Вы, кажется, занимались танцами раньше? – Спросил он у меня.

– Да... – Кивнула я головой, не в силах от усталости произнести хотя бы еще пару слов.

– А какими?

– Ну... – Я задумалась. – Когда-то занималась бальными танцами, потом переключилась на народные, также танцевала восточные танцы, индийские... классическим танцем немного владею. А что?

– Ну, понятно, – в свою очередь кивнул преподаватель. – Это всегда заметно, когда человек уже танцующий. Приходите еще на занятия, у Вас неплохо получается, – улыбнулся он.

– Непременно! – Подтвердила я. – Мне очень всё понравилось, просто супер!

Преподаватель довольно ухмыльнулся в ответ.

Вечером я позвонила подруге Наталье поделиться впечатлениями:

– Наташа, представляешь, я была на настоящих танцах! Впервые за пятнадцать лет! – Заорала я в трубку.

– И незачем так кричать, – деловито осадил меня Наталья. – Рассказывай, как сходила. Понравилось?

– О да, всё очень понравилось, масса приятных ощущений! – Продолжала я с восторгом в голосе.

– С кем-нибудь познакомилась? – Уточнила она.

«О, господи. Я ей про искусство, а ее опять на мужиков заносит».

– Я? Да нет, я вроде бы не за этим ходила, – озадачилась я.

– Ну, почему же не за этим. И за этим в том числе, – поправила меня Наталья строгим голосом. – Коммуникации с людьми – важнейший фактор нашей жизни. Я имею в виду не только чисто интимные знакомства, но и дружеские, приятельские. Имею в виду и мужчин, и женщин, а ты что подумала, Алька?

– Я? – Я густо покраснела, поняв, что подумала как раз неправильно. – Да я это самое и подумала, да...

– Ну вот, Аля, – продолжала Наталья. – Со временем, если продолжишь занятия, то друзей заведешь, освоишься. Расширится круг знакомств, так сказать... А там и до поклонников недалеко. – Наталья довольно хмыкнула.

«Все-таки скатились в итоге на мужиков. Ну уж нет. Мое сердце уже бесповоротно и окончательно занято».

– Наверное, – рассеянно подтвердила я. – Даже не знаю. Впечатлений много, на самом деле. Я получила громадное удовольствие от танцев, Наташа.

– Учись получать удовольствие, Алька, – продолжала наставлять меня Наталья, будто бы читая по бумажке какую-то заранее заготовленную речь. – Человек, который всем доволен – это гармоничный, спокойный человек, успешный член общества.

– Что верно, то верно, – согласилась я.

– Кстати, а что за танцы? – Наконец, спросила меня Наталья.

– Хахл, – скромно ответила я. – Просто хахл.

– Ой, а что это? – Удивилась Наталья. – Никогда не слышала.

– Я тоже, – засмеялась я. – Это такой парный танец. Очень эффектный. Рекомендую как-нибудь тоже сходить.

– Спасибо, – поблагодарила Наталья. – Ты молодец. Нужно держать себя в форме. К тому же танец – это удовольствие, – добавила она. – Кстати, кроме танцев я тебе как психолог рекомендую еще и книжки читать. Просто книжки. Художественные, легкие, развлекательные. Не относящиеся к твоей прямой профессии.

– Угу, – поддакнула я. – Обязательно. – И вспомнила про очередной детектив Калины Пурыкиной.

Итак, первый шаг к красивой и стройной фигуре был сделан. Мне всё нравилось, кроме того, что приходилось отлучаться вечерами, что сказывалось на моих взаимоотношениях с сыном и родней. Они категорически отказывались понимать, почему их мама и по совместительству дочь, не хочет провести вечер с семьей. После серии мелких перепалок и больших скандалов на эту тему, я начала понимать, почему многие мужья с таким маниакальным упорством стремятся пореже бывать дома, а то и вовсе возвращаться как можно позже. Потому что, во-первых, нереально скучно сидеть дома перед телевизором и выслушивать разные глупости на бытовые темы. Во-вторых, мне совершенно не доставляют удовольствия выяснения, которые постоянно затеваются то одним, то другим членом моей семьи.

Других хлопот танцы мне не доставляли.

Прошло несколько месяцев. Постепенно я так втянулась в занятия, что преподаватель посоветовал мне принять участие в одном из конкурсов, чтобы оценить танцевальный уровень. К этому времени я уже станцевалась с парой молодых людей, которые ходили на занятия так же регулярно, как и я. С одним из них, Игорем, я решила поговорить по поводу выступления:

– Мне и самому интересно посмотреть, как это будет выглядеть и каков будет результат, – сообщил мне Игорь, услышав мои соображения. – Поэтому я не против, давай выступим.

На следующее занятие мы с Игорем объявили преподавателю Роме, что хотели бы принять участие в ближайшем из соревнований.

– Придется уделить тренировкам повышенное внимание, – строго сказал Рома. – Поскольку вы будете выступать впервые, я рекомендую вам несколько индивидуальных занятий.

* * *

– Аля, корпус держи! Да что же ты валишься постоянно на пируэте! Это же надо делать с группировкой! Ногу выше! Выше! Выворотность держи! Игорь, отпусти руку – ты же ее тормозишь, партнерша же падает у тебя...

Рома подавал команды и морщился. Мы уже второй час тренировали двойной поворот, но, хоть тресни, он мне не давался. Пока получалось сделать только один, да и то без помарок не выходило.

– Ладно. Дома перед зеркалом потренируетесь, – Рома устало махнул рукой. – Давайте отработаем следующую связочку...

Я выразительно посмотрела на Игоря, и он, поняв этот взгляд, слегка поежился. Думаю, что Игорь был в полном шоке – я взялась за него всерьез и таскала на занятия почти каждый день, заставив ходить на индивидуальные уроки, да еще названивала ему на работу с напоминанием о том, что в обеденный перерыв тоже можно поделаться парочку танцевальных па.

– Мне в одиночку, что ли, плясать? – Бесился Игорь.

– Ой, ты даже не представляешь, сколько всего интересного можно сделать в одиночку, – смеялась я. – Например, основной шаг поотрабатывать. Повороты. Корпус перед зеркалом подержать.

– Ага. В мужском туалете. Перед писсуаром, – съязвил Игорь.

«Сложно иметь дело с человеком, которому ничего не хочется».

– Не преувеличивай. – Серьезно сказала я. – Мы, безусловно, не за корову собираемся сражаться. Но настраиваться нужно на лучший результат. А не сидеть ждать у моря погоды. Как считаешь?

– В целом согласен. Но ты уж слишком серьезно ко всему этому подходишь. Это же просто игра, а для тебя вопрос чуть ли не жизни и смерти.

– Да. Я серьезно на все это смотрю. Для меня это очень важно. Считаю, любое дело нужно делать либо как следует, либо не делать вообще. А танцы – это еще и мое любимое занятие, не знаю, как твоё...

«Сейчас я добьюсь того, что человек примет решение ни в чем не участвовать и ничего не делать вообще».

– Ясно. – Игорь задумался. – Ты сильно боишься проиграть?

– Я боюсь не проиграть. Я боюсь, что рядом со мной опять окажется кто-то, кому абсолютно безразлично то, что он делает, зачем, и с кем. Также я боюсь, что мои силы не беспредельны и что я очень устала волочь на себе чужое равнодушие...

– Погоди, погоди, ты вообще о чем-то не о том говоришь. Причем тут равнодушие? Я точно так же, как и ты, хочу хорошо выступить. Но ты нервничаешь, и это сильно напрягает. А ты не нервничай. Расслабься – и все получится.

– Я расслаблюсь, если увижу, что не расслабляешься ты, – улыбнулась я в трубку. – В конце-то концов, кто из нас партнер?

– Вот-вот, по-моему, ты постоянно об этом забываешь – кто же из нас партнер. –

Подтвердил Игорь. – Я считаю, что все идет нормально.

– А я считаю, что мы тренируемся недостаточно... Если честно, я бы с утра до вечера этим занималась, но в перерывах между танцами приходится думать и о том, на что есть и одеваться, фигурально выражаясь, – снова улыбнулась я.

– Аля. Успокойся, бога ради. Не переживай. Все будет хорошо. Имей терпение.

– Игорь... Дело ведь совсем не в медалях, понимаешь...

– А в чем?

– В том, что если ты делаешь что-то хорошо и если ты это любишь, то ты всегда стараешься это улучшить. А я очень люблю танцевать, и у меня это хорошо получается. Я хочу, чтобы было еще лучше. Понимаешь меня?

– Вполне понимаю. Но повторюсь – я тебе предлагаю успокоиться и не нервничать.

Все идет своим чередом, все в порядке.

– Хорошо, хорошо... Значит, до вечера?

– До вечера. Не волнуйся, я в большинстве вопросов с тобой полностью солидарен и думаю точно так же, как и ты...

– Хорошо. Спасибо тебе.

Я повесила трубку.

«Только бы все получилось».

За день до конкурса после вечерних занятий Игорь предложил пройтись пешком по набережной. Мы медленно двинулись вдоль Москва-реки, по дороге любуясь восхитительным розово-серым закатом. По летнему небу плыли легкие облачка, и я, глядя на них, словно в детстве представляла, что это корабли, которые плывут по океану мимо сказочных замков. Вот шпиль с развевающимися флагами, вот корма корабля, вот развевающиеся паруса на мачтах...

– Хорошо-то как! – Выдохнула я.

Игорь усмехнулся.

– Вот видишь. А ты нервничаешь. Что ты нервничаешь?

– Не знаю. Жизнь так коротка, Игорь... Так быстро заканчивается. – Я вздохнула.

– И часто ты об этом думаешь? – Игорь был абсолютно серьезен.

– Часто... Всегда.

– Аля... – Начал Игорь. – Послушай, не мне судить, но мне кажется, что ты слишком изводишь себя, думая о таких вещах постоянно. Вместо того, чтобы жить и добросовестно делать

то, что тебе нравится, ты стремишься чего-то успеть и чего-то добиться, что совсем не положительным образом влияет на результат. Я не прав?

– Я не знаю.

– Зато я знаю. Послушай меня, всерьез ты занимаешься танцами достаточно недавно, и даже если положительный результат не появится в короткий срок, ты все равно его достигнешь при регулярных занятиях. Понимаешь?

– Понимаю...

– Как ты думаешь, что произойдет, если ты не займешь первое место, например, в этом году? Мир сразу рухнет? Ведь нет же? Ты настойчивая, упорная и способная... Когда-нибудь ты обязательно победишь. Я опять не прав?

– Наверное, прав. Но мы занимаемся парными танцами, Игорь. Не от меня одной зависит результат...

– От тебя в первую очередь. Был бы человек – а партнер всегда найдется.

– Правда? – Это был такой неожиданный вывод со стороны Игоря, что я невольно засмеялась.

– Правда. Верь мне. Просто продолжай заниматься – и все получится.

– Хорошо. А ты?

– А что – я? Я, между прочим, за последние два месяца еще ни разу ни одного занятия не пропустил. Поэтому за меня ты зря волнуешься. И я не дергаюсь так, как ты. Я просто занимаюсь. Мне кажется, определенный прогресс в наших тренировках есть...

– Есть... – Я снова засмеялась. – Например, консенсус наладили. Это реально прогресс.

– Не ерничай, – ухмыльнулся Игорь.

Игорь не знал, что у меня нет года – времени на танцы у меня осталось не так уж много, пора двигаться дальше. И что мне хотелось как-то подытожить свою деятельность, заняв какое-то призовое место. Но в целом он был прав. На свете слишком мало вещей, ради которых стоит жертвовать жизнью, здоровьем и личным счастьем. Я немного успокоилась.

Незаметно мы сделали небольшой круг до метро и вернулись обратно до машин.

– Аля. – Торжественно произнес Игорь. – Мне очень нравится с тобой танцевать, ты очень интересная женщина и хорошая партнерша. Но... давай с этого момента договоримся – ты больше не будешь на меня давить. У меня своя жизнь, в которой танцы занимают не последнее место. Все занятия мы посещаем регулярно по расписанию, также посещаем дополнительные, поскольку скоро соревнования. В остальном у меня – работа, которая занимает главное место в этом списке. И определенная личная жизнь, которая для меня тоже важна. А ты постарайся меня понять. Да?

– Я постараюсь, – обескуражено произнесла я. – Я постараюсь.

– Трудно. – Игорь заулыбался. – Но можно. – Он посмотрел на часы. – Ну что ж, до завтра, Аля?

– До завтра, Игорь...

На следующий день в семь часов вечера я вбежала в здание танцевального клуба, неся в кофре блестящий желто-белый танцевальный костюм, взятый напрокат в костюмерной одной из танцевальных студий. Я долго причесывалась и красилась и, наконец, предстала перед Игорем как настоящая танцорша.

– Отлично выглядишь, – сообщил Игорь, ведя меня за руку по кругу большого освещенного зала.

– Спасибо, – я сияла как новенькая монетка.

Провели жеребьевку, согласно которой мы выступали в третьем туре. Я видела, как Игорь волнуется, но решила ничего ему не говорить, чтобы не сделать еще хуже.

Мы оба очень старались. Наш первый конкурс – мой первый за последние пятнадцать лет, а в жизни Игоря первый в принципе, – прошел с неожиданным результатом. Я все-таки не зря насадала на Игоря, поскольку мы заняли почетное третье место среди начинающих. Публика с восторгом аплодировала нам в каждом туре, а я бесконечно улыбалась, одаривая зал воздушными поцелуями. Игорь же водил меня по залу, будто я королева, а он мой паж.

После конкурса преподаватель подошел к нам и сообщил:

– Будете выступать на городских соревнованиях.

Мы с Игорем переглянулись и расхохотались.

– Ты готов поменять работу руководителя отдела автомобильной компании на работу преподавателя танцев? – Спросила я его.

– Пожалуй, не готов, – смутился Игорь.

– Но мне кажется, что к этому все и идет, – засмеялась я.

Вернувшись домой, я внимательно посмотрела на себя в зеркало. Прогресс в похудании был налицо – за то время, пока я занималась танцами, я значительно постройнела. Что сказать? Я нравилась себе с каждым днем все больше и больше. Взглянув на грамоту, которую привезла с конкурса, я чувствовала себя победительницей. А это, поверьте, было очень приятное чувство.

«Похоже, моя танцевальная миссия подходит к концу. Пора двигаться дальше».

Расписался? Получите!

Если вы правильно меня поняли, все эти приготовления я делала не только потому, что непременно хотела что-то изменить в своей жизни. Даже более того – меня в моей жизни все абсолютно устраивало. Не устраивал меня лишь тот факт, что я одинокая, никому не известная женщина с ребенком на руках.

Все эти покупки, танцы и попытки как можно скорее превратиться в светскую даму, нужны мне были для того, чтобы при встрече с Андреем Хвостовым произвести на него неизгладимое впечатление. Однако открытым оставался вопрос, где его можно в принципе встретить.

Я взяла для себя за правило читать в Интернете все пресс-релизы о предстоящих светских вечеринках. Кое-где мелькал список приглашенных персон, на это-то я и ориентировалась. Судите сами. Это логично – если вы хотите с кем-то встретиться, то нужно ходить туда же, куда ходит и этот человек.

Я просчитывала варианты и возможности попасть на те мероприятия, куда был приглашен и Андрей Хвостов. Ориентируясь на здравый смысл, я понимала, что далеко не на все вечеринки и мероприятия, куда приглашена звезда, он в принципе явится. Поэтому необходимо было выбрать именно то событие, куда он должен пойти с высокой долей вероятности.

За это время я уже успела подробно изучить биографию Хвостова, откуда узнала, что он поддерживает дружеские отношения с Ларой Кокинаки и ее семьей, а также, что он увлекается автогонками и даже принимает участие в соревнованиях.

«Господи, помоги!»

Только я это подумала, как на глаза мне попался пресс-релиз под названием «Новая книга Лары Кокинаки – «Вся правда о телевидении»».

Я принялась читать сообщение, из которого следовало, что издательство «Корвет» проводит презентацию новой книги Лары Кокинаки, которая будет представлена в одном из пафосных заведений города Москвы. Среди приглашенных значился и Андрей Хвостов. Это была та самая вечеринка, мимо которой мой персонаж пройти просто не мог. Ибо это было бы очень невежливо с его стороны по отношению к подруге Ларе Кокинаки.

Но как туда проникнуть?

«Аккредитация журналистов проводится до 10-го ноября¹¹ включительно».

Аккредитация! Нужно получить аккредитацию, и я смогу увидеть своего заочно любимого! Загвоздка только в том, что я не журналистка в принципе. И никогда не стремилась стать. Теперь, видимо, придется – поскольку других возможностей просочиться в столь избранное место я не видела. Знакомых среди светских персон, кто мог бы провести меня на мероприятие, я не имела. В голове, между тем, зрел сценарий. Пусть я буду журналистка, которая приедет на презентацию книги брать интервью... у Лары Кокинаки.

«Не клеится ничего. Если я буду брать интервью у Лары Кокинаки, то причем тут Андрей? И вообще подпустят ли меня к нему?»

¹¹ В.Э.: Исторический сеанс магии проходил 3 декабря (2006 года, как мы установили), потом «несколько месяцев» танцы... а теперь уже ноябрь (стало быть, 2007 года)! Что-то быстровато.

А, может быть, попробовать навязаться в компанию с кем-то из журналистов? К слову, у меня было достаточно приятелей, среди которых значились и те, кто был тесно связан с прессой. Порывшись в записной книжке, я набрала забытый номер:

– Иван, привет! – Весело затараторила я в трубку. – Это Алина Редникова, помнишь меня?

– О, Аля, привет! – Обрадовался мой старинный знакомый Иван, который на моей памяти работал тележурналистом. – Тысячу лет тебя не слышал. Как ты поживаешь?

– Все хорошо, – заверила я. – Вот работаю. Интернет-проекты делаю. А недавно свою статью опубликовала в журнале «Профессионалы Интернет-маркетинга».

– Здорово! – Порадовался Иван. – А по какому вопросу мне звонишь?

«Попал прямо в точку. Вопросов хоть отбавляй».

– Иван, а ты ведь тележурналист? – Осторожно уточнила я.

– Да, продолжаю, – Подтвердил Иван. – Только я не совсем журналист, я начальник отдела телевидения на канале «Россия вперед».

– Но ты ведь берешь интервью у различных персон, правда? – Расспрашивала я.

– Иногда беру, бывает такое. А к чему вопрос? Ты не ходи вокруг да около, ты говори сразу, что тебе нужно, – Иван очень дорожил своим временем и в пустые разговоры, очевидно, вступать не собирался.

– Слушай, Иван, – заговорщицки проговорила я. – Мне очень нужна твоя помощь. Я разыскиваю Андрея Хвостова – киноактер, снимался в сериале... Хочу взять у него интервью для одного глянцевого журнала.

– О, Господи, проблема-то нашлась какая, – облегченно вздохнул Иван. – Ну, хочешь, я возьму у него интервью для тебя?

– Нет! – Выкрикнула я, испугавшись. – Нет, я сама как раз должна это интервью взять, таково задание редакции.

– Какой редакции? – Удивился Иван.

– Ну, журнала «Карьеристка», – на ходу соврала я, приведя название мало кому известного издания. – Они очень хотят заполучить Андрея Хвостова, а я вызвалась им в этом помочь. Вот теперь мечусь в поисках.

– Я понял тебя, – озадачился Иван. – Я просто не понял, почему я не могу взять это интервью для тебя или для вашего... как его... издания. Сдашь интервью, скажешь, что ты написала. Просто, пойми, устроить личную встречу намного сложнее, чем мне самому позвонить или подойти. Наш канал люди знают, да и меня, к слову – тоже, – намекнул Иван на свой высокий статус. – Я сниму его для канала, параллельно ты тоже получишь материал. Все очень просто.

– Ясно. Ну... в общем... наверное, можно, – я не знала, чем закрыть его аргументы. Ситуация обещала обернуться не совсем в мою пользу. – Слушай, ты будешь смеяться, – захныкала я вдруг. – Но мне самой жутко хочется повидать Андрея Хвостова, я его фанатка, все фильмы с его участием видела...

– Ах, вот оно что, – засмеялся Иван. – А интервью-то тебе нужно? Или это просто так, для отмазки?

– Интервью нужно, – серьезно подтвердила я. – Но мне бы очень хотелось лично с ним пообщаться, автограф взять.

Иван задумался.

– Ты знаешь, – после некоторой паузы произнес он. – А я, пожалуй, смогу устроить тебе такую встречу. Скоро будет презентация книжки Лары Кокинаки, и она приглашает на вечеринку прессу и кучу знаменитостей. В числе их должен быть и Андрей Хвостов, он обычно не пропускает ни одного мероприятия, связанного с коллегами по цеху. Так вот. Могу тебя оформить от нашего канала в виде «прессы», пойдешь с корреспондентом и оператором.

– Вау! – Захлопала я в ладоши у телефона. – Это прямо совершенно то, что мне надо!

– По поводу интервью, – продолжал Иван. – Я сомневаюсь, что у тебя есть опыт в этой области. Но... наш корреспондент это интервью у Хвостова возьмет, мы потом его разобьем пополам. Часть смонтируем для новостей, часть я тебе отдам – можешь опубликовать. Я договорюсь. Как там Ваше издание называется?

– Журнал «Карьеристка», – напомнила я, а сама стояла у телефона и губы кусала, не зная, как теперь с этим враньем поступить.

– Значит, возьмешь с собой пару экземпляров журнала, чтобы мы могли передать Андрею Хвостову в качестве подтверждения серьезности наших намерений. Ну и нужно будет потом согласовать интервью. Справишься?

– О, да, конечно! – Воскликнула я.

– Вот и чудненько, – вздохнул Иван. – В таком случае готовься, презентация состоится через пять дней, 3 сентября,¹² в 19 часов, в VIP-клубе гостиницы Националь. Форма одежды вечерняя, просьба не опаздывать.

Я повесила трубку и в панике бросилась к компьютеру.

«Господи, кто меня за язык тянул. Какая «Карьеристка». Ты бы еще сказала *Cosmopolitan*».

Но журнал «Карьеристка» реально существовал, и я даже его в руках однажды держала. Поэтому теперь нужно было срочно связаться с редакцией и согласовать с ними этот вопрос. Ну что ж, будем искать информацию в Интернете.

«Карьеристка» нашлась довольно скоро – они были занесены в медиаатлас со всеми координатами и телефонами редакции. Я набрала номер:

– Алло, здравствуйте! – Начала я. – Могу ли я поговорить с главным редактором Юлией Ветровой?

– Здравствуйте! – Ответил на том конце провода мелодичный женский голос. – Как Вас представить?

– Алина Редникова, – сообщила я. И соврала в очередной раз. – Телеканал «Россия вперед».

– Одну минуточку, – пропела секретарша и щелкнула на зуммер.

– Юлия Ветрова слушает, – солидно представилась главный редактор.

– Здравствуйте! – Сказала я. – Меня зовут Алина Редникова, я хотела бы узнать, заинтересованы ли Вы в интервью с киноактером Андреем Хвостовым?

– Ну... – Немного помолчала Юлия. – Теоретически заинтересованы, а Вы кто?

– Я журналист, – продолжала я. – Я сотрудничаю с телеканалом «Россия вперед», а они планируют телерепортаж с презентации книги Лары Кокинаки, где будет присутствовать множество звезд, в том числе и Андрей Хвостов. Соответственно, могла бы предоставить интервью Вашему изданию.

– О, правда? – Обрадовалась Юлия. – Ну а почему же только с Андреем Хвостовым? Нас все интересуют. Лара Кокинаки, например. Мы готовы дать ее на обложку нашего издания.

«Хм. Вопрос только, готова ли быть на обложке «Карьеристки» Лара Кокинаки».

– Ой, Вы знаете, я могу уточнить, – дипломатично заметила я. И снова соврала. – Мне телеканал дал поручение связаться с Вами, потому что Хвостов дал согласие на публикацию интервью именно в Вашем издании. А что касается Лары Кокинаки, то мы с ней не контактировали. Здесь я ничего не смогу Вам обещать, к сожалению.

– Жаль, – разочарованно протянула Юлия. – Но, в общем, Хвостова тащите. Что от нас требуется?

– От вас мне нужно получить несколько экземпляров журнала, чтобы показать Хвостову и другим участникам презентации.

– Не вопрос, приезжайте – дадим Вам экземпляры, – резюмировала Юлия. – Заодно и познакомимся.

Я мысленно захлопала в ладоши.

«Ах, как все, оказывается, просто!»

Наутро я съездила в редакцию «Карьеристки», которая находилась в районе метро Динамо, на первом этаже полуразвалившейся пятиэтажки. Юлия Ветрова приветливо встретила меня, угостила чаем, и отгрузила десять номеров «Карьеристки» за разные месяцы. – Мы пишем для умных, активных женщин, – объясняла она. – Поэтому всегда рады видеть на своих страницах умных активных мужчин (речь шла об Андрее Хвостове). – Скажите, а Вы планируете еще какие-то интервью для канала «Россия вперед» в ближайшее время?

– Нуууу, – поперхнулась я чаем. – Мы-то планируем, но вот знаменитости не всегда на интервью соглашаются.

– Да, это известное дело, – понимающе произнесла Юлия. – У нас тоже лежит несколько списков с вопросами, которые мы уже почти год шлем в дирекцию Лики Модной. Но

¹² В.Э.: Как – сентября!!!! Аккредитация была до 10 ноября!!!

ни ответа, ни привета. Очень хотим эту талантливую девушку разместить в нашем журнале. И мы своего добьемся, потому что мы продвинутое издание!

Юлия грозно посмотрела на меня. Я сделала понимающе возвышенное лицо и закивала головой.

Чуть позже, стоя в вагоне метро, я листала номера «Карьеристики», с интересом читая статьи на тему любви и карьеры. «Ничего в целом журналчик. Только какой-то приземленный. Пособия для работающих мамаш-одиночек». Я усмехнулась этому выводу, поскольку из моего вывода следовало, что этот журнал как раз для меня.

Однако обещание есть обещание. Зато я увижу Андрея Хвостова! И он увидит меня! Боже мой, какая удача!

* * *

Я никогда не была на подобных мероприятиях. Поэтому больше всего на свете я боялась выглядеть нелепо в таком вот месте в окружении знаменитостей. И не просто знаменитостей, а звезд первой величины. Полдня я пробегала в поисках подходящего платья, но, к своему стыду, так ничего и не нашла. Звонить снова Наталье мне было довольно неловко – я и так напрягла ее накануне¹³ с этими покупками. Потом мне вовсе не хотелось выдавать ей цель моего звонка.

И я набрала номер Светланы:

– Светка, привет, это Алина. Как поживаешь? – Я старалась скрыть волнение, но от Светланы, как и от Натальи, скрыть что-либо было невозможно.

– Привет. Я-то нормально поживаю, – ехидно заметила Светлана. – А вот ты, видимо, нервничаешь. А ну-ка, докладывай, что у тебя стряслось.

– Ничего не стряслось, – успокоила я подругу. – Просто меня пригласили на одно важное мероприятие, а я никогда на подобных не была. Нервничаю. У меня к тебе дело.

– Слушаю тебя, – с достоинством отозвалась Светлана.

– Дело в том, что мне нужно коктейльное или вечернее платье. А у меня, к сожалению, такого платья нет – и купить я себе позволить его не могу, поскольку совершенно потратилась недавно. Времени на беготню по магазинам тоже нет. Хочу узнать – нет ли у тебя какого-нибудь наряда? Мы вроде бы с тобой сходного размера...

С той стороны повисла тишина. Видимо, Светлана тщательно обдумывала ответ.

– А насколько важное мероприятие? – Наконец уточнила она.

– Очень важное! Опозориться никак нельзя! – Расстроено объяснила я.

– Поняла тебя. – Светлана снова задумалась. – Знаешь, мне кажется, я могу тебе помочь. У меня есть одно платье. Оно, правда, довольно старое, ему больше семи лет. Зато оно куплено во Франции, в бутике Версаче, то есть, абсолютно настоящее. Выглядит как новое, я надевала его всего несколько раз. Маленькое черное платье, трикотажное. Оно должно подойти тебе по размеру и по фигуре.

– Света, ты просто гений! – Закричала я в трубку. – Когда я могу забрать его у тебя? Я могу прямо сейчас подъехать?

– Приезжай, – усмехнулась Светлана. – Только не кричи, ради Бога.

Через полчаса я уже вбегала в Светкин подъезд. Светлана открыла дверь почти тотчас же, как я позвонила.

– Вот, посмотри, – предъявила она мне действительно маленькое черное платье с мелкими блестками и с надписью *Versace* на лейбле.

Я оглядела вещь. Она показалась мне несколько маловатой для моего размера.

– Примерь, – скомандовала Светлана. – Платье трикотажное, поэтому растягивается, и должно идеально сесть на фигуре.

Я сбросила с себя свой дежурный свитер и облачилась в *Versace*. Платье действительно идеально село по фигуре – будто бы было сшито для меня. Я невольно залюбовалась своим отражением. Светлана между тем ревниво наблюдала за моими маневрами.

– На тебе оно даже лучше сидит, чем на мне, – наконец, резюмировала она. – Слушай, – вдруг встрепенулась Света. – А ты, кажется, сильно похудела?

– Угу, – довольно ответила я, продолжая вертеться перед зеркалом. – Это все тренировки.

¹³ В.Э.: Накануне?? Покупки же имели место сразу после Исторического сеанса магии, значит, в декабре! А теперь уже не то ноябрь, не то сентябрь – надо полагать, следующего, а не того же года.

- Какие тренировки? – Удивилась Светлана.
- Какие, какие, – засмеялась я. – Танцевальные...
- А меня муж на танцы не пускает, – вздохнула Света.

«А у меня нет никакого мужа. Поэтому не пускать меня никому».

* * *

В день презентации, вынырнув из метро Охотный ряд, я оказалась у гостиницы Националь, куда входили нарядно одетые люди. Я достала мобильный телефон:

– Алло, это Аня? – Набрала я номер, который Сергей дал мне для связи с корреспондентом. – Аня, здравствуйте, это Алина. Сергей сказал, что Вы будете сегодня освещать мероприятие и брать интервью у Андрея Хвостова.

Аня с оператором поджидали меня на входе в клуб. Блондинка высокого роста и на каблуках, Анна придирчиво оглядела меня, сухо поздоровалась и пригласила внутрь.

– У Лары Кокинаки я буду брать интервью, – сходу поправила меня Анна. – А с Андреем Хвостовым мы договорились чуть позже, держитесь рядом со мной. – Продолжала она. – Вам я позже сгружу расшифровку записи, которую Вы сможете частично использовать. Для новостей мы отбираем не очень много материала, так что почти все остальное – Ваше.

Я не возражала. В следующий момент я порадовалась тому, что забежала к Светке за вечерним платьем. И было, чему радоваться. Анна все время изучающе меня разглядывала. Пока ее мнение было не слишком высоким – я была в довольно старом пальто, хотя полусапожки и сумочку я надела новые. Те, что мы с Натальей приобрели. Когда я сняла пальто и сдала его в гардеробную, мой статус-кво был восстановлен – Анна оценила Версаче и перестала опасно на меня коситься.

Мы прошли в зал, где было уже фактически не протолкнуться. На сцене голосил известный певец Рино Иванчев – но в этот вечер он не пел, а вел презентацию. Где-то в дальнем конце VIP-зоны я заметила писателя Алексея Вишневого, актрису Дарью Мухортову и – сердце забилось, грозясь вырваться из груди – Андрея Хвостова. Он и все остальные сидели, мирно беседуя за столом и попивая вино. А за парапетом, которым они были огорожены от остальных участников презентации, неистовствовали фотографы, ежесекундно шелкая фотоаппаратами звездную тройку.

В зал прибывали именитые гости. Вот Королева Красоты Лидия Перинелли-Троцкая, вот бизнесмен Гарик Сумаян, вот еще несколько персон, чьи лица не сходят с телеэкранов, но фамилию не припомню. Все они чинно подходили к стенду, украшенному логотипами спонсоров, и, делая «чи-и-из», позировали прессе.

Наконец, после пары приветственных речей от спонсоров вечера и редакторов издательства, на сцену поднялась сама Лара Кокинаки, хозяйка презентации.

– Я написала эту книгу, – начала Лара, – потому что писем от поклонников было так много, что отвечать я совершенно не успевала. И я поняла, что должна рассказать всю правду о своей работе, о себе лично и о телевидении в целом, в большом произведении – подробно и максимально честно.

Зал заплодировал. Я краем глаза следила за перемещениями Хвостова. За это время он успел подняться из-за столика и подошел со стороны VIP-зоны послушать, о чем говорит Лара Кокинаки.

Анна с оператором сновали туда-сюда по залу. Как только Лара Кокинаки сошла со сцены, окончив свою пламенную речь, Анна тут же бросилась к ней с микрофоном:

– Лара, скажите, пожалуйста, какие Вы планируете новые передачи в ближайшее время?

– Передачи я планирую всегда, – с достоинством промолвила Лара, – но какие именно – пока это мой маленький секрет.

– Скажите, Лара, а эпизод в Вашей книге, где Вы пришли на съемки с температурой сорок – это правда? – продолжала напирать Анна.

– Ну конечно правда, – мгновенно ответила Лара. – Я ведь артист, пусть и разговорного жанра, а артист не может быть больным. Особенно когда его ждет у телеэкранов вся страна.

– А как Вы видите телевидение будущего? – попыталась вставить еще вопрос Анна, но тут ее оттеснили...

Лара кокетливо улыбнулась, всем своим видом показывая, что не время и не место для интервью.

Но Анна ничуть не расстроилась. Она уже подкарауливала очередную звезду и задавала ей очередные пространные вопросы.

Дошла очередь и до Андрея Хвостова. Мне было уже совершенно ясно, что подойти к нему лично не удастся. Но поскольку Анна устремилась в его сторону с оператором, вознамерившись хорошенько его расспросить, я тоже пошла за ней, продираясь сквозь гостей вечера. До меня долетали отрывки беседы:

– Скажите, Андрей, Вы читали новую книгу Лары Кокинаки? Насколько Вы находите ее правдивой? – Я краем уха слышала вопросы и краем уха улавливала ответы.

Хвостов довольно охотно давал интервью и с еще большим удовольствием разглядывал блондинку Анну. Анна улыбалась ему во все тридцать два зуба и явно пыталась с ним заигрывать. И это у меня на глазах!

«Впрочем, о чем это я? Мы даже не знакомы».

Увидев, что интервью окончено, а Анна развернулась, собираясь отойти от Андрея, я улучила момент и бросилась к нему:

– Андрей, простите, пожалуйста, за назойливость. Я смотрела все Ваши фильмы, и очень хотела бы получить Ваш автограф. Можно?

Это было очень нагло. Охрана VIP-зоны неодобрительно посмотрела на меня, готовая в секунду выдворить меня вон, прояви Андрей хоть немного недовольства. Но, к моей вящей радости, Хвостов просто сказал:

– Автограф? С удовольствием. Где Вам расписаться? – И вопросительно посмотрел на меня.

Я судорожно полезла в сумочку за блокнотом.

– Пожалуйста, здесь! – Развернула я чистую страничку. – Извините, даже не подозревала, что Вы тоже здесь будете, захватила бы Ваше фото, – я врала и врала, импровизируя на ходу.

– Как Вас зовут? – Спросил он.

– Аля. Алина, – скромно представилась я.

Хвостов сделал росчерк: «Алине от Андрея Хвостова с пожеланием счастья». Поставил дату и расписался:

– Вот, пожалуйста...

Я взглянула на него. Хвостов даже не смотрел на меня, сосредоточившись на том клочке бумаги, который я ему подсунула. В следующий момент его окликнула Лара Кокинаки, и Хвостов, кивнув мне на прощание, отошел к ней, что-то оживленно начав говорить.

Разочарование было полнейшим. Все мои придумки были абсолютно бесполезны. Он даже не обратил на меня внимания. Вот тебе и суженый. Вот и верь после этого гадалкам. Теперь мне предстояло еще и интервью везти в «Карьеристку». Впрочем, за все в этой жизни нужно было платить.

– Аля! – Окликнула меня Анна. – Мы с Федей закончили, уезжаем. Позвони мне денька через два, я перешлю тебе по электронной почте расшифровку интервью.

Я кивнула.

– И не забудь потом прислать на утверждение текст!

Я оглядела зал. В суматохе я совершенно забыла, что здесь можно еще и поесть. Заметила я это только тогда, когда на меня начали наткаться дамы и кавалеры с тарелками. Еда немного подняла мне настроение и, напившись и наевшись, я во вполне благодушном настроении прибыла домой.

* * *

С утра я вспомнила все детали предыдущего вечера, включая интервью с Хвостовым и его автограф.

«Ну надо же! Он меня даже не заметил! Он все время пялился на эту блондинку Анну, а я как-будто вообще прозрачная!»

Гадалка все-таки обманула меня. Точнее, не она обманула, а я обманулась. Вообще быть гадалкой чрезвычайно удобно – помахала руками, пожгла свечки, побормотала мантры – и как бы ни при чем. «Я предоставила шанс, сделала все, что могла, а в остальном ты сама виновата».

Я позвонила провидице Оксане:

– Оксана, здравствуйте... – Начала я сходу, но Оксана перебила меня, не дав даже договорить...

– Здравствуйте, Алинька! – Усмехнулась она в трубку. – Знаю, знаю, Вы вчера были на празднике, видели там своего суженого, а он не обратил на Вас ни малейшего внимания. Вы по этому поводу звоните?

– Ну... да... – Я замялась.

«Откуда такая оперативная информация, ведь не следит же она за всеми пресс-релизами издательских домов».

Оксана будто угадала мои мысли:

– Я просто вижу Вас на празднике, в черном платье. С серебристой сумочкой в руках... Так?

– Хм... Ну, в общем, так, – согласилась я. – Но проблемы это не снимает. Он меня не заметил! Как Вы это объясните?

– Да очень просто объясню, Алинька, – нашлась Оксана. – Я вам уже объясняла. Повторюсь, что Вы с ним в разных мирах живете. В параллельных, понимаете? И то, что Вы пришли к нему на праздник, еще не означает, что эти миры пересеклись.

– Это как? – Изумилась я.

– А так, – продолжала Оксана. – Чтобы встретить своего суженого... Алинька, почувствуйте разницу... именно встретить, а не увидеть... Вы должны стать такой же, как и он.

– Но что это значит «стать такой же, как и он»? – Захныкала я.

– Это значит, Алинька, что Вы должны вести такой же образ жизни, что и он, заниматься почти тем же, что и он, и, наконец, быть такой же популярной, как и он... – Пояснила Оксана.

– Но это невозможно! – Закричала я. – Он известный актер, он в фильмах снимается! А где снимаюсь Я?

Я чуть не плакала. Она еще и издевается. Совершенно очевидно, что в актрисы меня не возьмут никогда, потому что никогда не возьмут!

– Ну почему Вы себя так сильно ограничиваете, Алинька? – Мягко заметила Оксана.

– Вы способны на многое. Посмотрите, Вы ведь красавица, умница. Голос у Вас красивый, манеры приятные, речь грамотная. Вы вполне можете стать героиней телеэкрана. Надо только хорошенько подумать, как туда попасть и что при этом делать.

Я представила себя Ларой Кокинаки и засмеялась:

– Не знаю, что и сказать, Оксана.

– Ничего не говорите, Алинька, – успокоила она меня. – Просто сядьте и хорошенько подумайте. Ради этого человека Вам придется полностью изменить свою жизнь. Первый шаг Вы уже сделали. Так сделайте и все остальные. И все получится.

«Господи, я свихнусь с этими гадалками».

Я повесила трубку.

После бала

Через два дня я, как и обещано, получила распечатку интервью с Андреем Хвостовым. Прочтя его монолог как святыню, я немного отредактировала стенограмму и отправила по электронной почте в редакцию «Карьеристки».

– А фотографии есть? – Сходу поинтересовалась Юлия, набрав мой телефон.

– Фотографий нет, к сожалению, – огорчилась я. – А без фото не подойдет?

– Подойдет, – успокоила меня Юлия. – Но придется в фотобанках искать, это более хлопотно. Спасибо Вам!

– А... гонорар? – Спросила я бодрым голосом.

– В месяц выхода журнала, – тотчас же отозвалась Юлия. – Пришлите мне номер Вашего счета и паспортные данные.

– Хорошо, спасибо...

Ну что ж. Сделала доброе дело. Одним интервью в «Карьеристке» стало больше, а в моем кармане – немного больше наличности.

Мне кажется, легче луну с неба достать, чем быть там, куда я устреилась. Но знаете, есть такой анекдот про старого петуха, который бежит за курицей: «Не догоню – так хоть согреюсь».

В конечном итоге, что я теряю, если предприму попытку попасть на телевидение? Да, собственно, ничего не теряю. Кроме времени. Знал бы Хвостов, умер бы со смеху. Или со страху?

Да, дорогие друзья. Я с вами совершенно согласна – моя задумка есть чистая авантюра. Но после того, как я чудесно преобразилась внешне, я почувствовала себя намного увереннее. Глядя на себя в зеркало, я размышляла о том, что пусть я и не королева красоты, но далеко не хуже многих теледив среднего возраста. К тому же я с детства обладала завидным умением заговаривать людям зубы. То есть разговорчивая уродилась.

Я не знала, как мне подступиться к телевидению – с какой стороны и с какого боку. Поэтому я решила снова расспросить того же самого знакомого Ивана на предмет того, как мне попасть на кастинг... телеведущих.

– Зачем тебе эта информация? – Засмеялся Иван. – Решила на телевидение устроиться?

– Это неважно, – ошетибилась я. – Журналистикой подрабатываю, очередной материал для статьи собираю. Хочу узнать, как проходят кастинги телеведущих на различных телеканалах.

– Ну... Даже не знаю, чем тебе помочь, – авторитетно заявил Иван. – Вообще сама понимаешь, с улицы на телеэкран никого не берут. Обычно приглашают профессиональных журналистов, фотомоделей. Но можешь попытаться. Порассылай свои резюме по телеканалам, посмотри в Интернете, где какие кастинги проходят. Глядишь, тебе и повезет. Кстати, как тебе журнал «Карьеристка»? – Ехидно поинтересовался Иван.

Я фыркнула в ответ и положила трубку.

В общем, информации я получила мало. Видимо, мой знакомый не относился к тем персонам, которые будут с энтузиазмом помогать абсолютно чужим женщинам в достижении их мечты. Впрочем, он мне и так неплохо помог. Спасибо ему огромное. А дальше придется искать самостоятельно.

Но один дельный совет Иван мне все же дал – поискать в Интернете, где и какой кастинг проходит. Что я и сделала. Таким образом, я узнала, что в ближайшее время проводят кастинги телеканал ОРТ, также ищет ведущих ТНТ, канал Домашний и MTV-Россия. По условиям телеканалов предварительный отбор проводится на основании фото, которые нужно прислать по электронной почте.

«А как же многокилометровые очереди в коридоре Останкино, состоящие из худосочных фотомоделей, грудастых блондинок и жгучих брюнеток?»

Стало совершенно очевидным, что мне помимо стилиста придется посетить еще и профессионального фотографа, который сделает мне несколько хороших фото. Иначе кастинга мне не видать как своих ушей.

С этими мыслями я принялась обзванивать фотостудии.

– Алло, здравствуйте! – Бодро приветствовала я. – Мне нужны красивые фотографии, можете ли Вы мне помочь?

– Вы портфолио хотите заказать? – Вяло поинтересовалась на другом конце усталая женщина.

– А зачем мне портфолио? – Удивилась я.

Трубку на другом конце бросили.

«Так. Попробуем позвонить в другое место».

В другом месте меня не устроила цена. За час съемок с меня попросили двести долларов.

– Что Вы! У нас еще очень дешево! Вообще-то портфолио меньше пятисот долларов не стоит, девушка, Вы знаете? – Возмущенно вещал мужской голос, явно оскорбленный моими «халявными» устремлениями.

«Что они все ко мне с этим портфолио прицепились?»

Пришлось снова обратиться к Интернету. В принципе, я знала, что портфолио – это сборник фотографий модели или артиста в разных ракурсах и в разных образах. Но о каких образах может идти речь, когда мы говорим о паре фотографий, которые мне по сути и были нужны. Портфолио – это слишком много и слишком дорого! Вместе с тем, мне нужны были такие фото, где я могла бы предстать с минимумом недостатков и максимумом достоинств.

Итак, отдать пятьсот долларов за то, чтобы кто-то красиво меня запечатлел, я была морально не готова. Поэтому я пришла к выводу, что нужно поискать частного фотографа – не слишком раскрученного, но стремящегося к профессиональным вершинам.

Еще пару часов поисков принесли мне искомое. Поговорив с довольно приятным молодым человеком по имени Григорий, я сторговалась с ним о фотосъемке по очень сходной цене. К тому же я уже порядком устала от бесконечного выбора и решила больше фотографов не искать. Григорий – так Григорий.

«Долго невест выбирать – женатому не бывать».

Мы договорились с ним о фотосессии, которая пройдет в его студии в четверг, в два часа дня.

– Захватите с собой несколько разных костюмов, – сообщил мне Григорий. – И косметику привозите. Если хотите, чтобы Вас накрасил и причесал наш стилист, сделаем за дополнительную плату...

«Пока обойдемся без стилистов».

Кастинг

Фотостудия оказалась небольшой комнаткой со служебным чуланом, где можно было переодеться и накрастись. Съемки прошли забавно. Гриша оказался довольно общительным человеком, да и довольно творческим. Я несколько раз переодевалась, принимала немыслимые позы, улыбалась в кадр, игриво шурилась, размахивала руками и ногами. И вот, наконец, все было закончено. На следующий день я получила на руки диск с фотографиями в электронном виде и несколько отпечатков, на которых была изображена совершенно другая дама – и если приглядеться, то в этой даме вполне можно было узнать меня.

Впрочем, грех было жаловаться: Григорий постарался сделать из меня настоящую кинозвезду. Довольная собой и результатом, я поблагодарила его, клятвенно заверила рекомендовать его как фотографа всем друзьям и знакомым, вручила остаток оплаты, и помчалась домой рассылать фото на кастинги.

Для себя я уже поняла, что хочу попасть на телевидение любой ценой. Приготовления придали мне некоторого азарта. И если кто-то захочет попробовать меня в качестве виджея MTV – я тоже на все согласна. Мои фото и резюме с подробным рассказом о наполовину выдуманном журналистском опыте полетели на электронные ящики самых разнообразных передач: от «Часа суда с Павлом Астаховым» до «Десять злобных зрителей».

В этот момент я порадовалась, что побывала на презентации у Андрея Хвостова, потому что в разделе «опыт работы» я написала, что у меня есть журналистский опыт и опыт интервью со знаменитостями. В число «опрошенных» знаменитостей я записала Лару Кокинаки (вряд ли она помнит всех журналистов, кто брал у нее интервью) и, конечно же, Андрея Хвостова.

Ответа не последовало ни на следующий день, ни через неделю. Я загрустила. Конечно, маловероятно, что никому не известную женщину предбальзаковского возраста кто-то позовет в качестве лица телеканала, но надежда на это все же была. Ведь не все персоны на телевидении обладают юными лицами и телами – нужны и строгие дамы, особенно там, где требуется авторитетное мнение.

Я решила повторить попытку позже, а пока расслабилась и занялась текущими делами. Прошло уже почти три недели, и я уже планировала очередную попытку рассылки резюме, как неожиданно мне пришло письмо с телеканала ТНТ, где отбирали ведущих для программы «Женские откровения». В письме говорилось, что меня приглашают на кастинг, а также рассказывалось, что именно требуется от ведущей. По задумке редакторов ведущая должна была брать интервью у гостей студии, почти как Лара Кокинаки в своей программе «Подробности», и задавать им интимные вопросы. Откровенные то есть. Причем требовалась как раз элегантная уточненная дама не младше тридцати.

Я набрала телефон, указанный в электронном письме:

– Здравствуйте, меня зовут Редникова Алина, Вы прислали мне сообщение о том, что меня приглашают на кастинг телеведущих для программы «Женские откровения», – вежливо начала я.

– Здравствуйте! – Быстро затараторила в телефонную трубку женщина. – Запишите, пожалуйста, адрес...– и она продиктовала адрес Останкино. – Я выпишу Вам разовый пропуск, возьмите с собой паспорт. Ждем Вас завтра в 13:00, в кабинете 408 на четвертом этаже. Приходите заранее, поскольку мы будем Вас гримировать. Макияж не делайте, прическу тоже – мы все сделаем сами. Большая просьба не опаздывать – опоздавших не ждем!

– Скажите, а что будет на кастинге? – Попыталась я уточнить.

– Завтра все сообщим, будет тестовое задание, – сухо ответила мне дама, дав понять, что она не желает обсуждать этот вопрос.

– Да, благодарю Вас, – закивала я телефонной трубке. – Я обязательно приду!

Я еще раз порадовалась за себя. На этот раз я была совершенно уверена, что стиль одежды меня не подведет – все подобранные Натальей наряды были мне абсолютно впору, а каблуков-шпилек я больше не боялась.

И все же я волновалась неимоверно. В день кастинга я проснулась аж в семь утра, успев прочитать все новости и просмотреть все популярные электронные журналы Интернета – я ведь не знала, что будет в тестовом задании – и сделала сеанс аутотренинга, чтобы успокоиться. Чтобы не дай бог не попасть в пробки или в какие-то иные происшествия, я выехала за три (!!!) часа до начала кастинга, справедливо полагая, что, будучи на месте, смогу где-нибудь походить и что-нибудь перекусить. А вот опоздав, я уже ничего не смогу.

В метро было, как всегда, не протолкнуться. Мечтая о собственном транспорте, я полностью углубилась в свои воздушные замки и стала потихоньку дремать, когда над головой вдруг послышался громкий голос, заглушавший даже звук стучащих колес:

– Ведьма!

Я проснулась и подняла голову.

Надо мной нависало чье-то безобразное лицо, а при контакте еще и с безобразным запахом. Старуха бомжеского вида указывала на меня пальцем и повторяла:

– Ведьма! Будь ты проклята, ведьма!

«О, Господи! Только этого мне с утра не хватало!»

Памятуя о том, что сумасшедшим нельзя смотреть в глаза и нельзя возражать, я отвернулась и стала как можно спокойнее проталкиваться сквозь толпу подальше от зловонной бомжихи. Вслед мне неслось:

– Ты ведьма! Ты никуда не скроешься! Тебя сожжет бесовский огонь! Будешь тысячи лет маяться!

На следующей остановке я, от греха подальше, вышла из вагона метро и подождала другой поезд. Странная старуха осталась ехать в поезде предыдущем.

«Мнда. День начался замечательно. Интересно, как он закончится».

Я поняла, что магия, окружающая меня, каким-то непостижимым образом, видна и понятна таким вот... блаженным. Не зря же на Руси в свое время их сторонились и уважали. К ним прислушивались. Мне стало не по себе. Я вдруг поняла, что мои мечты сбудутся вовсе не так, как мне бы того хотелось. Но остановить начатое я уже не могла. Маховик запущен. Все должно состояться.

Двумя часами позже я шла по коридору Останкино. Огромные коридоры – и кабинеты-кабинеты, бесконечные кабинеты справа и слева. Заблудиться здесь было проще простого. Внезапно далеко впереди послышался шум, и мимо меня начали сновать какие-то люди, преимущественно с фотоаппаратами наперевес. Чувствовалось всеобщее оживление – я и сама занервничала. Когда в конце коридора показалась группа людей, все бросились к ним, щелкая фотокамерами.

Я никуда не спешила, поэтому не попадала в поток, плавно двигаясь по центру. Меня задевали и дергали, а один лысоватый мужчина, пытаясь пробраться вперед, грубо толкнул меня в сторону со словами:

– Ты чё здесь мешаешься! А ну отойди! Не видишь, кадр загораживаешь... Как из глухой деревни приехала, ей-богу!

И, выдвинувшись вперед, он наставил вспышку на фигурки в конце коридора.

Группой людей, которые так привлекли внимание прессы, оказалась Лиза Мусина, известная певица и телеведущая, а также ее друзья и коллеги по цеху – Виктория Захаркина и собственной персоной Тимур Димаев.

Скажу честно, я не слишком рвалась посмотреть на «теледив». Почему-то нет у меня склонности к созерцанию звездной пыли, тем более, что вблизи все три персоны выглядели

совершенно иначе, чем в кадре. Лиза Мусина, которая с телеэкрана казалась мне высокой фотомоделью, оказалась низкорослой и худенькой – причём, настолько маленькой и худенькой, что, на первый взгляд, любое дуновение ветерка обломало бы ее ножки-веточки, торчащие из-под симпатичной юбочки золотистой парчи.

У Виктории Захаркиной день явно не задался – сквозь тщательно нанесенный грим проглядывали синеватые круги под глазами и одутловатое лицо. Один только Тимур Димаев выглядел вполне адекватно своему телевизионному образу – фигурно выстриженная борода плавно переходила вверх в пеструю шевелюру, а одежда, всем своим видом призванная показать небрежность недавнего тинейджера, при ближайшем рассмотрении оказалась эксклюзивом дорогих марок. Нет, я в марках не разбираюсь, не подумайте, просто я разбираюсь в тканях – а ткани, из которой сшита его одежда, были довольно дорогие.

– ... Э-э-э, конечно, планы у меня довольно серьезные. Я собираюсь записать новый альбом, – чирикала в микрофон журналиста Лиза Мусина, кокетливо улыбаясь Тимур. – Уже готово две композиции, они станут настоящими хитами!

Зрители одобрительно зашумели. Едва выдрал из-под микрофона Лизу, под «обстрел» попал уже Тимур. Но сказать он ничего не успел, так как тройцу догнали двое мускулистых парней, которые принялись расталкивать журналистов:

– Интервью не даём! – Рявкнул один из них, похожий на Дольфа Лундгрена.

Журналисты попятились. Тимур облегченно вздохнул. Сами подумайте – с одной стороны, сложно отказаться от вопросов прессы вежливо, чтобы никто не обиделся, ибо на следующий же день весь Интернет запестрит заголовками: «Зарвавшаяся звезда избил корреспондента». С другой стороны, когда ты идешь домой после съемок, больше всего на свете хочется, чтобы тебя оставили в покое. Хотя бы на минутку.

Вот почему, дорогие друзья, я никогда не рвусь поглазеть на звезд, не подбегаю за автографом, не прошу кого-нибудь сфотографироваться со мной на память. Почему-то мне кажется, что внимание и назойливость – не одно и то же.

Ах, о чём это я? Замечталась, извините.

Итак, вдоволь насладившись созерцанием тройцы, наслушавшись журналистских ругательств и восторгов, я аккуратно обогнула толпу и двинулась дальше – искать, где же проходит этот чертов кастинг.

А коридоры с переходами всё не кончались. Петляя по Останкино, мне очень хотелось, как в одном фильме, крикнуть: «Выпустите меня отсюда!» Наконец заветная дверь под номером 408 нашлась и я, открыв дверь на себя, попала в довольно просторное помещение, где уже находилось приличное количество людей – они так же, как и я, пришли заранее.

На кастинг пригласили человек двадцать девушек и женщин, среди которых были искомые грудастые блондинки и жгучие брюнетки. И я со своим маленьким росточком и тоненьким голоском. На фоне этих мощных красавиц я терялась и выглядела довольно бледненько.

Я оглядела свою грудь и пощупала бедра. Стало грустно. Я же не виновата, что меня такую мама родила. Чтобы хоть как-нибудь снять напряжение, я достала пудреницу и начала приводить в порядок губы в попытке накрасить, когда меня довольно грубо окликнули:

– Эй, девушка, как Вас там. Не троньте ничего на своем лице. Вас будет гример красить.

Я вздрогнула и выронила пудреницу. Она раскололась на две половинки и раскатилась по полу. Пыль поднялась столбом, а я, виновато улыбаясь, принялась размахивать ладошкой, чтобы разогнать остатки пудры, попутно щупая линолеум в поисках пудреницы. Забавно, но в суете на это никто не обратил внимания. Я облегченно вздохнула.

Всем участникам кастинга раздали тексты. Текст походил на упражнение по русскому языку для пятиклассников – было много пропущенных букв и даже предложений.

– Внимание, два раза не повторяю! – Воскликнула редактор, похлопав в ладоши, чтобы обратить на себя внимание. – Девушки, вам раздали текст вашего выступления. Часть текста пропущена – вам предоставляется возможность для импровизации. Тематика импровизации должна соответствовать теме текста. Для особо забывчивых прямо за камерой будет электронный суфлер – можете читать текст с экрана. Всем все ясно?

Девушки одобрительно зашумели, кивая головами и расходясь по углам, каждая со своим текстом.

В этот момент редактор, придиричиво оглядев меня, скомандовала:

– Девушка, Вам к гримеру нужно. Выйдете из двери, налево по коридору, еще раз налево, комната 414.

Я покорно поплелась по коридору.

– А чего ты ненакрашенная? – Встретила меня гример.

– Я? Мне же сказали, что не нужно краситься, и что меня загримируют, – удивилась я.

– Лапочка моя! – Назидательно покачала головой гримерша. – Гриммируют только телеведущих, а ты пока еще только в очереди стоишь. Причем в самом конце. Надо было накраситься и причесаться, а моя работа тебя поправить, если что не так. Ясно?

– Ясно, – расстроилась я.

Гримерша посмотрела на мою грустную физиономию, где глаза были уже совершенно на мокром месте, и смягчилась:

– Ладно, это в первый и последний раз. Садись, я тебя накрашу.

Я обрадованно кивнула и уселась на стул перед зеркалом, и гримерша начала надо мной колдовать, мягко скользя кисточками и пуховками по лицу.

Наконец все было готово. Я открыла глаза и увидела перед собой искомую жгучую брюнетку с ярко-красными губами и выразительными глазами.

«Вот тебе и невзрачная пигалица!»

Забавно, но в этот момент я почувствовала себя настоящей телезвездой. Довольная собой, я вернулась в комнату 408, где уже начался конкурсный отбор.

Вызывали по очереди. Несмотря на то, что дали возможность отредактировать тексты заранее, многие девушки откровенно не справились с заданием – и пропущенные «буквы слов» вставить в текст не смогли. Посему мямлили перед камерой, хотя еще недавно выглядели такими собранными и уверенными в себе.

«Господи, неужели я так же буду?»

Мой текст был про президентские выборы. На самом интересном месте, где должны были быть перечислены результаты голосования, стоял пробел. Мне предстояло содрать что-нибудь убедительное, чтобы это выглядело солидно и натурально. Пока я придумывала, что бы такое сказать, с той стороны комнаты, где проходили пробные съемки, послышался женский визгливый голос:

– Это безобразие! – Воскликнула одна из конкурсанток.

Я подняла голову от текста.

Одна из грудастых блондинок на тонких шпильках возмущенно перебирала бумаги, лежащие перед ней на пюпитре.

– Как вы считаете, я должна читать текст, если суфлер не работает? Я что вам, девочка пятилетняя, что ли? – Громко голосила она.

– Извините, – веско встряла редактор. – Но даже пятилетние девочки владеют речью и, в отличие от вас, прекрасно обходятся без суфлера. Всего хорошего!

Продолжая возмущаться, блондинка покинула зал. А ее место заняла другая блондинка, уже без шпилек.

Я шла пятнадцатым номером. Я была – не блондинка, не грудастая, хотя и на шпильках. По сравнению с этими красавицами я выглядела довольно скромно. К своему глубочайшему изумлению, я обнаружила, что даже стильного наряда, который мы подобрали с Натальей в модном магазине, и даже на высоких каблуках, оказалось совершенно недостаточно для того, чтобы находиться «на общем уровне». В итоге самое красивое, что на мне было – это макияж, сделанный студийным гримером. Ах, да, еще черноволосая прическа, созданная ранее стилистом. Мне стало немного не по себе.

«Помирать – так с музыкой. Точнее, с субтитрами».

Я взглянула в камеру и по сигналу редактора начала чтение репортажа. Мир для меня абсолютно перестал существовать – только софиты, камера, и мой текст передо мной. Довольно быстро и без запинок дочитав свою речь, я принялась всю фантазировать. В итоге выяснилось, что в ходе президентского голосования были допущены грубейшие ошибки, в связи с чем результаты голосования аннулированы, а выборы признаны недействительными. После чего в стране было объявлено чрезвычайное положение, введен комендантский час, и гражданам предписали не выходить из своих домов с 9 часов вечера до 6 часов утра.

Редактор слушала меня, раскрыв рот от удивления. Я не давала ни малейшей лазейки, чтобы прервать себя, тараторя текст с выражением и пафосом, почти без остановки. Меня

буквально несло – так складно и красиво слетали с моего языка слова и фразы. Когда я закончила, редактор и оператор расхохотались.

– Девушка, я не знаю, попадете ли вы на нашу передачу, – смахивала с ресниц слезы редактор. – Но Вы, несомненно, талант, Вам нужно продолжать пробовать себя в качестве телеведущей.

Затем, довольно быстро взяв себя в руки, она промолвила:

– Большое Вам спасибо, мы Вам перезвоним.

Затем, отвернувшись, куда-то в сторону скомандовала:

– Следующий!

И она уже не смотрела на меня, а я, собрав бумаги со стола, спокойно прошествовала к выходу. Оставалось только дойти до дома и ждать.

* * *

Вечером я решила отметить свой первый кинодебют и позвала в гости старинную подругу Светку. Заодно и платье ей вернуть. Светлана приехала практически незамедлительно, притащив с собой бутылку вина.

Пожарив картошку с курицей и разлив вино по бокалам, мы уселись на кухне поболтать о вечном, женском.

Я рассказала ей о кастинге и о своей безумной затее стать телеведущей. Правда, о мотивах такой затеи умолчала. Магия есть магия, и если о ней докладывать каждому встречному и поперечному, ничего не сбудется. Таков закон. В ответ на мой рассказ Светка всплеснула руками:

– Вот никогда бы не подумала, что ты на такое способна! Ты всегда была такой скромной и застенчивой барышней, а тут вдруг решила в телеведущие податься. Волосы в черный цвет перекрасила. Маникюр кровавый сделала. Я тебя не узнаю! – Причитала Светлана. – Влюбилась что ли?

«Да что вы все заладили – влюбилась, влюбилась. Чуть что необычное, сразу – влюбилась».

Хотя по большому счету Светлана была права. Ведь если бы не любовь, потащила ли я на этот самый кастинг? Однако будем справедливы – мне моя затея понравилась. Даже если бы у меня не было никакой любви, сейчас я бы сделала все то же самое. Вошла во вкус.

– Нет, не влюбилась, – буркнула я. – Почему ты считаешь, что человеку для того, чтобы жить интересной насыщенной жизнью, надо обязательно в кого-то влюбляться?

– Потому что самые безумные затеи приходят в голову только влюбленным людям, – заулыбалась Светлана. – А твоя затея безумная. У тебя ребенок. Тебе уже тридцать три. Ты всю жизнь занимаешься компьютерами, и последнюю часть жизни Интернетом. С какой такой стати ты решила, что можешь быть телеведущей? «Только любовь вправе побуждать», – подытожила она свою мысль цитатой из известного фильма.

– Сейчас каждый может стать телеведущей при наличии соответствующих данных, – парировала я и отхлебнула вина. – Вот ты, например. Тоже могла бы, разве нет?

– Нет! – Веско отрезала Светлана. – Меня муж за такие выкрутасы убьет.

Я в очередной раз пожалела подругу. И в очередной раз порадовалась, что у меня не было никакого мужа, и меня некому было убивать. Правда, и защищать тоже было некому. И любить, к слову, тоже.

Зазвонил телефон. Я посмотрела на часы – на часах было без пятнадцати двенадцать ночи.

«Кто бы это мог быть в такой час?»

Я сняла трубку:

– Алло? – Сиплым голосом прошипела я в трубку.

– Будьте добры Редникову Алину Владимировну, – голос на другом конце провода даже не думал тушеваться в связи с поздним звонком.

Я откашлялась и представилась:

– Это я. Слушаю Вас.

– Алина Владимировна, – произнес женский голос официальным тоном. – Вы утверждены на должность телеведущей программы «Женские откровения», где Вы сегодня проходили кастинг. Ближайшие съемки состоятся в пятницу 11 ноября в 12 часов дня, мы ждем Вас в это время. Запишите, пожалуйста, как проехать в Останкино, – попросила женщина.

– Я уже была в Останкино, или это в другом месте? – Осведомилась я.

– Да, тот же самый адрес, – подтвердила женщина. – Макияж дома не делаете, Вам все сделает гример на студии. Прическу тоже не трогаете. Словом, экономите свое время и наши нервы. Что у Вас из одежды?

– А... – замялась я. – А что с одеждой?

– Ну, одежда на Вас какая будет? – Раздраженно пояснила женщина.

– Блузка будет. Серебристая. С вырезом. Такая же серебристая бижутерия. Юбка – черная. Туфли на каблуках, – я стала перечислять детали своего гардероба.

– Ясно. – Женщина задумалась. – Точнее, ничего не ясно, но приходите, там разберемся.

– Хорошо. Благодарю Вас, я все записала, приду, – закончила я разговор, наскоро записывая в блокноте время и день моих первых в жизни съемок первой в жизни телепередачи.

Повесив трубку, я дала волю чувствам и завизжала на всю квартиру и, наверное, на весь дом.

– А-а-а-а! Светка! А-а-а-а! Меня взяли! Взяли! М-Е-Н-Я В-З-Я-Л-И !!!

Светлана сидела, замерев с бокалом вина в руке и открыв рот.

– Рада за тебя, – улыбнулась она какой-то странной улыбкой. – Молодец!

– Светлана, – добавила я торжественно. – Я хочу поднять бокал за тебя и твою чудесную семью, которая помогает тебе жить и работать, и которая, я надеюсь, когда-нибудь и у меня будет тоже!

– Не поняла, – Светка засмеялась. – Ты хочешь, чтобы у тебя была моя семья?

– Нет, Светлана, – поправила я ее. – Семью я хочу свою собственную. С завтраками по утрам, глаженными рубашками и стираными носками.

– Сумасшедшая, – вздохнула Светлана. – И стоило затевать такой сыр-бор, чтобы убирать и готовить кому-то. Хочешь, я тебя найму к нам домработницей? Будешь заниматься любимым делом, да еще деньги за это получать.

– Я просто хочу заботиться о любимом человеке, – уточнила я. – А убирать и готовить чужим людям я не согласна ни за какие коврижки.

И это была абсолютная правда.

Минута славы

– Значит, так, – инструктировала меня редактор, когда я приехала в Останкино на первые в жизни съемки. – Одежда на тебе, запоминай, должна быть не слишком вычурной, но модной. Почаще читай модные журналы, ходи к стилистам. Приглашениями на показы модельеров мы тебя обеспечим. В кадре ты должна выглядеть, это твоя первая обязанность. Вторая обязанность – четко соблюдать сценарий передачи. Просьба без самостоятельности – пока ты еще не можешь импровизировать, так как опыта нет. Мы тебе все напишем, все прочитаешь, все получится. Уяснила?

– Уяснила, – вздохнула я. Я уже поняла, как это непросто – быть телеведущей. Мало того, что нужно внешними данными обладать, важно еще не сморозить что-нибудь лишнее.

К слову, передача должна была идти в прямом эфире – это довольно большая ответственность, и новичкам подобные передачи не доверяют. Но мне как подающей надежды почему-то доверили, и зря так поступили, как выяснилось позже.

В качестве гостя студии редактор пригласила модного продюсера Леонида Петренко вперед вместе с его подопечной Ликой Модной. Но Лика не пришла, то ли по причине инфлюэнции, то ли потому что готовилась к концерту, однако факт остается фактом – пришлось терзать одного-единственного Леонида.

Собственно, кто же не знает Леонида Петренко с его известными хитами «Моя любовь» или «Лай-лай-лай»? Но самое прелестное было в том, что Леонид Петренко прославился не только хитами, но и скандалами. То он судится за право выкупа торговой марки «Лика Модная». То ему предъявляют претензии по поводу слова «Модная», которое он якобы не имеет права использовать ввиду того, что это общеупотребительное прилагательное. И еще много чего.

Вальяжно расположившись на кресле перед никому не известной телеведущей, Леонид Петренко предвкушал скорую расправу с начинающей акулой пера, точнее акулой телеэкрана. По его скучающему виду было ясно, что он несколько разочарован, что я не Рада Липатова и не Лара Кокинаки. Я слегка разозлилась. Интервью началось довольно банально:

– Здравствуйте, Леонид. Спасибо, что пришли к нам в студию...

– Ну что Вы, деточка. Это Вам спасибо, что пригласили, – усмехнулся Петренко.

– Итак, – начала я интервью, – расскажите, что новенького Вы сейчас готовите вместе с Ликой Модной...

– О, – заулыбался Петренко, – сейчас мы заканчиваем наш первый альбом, где будут собраны все блокбастеры, спетые Ликой за последний год. Туда войдут и «Моя любовь», и «Лайлай-лай», и «Ути-пути», и еще несколько популярных песен. А одна из них – новая, она будет сюрпризом для слушателей. Мы уверены, что это будет абсолютный хит, который превзойдет по популярности все предыдущие.

– Как интересно, – сделала я умное лицо. – А как рождается песня, с чего она начинается?

– Ну... – задумался Петренко. – Это творчество, сами понимаете. Мелодии придумываю я, а слова пишут разные поэты. Например, в настоящий момент мы сотрудничаем с талантливым поэтом-песенником Ревазом Барадзе, который очень тонко чувствует все, в чем есть потребность у слушателя. А еще Лика, конечно же, принимает участие в создании композиций. Например, она сама сочинила слова к песне «Моя любовь» и, надо сказать, краткость – сестра таланта. Лика выбрала очень сочные, цепляющие за душу слова. Пусть они повторяются в нескольких местах, но лучше просто не споешь:

Возьми меня, моя любовь,
Уж закипает в жилах кровь.
Я вся горю, хочу к тебе,
Хочу, чтоб думал обо мне.

– Каково? – Довольно подытожил Петренко. – Лучше ведь не скажешь!

– Да, действительно, – я широко улыбнулась, а сама от неловкости не знала, куда деваться. – Действительно, лучше не споешь, Вы правы.

Честно? Мне было абсолютно наплевать на творчество Лики Модной и тем более продюсера Петренко, ибо я эти песни не слушала. У меня другие вкусы.

«Надо же, как все просто. Может, и мне написать какой-нибудь хит? Нет, у меня точно не получится – я не смогу быть настолько талантливо краткой, как Лика».

Я чувствовала, что беседа как-то плавно заходит в тупик. Мне было неинтересно расспрашивать гостя о том, что мне неинтересно. А занимало меня в данный момент совершенно другое. Дело в том, что Леонид Петренко был фигурой довольно скандальной, как вы уже узнали, дорогие друзья. Поэтому слухи и сплетни о его похождениях, склоках и прочих проделках не сходили с таблоидов. А у меня на руках был как раз свежий документ, полученный совершенно случайно от практиканта, который работал с адвокатом Петренко по делу о его пятом разводе.

Выдержав небольшую паузу, я вдруг выпалила:

– Скажите, Леонид, а это правда, что Вы отсудили у своей последней жены большую часть имущества, выставив ее за дверь своей жизни практически голой?

Мой визави явно не ожидал такого поворота событий.

– Откуда у Вас такие сведения? – взвился он. – Кто Вам это сказал?

– Да не сказал, а показал, – нажимала я. – У меня на руках копия Вашего бракоразводного договора, где Вы оставили Вашу бывшую супругу буквально с зубной щеткой и в трусах. Да еще с ребенком на руках.

– Деточка, мне кажется, Вы забываетесь, – процедил сквозь зубы Петренко. – Это моя частная жизнь, куда я Вас совершенно не приглашал.

– Но Вы пришли на женскую программу, – не сдавалась я. – И нам, женщинам, очень интересно, как Вы к нам относитесь.

На заднем плане за камерой с ума сходил редактор. Он махал мне руками, показывал жестами, крутил пальцем у виска и делал страшные глаза, призывая меня одуматься и прекратить подобный диалог. Но диалог происходил в прямом эфире, поэтому отключить запись было совершенно невозможно – на что я и рассчитывала.

Петренко был вне себя:

– Деточка, если уж хотите знать совершенно и начистоту – то много вас тут ходит, барышень, которые хотят на все готовенькое, да из пешек в дамки. Поэтому эта женщина, моя бывшая жена, получила все, что ей полагалось по закону. А именно – свою часть имущества, которую имела до брака.

– То есть ничего, – ехидно заметила я. – Но по закону имущество, совместно нажитое в браке, подлежит пропорциональному разделу, тем более, что речь идет о ребенке, – я продолжала глумиться. – Вы помогаете Вашему ребенку и Вашей бывшей жене материально?

– Еще чего не хватало! – Буйствовал Петренко. – Я занимаюсь творчеством, непрерывно что-то создаю. И эти деньги, которые я зарабатываю, деточка – они не с неба валятся. Ни я, ни Лика Модная, мы не заслужили того, чтобы нас обирали все, кто хотел бы получить наши честно заработанные деньги.

– Правда? А Ваш сын. Он тоже ничего не заслужил? – Осведомилась я и поглядела за камеру. Редактор, схватившись за сердце, сидела на стуле и звонила кому-то по телефону.

– Мы с этим разберемся, деточка, не беспокойтесь. И с Вашего позволения, я не намерен далее обсуждать эту тему, – разозлился окончательно Петренко. – Кто Вам позволил оскорблять меня прилюдно, да еще навешивать ярлыки?

– Заметьте, я ни словом Вас не оскорбила, – возразила я. – Я лишь задаю Вам вопросы, основанные на реальных фактах. А уж воспринимать это как оскорбление или нет – Ваше личное дело. Напротив, нам было бы интересно получить Ваши комментарии о произошедшем. Но, видимо, Вам эта тема доставляет действительно большие неудобства. Я согласна, давайте эту тему закроем.

За камерой все с облегчением вздохнули. Петренко – тоже. Но его ждал еще один сюрприз:

– Скажите, пожалуйста, Леонид, а какие отношения Вас связывают с Ликой Модной?

Петренко поперхнулся.

– Нормальные у нас отношения. Рабочие. Творческие.

– Да? А вот Вас видели на вечеринке в модном клубе «Старс», Вы обнимали Лику за талию и даже несколько пониже. Как Вы это прокомментируете? – Я очаровательно улыбнулась сначала лично Леониду, затем глядя в камеру.

Петренко был вне себя от ярости:

– Вы издеваетесь? Вы что себе позволяете? Что я делаю, в каком клубе и с кем – мое личное дело!

– Значит, Вы подтверждаете слова моего свидетеля?

– Я ничего не подтверждаю. Простите, деточка, но Вы не правы. И далее я не намерен продолжать беседу в подобном тоне. Всего хорошего!

С этими словами Петренко поднялся с кресла и быстро покинул студию. Буквально бегом.

Я осталась сидеть с дежурной улыбкой на губах и глядя в камеру. Чтобы не было паузы в телеэфире, дали рекламу.

Мне было уже все равно. Я знала, что меня уволят. Первый же день моего выступления обернулся полным крахом.

На меня налетел редактор:

– Ты обалдела! Курица недорезанная, дура набитая! Тебя зачем сюда позвали? Сиди, улыбайся и слушай гостей. Читай текст, который тебе дали.

«Уже в который раз за этот год меня называют курицей. Это символично».

Я молчала.

– Ты уволена, поняла?! – Продолжал орать редактор. – И чтоб ноги твоей больше здесь не было! Идиотка!

Я встала с кресла и поплелась в гримерку собираться.

«Мнда. Не повезло. Видимо, карьера телеведущей мне тоже не светит».

Упаковав кое-как нехитрые пожитки, я вышла на улицу. Настроение было препоганейшим. И действительно, кто тянул меня за язык? Воистину, язык мой – враг мой. Но главное – самым обидным в этой ситуации было то, что светлая фигура Андрея Хвостова мысленно уносились все дальше и дальше от меня, и уже совершенно скрылась из пределов досягаемости.

Я доехала до дома и, едва войдя в двери, уселась в коридоре прямо на пол и разревелась. Я дала волю чувствам по полной, прорыдав полчаса и прокричавшись всласть, не утруждаясь впечатлением, которое могла бы произвести на семейство и соседей в столь поздний час. К моему удивлению, никто не проснулся.

Немного успокоившись и тихо всхлипывая, я поплелась на кухню ставить чай. Почитала газету, посмотрела по телевизору передачу «Подробности» с Ларой, смыла косметику с лица и отправилась спать.

«Утро вечера мудренее. Подумаю обо всем завтра».

Уже совсем скоро спасительный сон сморил меня, унося все тревоги и печали прочь из подсознания, дав отдыхать вскипевшим от напряжения мозгам.

* * *

На следующее утро прямо в девять утра меня разбудил звонок. Звонила редактор, которая вчера обругала меня и выгнала вон:

– Редникова, проснулась? А ну быстро собирайся – и бегом в телестудию...

– Опять что-то случилось? – Лениво зевнула я в трубку.

– Случилось, – буркнула редактор. – Считаю тебе повезло, в рубашке родилась. Во сколько тебя ждать?

– Часам к одиннадцати, – пробормотала я, прикидывая, сколько времени мне нужно на сборы и поездку в Телецентр.

Уже без пятнадцати одиннадцать я входила в здание Останкино по временному пропуску, который с утра заказала для меня редактор. Встретили меня довольно ласково:

– Садись, Редникова, – пригласила меня редактор, пододвигая стул. – Скандал будет, конечно, жуткий, ибо Петренко это просто так не оставит, он известный склочник. Но поскольку у нас факты, слава богу, на руках, то суд мы должны выиграть. А у нас к тебе другое предложение.

– Какое? – Поинтересовалась я.

– Продолжать передачу в том же духе, – заговорщицки понизила голос редактор. – Рейтинги передачи «Женские откровения» за вчерашний день скакнули до небес, теперь ты – надежда всего нашего телеканала. Тебе придется эти надежды оправдать. Теперь твое амплуа – скандальная журналистка, которая прилюдно выводит на чистую воду всех, кто совершил неблаговидный поступок. Ну, как бы торжество справедливости.

– Да? – Изумилась я. – И думаете, кто-нибудь придет на передачу, в которой его должны вывести на чистую воду прилюдно?

– Дурочка, – снисходительно потрепала меня по плечу редактор. – Да звезды убьются за скандал вокруг их имени. Пусть даже тот, на котором полощут их грязное белье. Это ж для них лучше любого пиара. К тебе еще в очередь будут вставать, чтобы засветиться.

– Мнда, – задумалась я. – Ничего я в этой жизни не понимаю. Людям хочется, чтобы прилюдно обсудили все их грешки, большие и малые. Но проблема в том, что я не собираюсь лгать. Я собираюсь говорить правду.

– Ну а кто заставляет тебя лгать, – поддакнула редактор. – Ты собирай информацию. Помощников мы тебе предоставим. Собирай жареные факты из биографии звезд, ищи скелетов в шкафу, задавай им вопросы об этих скелетах. В общем, нам такая передача нужна. Думай. Не ты, так кто-нибудь другой за это возьмется. Нам идея понравилась.

Я оторопела. Вот так все просто и цинично. Вчера тебя выгнали в три шеи, при этом прилюдно наорав. Сегодня предлагают дело и еще шантажируют – мол, мы найдем покруче, если не согласишься. Вот так и делаются дела.

– Я согласна, – кивнула я, – но при одном условии.

– А не рано ли условия ставить? – Вскинула брови редактор.

– Думаю, что обо всем нужно сразу договориться, – веско сказала я. – Так вот. Условие очень простое. Определять характер вопросов и характер интервью с каждой персоной буду лично я. Персоны можете сами отбирать, я не против.

Редактор задумалась.

– Ну-у-у, – резюмировала она. – В конечном итоге, именно ты ввела новый формат в нашу программу, поэтому хорошо. Я согласна. Только все свои вопросы просьба утверждать заранее с редакцией. Нам не нужны неожиданности. Идея ясна?

– Ясна, – улыбнулась я. – Когда продолжаем?

– Съёмки в следующий вторник. Бриф получишь завтра, просьба тщательно подготовиться к эфиру, – редакторша посмотрела на меня выразительно и добавила. – Собственно, все. Можешь идти готовиться.

* * *

На следующую передачу пригласили панк-певицу Риту Мари. Еще одна скандальная девушка, которая «прославилась» тем, что ее нередко ловили навеселе сотрудники милиции, препроваживая по месту жительства. Приватно дама подозревалась в употреблении наркотиков,

хотя за этим занятием ее пока не ловили. О песнях Риты даже говорить не приходилось – худшей чернухи я в жизни своей не слышала. Я предвкушала веселую передачку, на которой Рита вскачет на стол и примется плясать и плеваться.

Девушка появилась на пороге студии, увешанная кожаной бахромой разнообразных цветов и с колоритной разноцветной паклей на голове. Пакля была составлена из дредов, но оформлена в пучок и украшена стразами, пайетками и... пряжками от ремней.

– Здравсти, – как можно более вежливо мякнула девушка и уселась на кресло.

– Здравствуйте, Рита, – пропела я в ответ. – Рита, скажите, а почему Вы так одеваетесь?

Девушка ожидала вопроса и с удовольствием начала на него отвечать:

– Я не хочу быть ни на кого похожей. Стараюсь придерживаться собственного стиля. Я вообще люблю оригинальность во всем.

– Считаете, что бахрома на костюме – это оригинально? – Елейным голоском переспросила я. – Но ведь эта идея повсеместно используется, и, например, свою последнюю коллекцию дизайнер Меллини полностью составил из одежды с бахромой.

– Ну... – Кивнула девушка, усмехнувшись и совершенно не смутившись. – Значит, я полностью в тренде. А то, что на мне надето, я придумала сама.

Я удовлетворенно кивнула. Что ж, соперница попалась вполне достойная.

Еще чуть раньше, когда я получила от редактора информацию о Рите Мари, читала ее биографию и дискографию, я обдумывала, как мне построить разговор. У девушки стиль – эпатаж. Поэтому различные скользкие вопросы ее только развеселят и поддержат ее репутацию стервы. А мне бы совсем не хотелось поддерживать чью-то репутацию, я не пиар-менеджер, я телеведущая. Поэтому я приняла решение построить беседу как можно более консервативно, не упирая в разговоре на скандальные факты.

– Рита, расскажите о своей семье, пожалуйста, – вдруг попросила я. – Кто Ваши родители: папа, мама, бабушка?

Девушка удивленно вытаращилась на меня. Потом, собравшись с духом, принялась рассказывать:

– Ну, в общем, я из Нижнего Новгорода. Мама у меня работала учительницей, сейчас на пенсии. Папа – не знаю, я никогда его не видела.

– Скучаете по маме? – Переспросила я. – Как Вам большой город?

– Ну... – Еще больше удивилась девушка. – Скучаю, конечно.

– Навещаете часто?

– Вы знаете, – вдруг очень спокойно, без вызова и абсолютным литературным языком произнесла девушка. – Не удастся мне часто маму навещать. Гастроли, запись, сами понимаете. Но скучаю, конечно, страшно. С детством у меня связано много приятных воспоминаний.

– А какое из них самое теплое? – Улыбнулась я.

– Плюшки. Мамины плюшки, – Рита заулыбалась в ответ. – Мне даже снится иногда этот запах, плюшки на столе, покрытом матерчатой скатертью... и новогодняя елка.

– Снится запах? – Настала моя очередь удивляться.

– Даже не знаю, как объяснить, – Рита откинула прядь своей пакли со лба. – Мне снится, будто плюшки чудесно, так ароматно пахнут... это ведь сон.

– Ясно. Рита, скажите, а Вы сами думали о создании семьи? – Задала я щекотливый вопрос.

– Уф. – Рита напряглась. – Теоретически я не против семьи. Научилась бы плюшки печь. Но не получается. Потом сейчас я полностью сосредоточена на своей творческой карьере.

– Считаете, что семья и карьера несовместимы? – Спросила я. – Но ведь тысячи успешных женщин, среди которых есть и звезды шоу-бизнеса, влюбляются и женятся, заводят детей. Живут счастливо и успешно сочетают семью с творческой работой.

Девушке нечего было на это ответить.

– А молодой человек у Вас есть, Рита? – Продолжила я допрос.

– На этот вопрос я с Вашего позволения отвечать не стану, он слишком личный – угрюмо буркнула артистка.

Было совершенно очевидно, что молодого человека у нее нет. Я поняла, что нет смысла муссировать эту тему, чтобы не расстраивать певицу. Я и так добавила ей размышлений.

– Рита, а что Вы любите читать? – Перевела я разговор на другую тему.

– Ну... читать у меня особо времени нет, – начала оправдываться Рита. – Но кое-что все-таки почитываю. Вот недавно прочла детектив... не помню точно, как называется... в общем, там одна женщина поехала отдыхать то ли в Грецию, то ли в Турцию, а там кого-то убили, и она помогала в расследовании.

– Да, очень интересная книга, – деликатно согласилась я. – А любимые авторы у Вас имеются?

– Да, – скромно потупила взгляд Рита. – Люблю Гапонова читать.

– Ах, так Вы Гапонова читали? – Обрадовалась я. – А Вы читали его последний роман «Ненужные люди»? Что Вы думаете о современной молодежи?

– Я и есть современная молодежь, – усмехнулась Рита. – Что думаю, что думаю. Нормальные такие ребята. А почему Вы не спрашиваете меня о моем творчестве? – Вдруг перевела она разговор.

– А что бы Вы хотели рассказать? – Заинтересовалась я.

– Ну вот, у меня новый альбом выходит.

– Здорово, – сказала я. – А как называется?

– Называется «Я убью тебя завтра», – оживилась певица. – Много концептуальных идей, очень интеллектуальная музыка, не для всех.

– О, да, я надеюсь, что знатоки оценят Ваши новые композиции...

– Угу, – поддакнула певица.

В итоге я сделала все возможное, чтобы эпатажная и грозная поп-дива выглядела как можно более наивно и даже по-детски. Я старалась очень вежливо и дипломатично задавать ей такие вопросы, на которые она в силу своего образа жизни знать ответа не могла. Вопросы из области культуры были для нее полностью непонятны и сбивали с толку. Мне даже стало жалко ее под конец передачи. Чтобы она не сильно расстраивалась, а меня не сильно ругал редактор, я пошла на мировую.

– Больше спасибо Вам, Рита, за Ваш откровенный рассказ, – поблагодарила я ее. – Вы такая красавица, и такой талантливый человек. Надеюсь, что мы еще не раз услышим Ваши чудесные композиции.

Девушка растаяла.

– Спасибо также Вам, Алина, что пригласили в студию. Мне было очень приятно с Вами побеседовать.

На следующий день я получила от редактора первую благодарность. Сама не знаю, за что.

В тот же день мне предстоял немного грустный ритуал. Если помните, то у меня была своя небольшая Интернет-компания, которой я весьма дорожила. Но с новой работой у меня решительно не осталось времени на мою предпринимательскую деятельность. Поэтому, хорошенько подумав, я решила компанию продать.

Собрав сотрудников и объявив им о своем намерении, я представила нового владельца компании – Дмитрия Удальцова. Того самого, который периодически рекомендовал клиентам мои услуги.

– Алина Владимировна, как же Вы от нас уходите, – огорчилась секретарша Светочка, наливая мне в последний раз свой фирменный кофе. – Как же мы без Вас...

– Не переживайте, Света, Вы в надежных руках.

В этот момент я чувствовала, что одна из страниц моей жизни будет навсегда закрыта. Но это не было потерей. Это был закономерный ход жизни, противстоять которому я была не в силах...

Походка от бедра

Уже через некоторое время я прослыла эпатажной и скандальной журналисткой, выворачивающей наизнанку любого, кто ко мне пожалует. На самом деле слухи о моей скандальности и эпатажности были несколько преувеличены. У меня не было цели измарать кого-то грязью, но во мне горела жажда познания и глубокое понимание того, что нужно зрителю как человеку – а зрителю нужны были такие подробности, которые он не прочтет со страниц газет.

Случилось именно так, как и предсказывала редактор передачи: ко мне выстроилась очередь из пиар-менеджеров знаменитостей, которые хотели бы «засветить» своих подопечных в моей программе. Только в одном ошиблась редактор. Звезды вовсе не оскандалиться стремились. Они стремились продемонстрировать себя в моем интервью как людей порядочных и предельно откровенных – тех самых, которым либо нечего скрывать, либо они готовы объявить об этом прилюдно. Через некоторое время я с грустью почувствовала: «Один ноль в пользу пиар-менеджеров».

Мне нравилась моя новая работа. Она была настолько увлекательна, что я полностью погрузилась в процесс, начисто забыв о том, зачем я здесь, на телевидении. А именно – чтобы однажды встретиться на равных со своим возлюбленным Андреем Хвостовым. Я с удивлением обнаружила, что я почти не думаю о нем, зато много думаю о своей работе. И о людях, которые приходят ко мне на передачу.

Мало-помалу меня начали приглашать на различные светские мероприятия. Университеты по стилю от Натальи, на общение с которой у меня почти не осталось времени, пригодились сполна – мне пришлось много думать о том, как я выгляжу, во что одеваюсь, как хожу и что говорю. Но Натальины уроков оказалось недостаточно. Среди тех, с кем я общалась, я все еще выглядела недостаточно элегантно, недостаточно стильно и уж тем более абсолютно негламурно.

В итоге в целях повышения квалификации я записалась на курсы фотомоделей к знаменитому стилисту Антону Шевелеву.

Антон Шевелев прославился тем, что причесал и одел практически всех знаменитостей. Его услугами пользовались и Рада Липатова, и Лара Кокинаки, и Лика Модная и тот самый Леонид Петренко, со скандала с которым я начинала свою деятельность. Кроме того Антон Шевелев содержал школу фотомоделей «Бастет», которая считалась одной из самых престижных в Москве. С легкой руки Антона Шевелева мир увидел множество знаменитых супермоделей, которые давно уже не появлялись на просторах нашей Родины, заключив контракты в Париже и Милане.

Придя на первое занятие, я развеселилась – я была самой низкорослой дамой из всех собравшихся. Рослые статные красавицы 90-60-90 свысока поглядывали на меня и недоумевали, что же я здесь делаю. Признаться, меня бы не взяли, если бы я не заявила, что я телеведущая и что мне необходимы уроки. И не приложила к своей просьбе кругленькую сумму денег.

В программу курсов входили актерское мастерство, кастинг-класс, танцы, макияж, деловой этикет, модельная пластика, ораторское искусство (для фотомоделей?!). Чуть позже мне объяснили, что ораторское искусство необходимо для тех девушек, кто планирует участвовать в конкурсах красоты – где часто требуется отвечать на вопросы и произносить речи, причем максимально грамотно и красиво.

На занятии по ораторскому мастерству нас просили заучивать длинные тексты и публично их пересказывать. Затем мы делали презентации – будто бы мы представители разных организаций, пришедших в другую организацию с различными целями. Все это нужно было высказать максимально понятно, а также ответить на вопросы. Кроме того, нас обучали делать паузы в речи, акценты и ударения. К концу первого урока у меня от волнения болела голова и заплетался язык.

Но особенно понравились занятия по актерскому мастерству.

– Представьте себе, что Вы – дерево, – попросил меня Антон Шевелев. – Изобразите...

Я стояла посреди зала, покачиваясь от мнимого ветра и издавая шуршащие звуки, будто бы это листья. Аудитория покатывалась со смеху. Но недолго. Поскольку каждой девушке пришлось

изобразить то цветок, то бабочку, то бутерброд с сыром. А одной красавице пришлось изобразить... жабу.

О какой, собственно, любви можно было думать в этот момент? Только о любви к искусству. О нем я и думала.

Целыми днями я самозабвенно ходила у себя по дому перед зеркалом, изображая дефиле, распугивая родителей и братьев. Потом я корчила зеркалу рожи и делала замысловатые танцевальные па, которые мы изучали на уроках танцев. Вальс, менуэт, полька, самба – вот неполный перечень танцевальных дисциплин, которые пытались вложить в наши ноги и головы терпеливые преподаватели, чемпионы России по спортивным бальным танцам, Анна и Сергей Погодины.

Когда наш курс дошел до середины, в один прекрасный день я вдруг увидела среди студенток... Лару Кокинаки. Мы переглянулись, и уже через пару часов Лара подошла ко мне:

– Здравствуйте, мне Ваше лицо кажется знакомым. Это не Вы, случайно, ведете передачу «Женские откровения»? – Начала она.

– Здравствуйте, Лара. – Скромно потупила я глазки. – Да, Вы правы. Меня зовут Редникова Аля, и я как раз веду «Женские откровения» на ТНТ вот уже почти год.¹⁴

– Я видела несколько Ваших передач, – улыбнулась Лара. – Довольно смело. Мне понравилось.

– Спасибо, – покраснела я, не зная, что ответить.

Лара безошибочно угадала мое волнение и разрядила обстановку:

– Антон Шевелев – отличный преподаватель, – улыбнулась она. – Многие мечтают попасть к нему в группу, и я не исключение. Решила немного подтянуть профессиональный уровень.

– Раз уж мы здесь и познакомились, – осмелела я. – А можно ли Вас пригласить к нам на передачу в качестве гостя?

– Вы будете выводить меня на чистую воду, Аля? – Лара засмеялась. – Я не уверена, что у меня найдется столько скелетов в шкафу, чтобы польстить Вашему самолюбию. Но если Вы их все-таки раскопаете, то не забудьте мне об этом сообщить. Я подумаю о визите. В любом случае, рада знакомству, Аля.

Лара Кокинаки, очаровательно улыбнувшись, отошла в сторону преподавателя и продолжила урок.

Нас натаскивали около двух месяцев почти каждый день по вечерам. Я едва успевала готовиться к телепередачам и заниматься с сынишкой. Но сложнее всего мне давалась та самая фирменная модельная походка «от бедра». Как я уже рассказала, я тренировалась даже дома, распугивая всех своих домашних странными дефиле по коридору. Однако это не помогло.

– Господи, ну как можно так отчаянно вилять бедрами! – Сокрушался Антон. – Вы же не на панели, а на подиуме!

Но мои ноги меня не слушались. Я кусала губы и представляла себе, как я буду смотреться в день экзаменов с этой вихляющей неэстетичной походкой. Однако что бы я ни делала, походка мне не давалась. Я ковыляла по подиуму, будто курица на костылях.

Чтобы добиться результата, я пыталась раскладывать модельный шаг на этапы: как заносить ногу, как ставить, как переносить вес. Когда я шла по улице, мне периодически удавалось достичь нужного эффекта. Но как только я пыталась зафиксировать, как именно у меня получилось – все сбивалось снова на «вихляние». То же самое у музыкантов. Пока ты не думаешь о том, на какую ноту поставить палец, у тебя все получается. Как только начинаешь следить за тем, как ты играешь и как у тебя при этом стоят пальцы на клавиатуре – тут же музыкальный ряд забывается и ошибка следует за ошибкой.

– Это от того, что Вы искусственно пытаетесь разделить шаг в уме на этапы, – авторитетно заявила мне Лара, у которой подобных проблем не возникло. Она грациозно порхала по подиуму, покачивая бедрами и одаривая всех своими фирменными улыбками. – Я понимаю Вас, я тоже через это прошла. А у женщины ведь походка от бедра является врожденной. Нужно просто не спугнуть ее.

– И как Вы себе это представляете? – Захныкала я.

---

¹⁴ В.Э.: Так... Если она поступила на телевидение осенью 2007 года, то теперь, стало быть, осень 2008-го.

– Я никак себе это не представляю, – сообщила Лара. – Но, если хотите, могу с Вами остаться после занятий порепетировать.

– С удовольствием! – Согласилась я.

Вечером мы остались с Ларой в огромном репетиционном зале среди зеркал.

– Пройдитесь снова, – попросила меня Лара.

Я, как и обычно, захромала вдоль зеркала, перенося вес с одного бедра на другое.

– Так. Стоп. – Лара задумалась. – Походка – она как танец. Вы когда-нибудь танцевали?

– Да, и даже много, – кивнула я.

– Здесь важен противовес, – продолжала Лара. – Встаньте спокойно и перенесите вес на одно бедро, пожалуйста.

Я повиновалась.

– Так, – Лара внимательно осмотрела меня. – А отведите вбок от себя ту руку, которая рядом с несущим вес бедром.

Поскольку я стояла на правой ноге, я отвела вбок правую руку.

– Очень хорошо, – кивнула Лара. – И согните другую руку перед собой в локте таким образом, будто бы Вы на плацу маршируете.

Я выполнила всё в точности.

– Теперь посмотрите, – попросила меня Лара. – У Вас получился противовес. Попробуйте сейчас плавно перенести вес на другую ногу, а руки симметрично перенести в другую сторону.

Я перенесла вес на левое бедро, и сделала «отмашку» влево.

– Давайте усложним задачу, Аля, – тем временем снова продолжала Лара. – Вы не просто отводите руку в сторону бедра, вы еще и немного «скручиваете» корпус в ту сторону и немного назад.

– Как это? – Удивилась я.

– Вот так! – Лара встала, оперевшись на правую ногу и завела руки назад как твистер. Получилось правое бедро назад, левое плечо вперед.

Я повторила упражнение.

– Сделайте это упражнение еще раз, перенося вес с одной стороны на другую и делая отмашку руками то в одну, то в другую сторону, пожалуйста, – попросила меня Лара. – Сделайте это несколько раз быстро, зафиксировав ощущения.

Я начала махать руками и вихлять бедрами.

– Не надо резко! – Замахала на меня руками Лара. – Вы должны делать всё плавно, как бы танцуя. Вот, посмотрите! Можете даже немного раскачиваться в такт.

И Лара принялась выполнять упражнение быстро. Действительно, получилось очень мило. Я попробовала повторять, и через несколько минут увидела, что мое тело начало слушаться меня, плавно покачиваясь то в одну, то в другую сторону.

– Отлично! – Указала на меня Лара. – Вот это ощущение зафиксируйте у себя, пожалуйста. Теперь давайте попробуем идти. Во время ходьбы просьба не думать вообще о переносе веса и отмашке руками. Представим, что Вы на прогулке и просто идете быстрым шагом, гуляя по... какой-нибудь набережной, что ли. Просто идите! Раз, два, пошла! – Скомандовала Лара.

Я пошла вдоль зеркал своей обычной походкой.

– А теперь добавьте отмашку руками, будто бы Вы солдат на плацу! – Командовала далее Лара.

Я заулыбалась и прибавила к своей походке отмашку.

– Так, отлично! – Похвалила меня Лара. – А теперь делайте всё плавно. И отмашку, и походку, будто бы Вы идете и танцуете. Вспомните свои ощущения, когда Вы делали отмашку на месте!

Я попробовала делать движения более плавно, вспоминая, как это получилось, стоя на месте. И – о чудо! – вдруг у меня начало получаться. Я шагала, плавно покачивая бедром, немного помогая себе руками, и с удовольствием смотрела на себя в зеркало.

– Отлично! – Кричала Лара. – Вот так попробуйте еще походить немного.

Я шагала и шагала. Походка не сбивалась. Я не верила своим глазам.

Остановившись и сделав небольшой перерыв, я снова попробовала походить по «рецепту» Лары. И – снова получилось!

– Вот видите, – пожала плечами Лара. – Я же говорила, что у всех женщин походка от бедра врожденная. Нужно лишь вытянуть наружу это умение. И, мне кажется, у нас с Вами получилось.

– Лара, спасибо Вам огромное! – Сияла я как новенький пятак. – Вам тоже, видимо, скоро можно будет давать уроки для фотомоделей.

– Ну, – скромно потупилась Лара, – когда-нибудь может быть. А пока у меня другая профессия...

В день экзаменов я гордо продефилировала перед жюри, чем заслужила море аплодисментов и пять в зачетную книжку. Теперь я могла именовать себя фотомоделью, тем более, что после съемок у меня на руках было самое настоящее модельное портфолио.

Лара Кокинаки дипломатично поздравила меня:

– Аля, с боевым крещением Вас! – Сказала она, подавая мне руку и улыбаясь во все свои белые тридцать два зуба.

– Спасибо, Лара. – Мне было очень приятно.

Кроме того, мне вдруг показалось, что в лице Лары я могу приобрести не просто коллегу, но еще и подругу.

Лара уловила мои мысли и тут же прибавила:

– Запомните, Алинька, если хотите преуспеть. На телевидении друзей нет. Только коллеги...

И с негаснувшей очаровательной улыбкой она проплыла мимо меня, махнув мне изящной ручкой, скрывшись в черном Мерседесе, поданном ей водителем.

«Мадам, разрешите познакомиться»

Шло время. Незаметно пролетело почти три года¹⁵ с тех самых пор, когда я впервые переступила порог Останкино, придя на кастинг телеведущей. С тех пор я заметно постройнела, похорошела, стала увереннее в себе. Меня стали узнавать на улицах. Я купила себе новенький Ниссан-Примеру, сделала у родителей ремонт, а сама, подхватив сынишку, сняла небольшую двушку недалеко от Останкино и переехала туда жить отдельно. Но, увы, Андрея Хвостова я с тех пор так и не встречала – хотя посещала массу светских мероприятий. Скажу честно. Специально встреч с ним я не искала. Но так случилось, что мы с ним просто не пересеклись в пространстве и времени.

Очередная презентация, на которую меня позвали, была организована издательством «Аквариус». Маргарита Антонова, редактор модного журнала «Стильная штучка», наконец, выпустила книжку про гламур. В книге она собрала всех знаменитостей, с которыми когда-либо работала, и подробно расписала свои впечатления о них. Естественно, издательство устроило шикарную презентацию данного произведения, куда были созваны все, кто принял участие в написании книжки госпожи Антоновой.

Хоть я и не принимала участия, но меня почему-то тоже позвали. Заодно я узнала, что в списках значится небезызвестный Андрей Хвостов. И еще масса интересных лиц, которые уже побывали в моих телепередачах или только собираются прийти.

«Забавно приходиться на праздник, где не просто всех знаешь, но где все знают тебя».

В тот день меня охватила ностальгия. Я почему-то вспомнила свою первую вечеринку, куда меня позвал мой приятель-тележурналист, и где я отчаянно пыталась взять автограф у Хвостова. Заговорчески хихикнув самой себе, я набрала номер Светланы, моей старинной подруги, с которой мы общались все реже и реже:

– Светка, привет! – Представилась я. – Это Аля... Слушай, у меня к тебе вопрос. Живо ли еще твое старое черное платье от Версаче? – Я тараторила, не давая подруге опомниться.

– Аля, привет! – Светлана обиженно хмыкнула в трубку, и я почти живо представила, как она поджала губы. – Давненько ты не звонила, я тебя часто по телевизору вижу. Совсем про меня забыла.

– Да не забыла я! – Успокоила я Светлану. – Просто забегалась. Много впечатлений, плотный график и тому подобное.

¹⁵ В.Э.: Бумс! Значит, уже 2010-й год!

– И, как всегда, звонишь по делу, – холодно процедила Светлана. – Да, Аля. Платье Версаче еще живо, а что?

– Светка, – захныкала я. – А можешь мне снова одолжить его на вечер? Последний разок?

– Даже не знаю, Аля, – понизила голос Светлана. – Одолжить не могу. Могу продать. Я все равно его не ношу, а тебе, возможно, оно еще пригодится.

– Хорошо. Сколько? – Спокойно спросила я.

– Триста долларов, – так же спокойно сходу ответила Светлана.

«Мнда. Триста долларов за платье десятилетней давности. Видимо, в ее понимании оно антикварное. Хорошо, что тысячу не попросила».

– Хорошо. Я согласна, – подтвердила я. – Сейчас заеду к тебе за платьем с деньгами.

Через пятнадцать минут я уже входила в подъезд Светкиного дома и позвонила в дверь. Через минуту Светлана, все такая же крашенная блондинка в таком же халате в цветочек, в котором я последний раз видела ее три года назад, появилась на пороге квартиры.

– Привет, – сказала Светлана, пропуская меня внутрь. – Заходи, пожалуйста. В прихожей можешь повесить пальто, тапочки вот. – Она жестом указала мне на полусношенные шлепанцы, стоящие в прихожей.

Я поблагодарила, обула эту рухлядь, и протопала с ней в спальню. Пока Светлана рылась в шкафах, она расспрашивала меня о работе:

– А Лару Кокинаки видела? А платят хорошо? – Вопросы сыпались один за другим, но ответа Светлана, в общем-то, особо и не ждала. Она была погружена в свои собственные ощущения и, похоже, ей было на меня абсолютно наплевать.

Я заметила, что в квартире Светланы нет мужских вещей.

– А Федор где? – Задала я, наконец, законный вопрос.

Светлана вздрогнула и обернулась.

– Федора больше нет, – пояснила она после недолгой паузы. – Мы расстались еще два года назад.

– Извини, – осеклась я.

– Да ничего, все нормально, – покачала она головой. – А у тебя как на личном фронте?

– Ты не поверишь, – улыбнулась я. – Но абсолютно никак...

– Вот уж действительно не поверю, – обнажила она свои тридцать два зуба, пока еще нетронутые кариесом. Признаться, судя по ее внешнему виду, я ожидала, что сейчас, когда она отроет рот, я увижу полусгнившие коричневые огрызки вместо человеческих зубов. Но нет, вполне белые...

«Чур меня, чур». Я мысленно перекрестилась. Светлана действительно казалась мне жительницей преисподней. Той самой, из которой я три года назад с таким трудом выкарабкалась волей Божьей.

– Что, теперь разборчивая невеста стала? – Продолжала строить выводы Светлана. – Столько мужиков вокруг, выбирай – не хочу.

– Ты снова не поверишь, – продолжила я свой рассказ. – Но мне даже некогда и негде знакомиться, я постоянно на работе. Вот и сейчас тоже иду на работу.

– В восемь вечера? – Удивилась Светлана.

– Да, у меня презентация, – пояснила я. – Собственно, для этого я и прошу у тебя Версаче.

– Странные у тебя вкусы, честно скажу, – призналась Светлана. – Могла бы себе давным-давно купить платье для коктейля при твоих-то заработках.

Слушая всю ее болтовню я чуть было не ляпнула в шутку: «Да знаешь, подруга, я тут недавно квартиру купила, поэтому мне на хлеб не хватает. Хожу теперь одалживаюсь платьями». Но я промолчала. Потому что этого откровения расстроенная Светлана точно не переживет. И не дай Бог чего-нибудь гадкого мне нажелает. Ни мне, ни ей лишние потрясения не нужны.

– Это платье мне дорого как память, – объяснила я. – Для меня оно юбилейное. Ведь скоро ровно три года с того момента, как я впервые появилась на телеэкране.

– А-а-а, – протянула Светлана. – Тогда конечно. У богатых свои причуды.

Наконец искомое платье было извлечено из дальних закровов гардероба. Светлана победно достала его и протянула мне померить:

– Вот, смотри! Почти как новенькое! – Презентовала она. – Давай посмотрим, как на тебе сидит?

Я послушно стала стягивать с себя джинсы и свитер. Через минуту я уже стояла перед зеркалом в маленьком черном платье от Версаче, абсолютно босая.

– Эх, – вздохнула Светлана, глядя на меня. – Оно на тебе гораздо лучше сидит, чем на мне. – Она произнесла эту фразу почти точно так же, как три года назад. Потом, спохватившись, прибавила. – Ну, так что, берешь?

Я молча кивнула в ответ и полезла за деньгами в сумочку. Вытянув оттуда ровно триста долларов, я бережно положила их на кровать перед ней. Света к деньгам не притронулась.

«Суеверная. Бойтся, что пересчитывать деньги при клиенте – плохая примета».

Но Светлана, как оказалось, боялась совершенно другого.

– Вообще-то оно раньше полторы тысячи долларов стоило, – добавила она, выразительно глядя на меня. – Мне их еще Федька покупал в Париже, у самого Версаче в бутике.

– Естественно, что в бутике Версаче в Париже продаются настоящие платья от Версаче, – улынувшись, подтвердила я. – Вот поэтому я и вспомнила о тебе, зная, что твое платье не подделка. Огромное тебе спасибо, Светочка, даже не знаю, как мне тебя благодарить. Ты меня так выручила! – Я подошла к ней и, подтянувшись на мысочки, чмокнула в щеку.

Светлана такого хода не ожидала. Ей пришлось так же вежливо улыбнуться и ответить чмоком в другую мою щеку.

«Видишь ли, дорогая. Договор – есть договор. Сказала триста долларов – получи свои триста. А в остальном – извини».

– Ну-с, – радостно объявила я. – Мне уже пора бежать, я и так почти опаздываю. Была чрезвычайно рада тебя видеть, Светланка! Ты такая красавица, почти не изменилась! И еще раз спасибо тебе огромное за то, что выручила меня с платьем.

Светлана молчала. Вручив мне пакет с платьем, проводив в прихожую и понаблюдав, как я надеваю благоухающее *J'adore*’ом кашемировое пальто, она, наконец, выпалила:

– Скажи, а это очень сложно – попасть на телевидение?

– Попробуй, – усмехнулась я. – Узнаешь. Могу даже подсказать, что сделать, чтобы попробовать.

– Ну, нет, – огорченно замотала она головой. – Куда мне, я же не фотомодель...

– А то я фотомодель, – засмеялась я и заторопилась. – Вот мой телефон, – я наскоро начеркала на листе из блокнота свой мобильный номер. – Если соскучишься или что понадобится, звони, всегда буду рада слышать твой голос.

– Спасибо, – Светлана деловито засунула листок в карман халата. Через минуту сзади щелкнула дверь, и я перевела дух.

Я шла вниз по тысячу раз знакомой лестнице, и у меня было очень странное чувство. Как будто всё, что связано в моей жизни со Светланой, было так давно, что уже будто и не со мной. В другой жизни. Как бы это объяснить...

Есть люди, которые за одну жизнь проживают как бы несколько. Они находятся в постоянном потоке времени, и не просто постоянном, а турбулентном. Вокруг них всё бурлит и находится в движении – они сами постоянно движутся. Если вы встретите этого человека через пару лет, то может выясниться, что за это время он уже успел жениться, родить ребенка, развестись, а также открыть свой собственный бизнес. И такие перевороты происходят в его жизни постоянно. В ней нет ничего до конца стабильного, его время несется вскачь. И большое благо, если это время несет человека не просто вскачь, а вверх по ступенькам успеха.

Но есть другая порода людей. Они как бы плывут по течению, ни о чем не задумываясь. Есть стол, есть кров, желательно, чтобы был муж – и большего им не нужно. Если они устраиваются на работу – то на неприметную должность «менеджера». Раз и навсегда. Потеря постоянной работы вгоняет их в состояние перманентной депрессии. Если они выходят замуж, а потом разводятся – то после полжизни не могут снова найти себе пару или начинают беспорядочно перебирать варианты, жалуясь, что «всё не то». Встретив такого человека через пять, десять, пятнадцать лет, вы отмечаете, что у него та же самая прическа, тот же самый фасон одежды, тот же самый лексикон и даже тот же самый любимый киноактер. Ничего не изменилось. Только, пожалуй, жирку прибавилось и седин в волосах. Может быть, если повезет, он еще обзавелся парой детишек, а за ними и внуков. Всё. Больше ничего.

Именно это и происходило сейчас со Светланой. За те три года, пока мы не виделись, в моей жизни изменилось абсолютно всё – от образа жизни до социального статуса. Но самое

главное – изменилась я. Изменилась навсегда. Бесповоротно. И я надеюсь, что все эти изменения будут нести меня всё выше и выше – всегда только вверх. И даже когда я перестану быть знаменитой телеведущей, а стану еще кем-то, я всё равно буду преуспевающим, интересным, увлеченным человеком. Однажды изменив свою судьбу, я уже больше никогда не вернусь обратно. Туда. Вниз.

Светлана же осталась в этом теплом стоячем болоте. Я не знаю, что будет с ней дальше. Но я знаю только одно – мы разошлись в пространстве и времени вовсе не потому, что я стала популярной телеведущей. Мне все равно, популярна Светлана или нет. Богата она или нет. Я с радостью готова общаться, пить вместе чай, болтать о разной ерунде. Однако виной нашей разлуке – непроходимое Светкино невежество, которое она даже не пытается преодолеть. И мне с ней некомфортно, поскольку она предпочитает хандрить и завидовать. Не понимая, что она сама – бесценна. Что она может не хуже, чем я. Стоит только сильно захотеть. Захотеть.

* * *

Примерно через час я уже входила в фойе модного ресторана «Трокадеро», где проводила презентацию своей книги мадам Антонова. Едва я успела снять пальто и мельком глянуть на себя в зеркало, отметив действительно хорошо сидящее по фигуре «версаче», как ко мне устремилась пиар-менеджер издательства «Аквариус».

– Здравствуйте, Алина, – радушно развела она руки навстречу мне. – Как мы рады Вас видеть, проходите, пожалуйста. Презентация еще не началась. Маргарита Антонова тоже будет весьма рада...

Я прошествовала за ней через плотный коридор гостей, поминутно здороваясь с мелькающими тут и там коллегами. Наконец, я достигла стенда, оклеенного логотипами спонсоров презентации.

– Алиночка! – Послышался голос сзади. – Разрешите, я тоже с Вами сфотографируюсь!

Я обернулась. Меня догнала Галя Загадка, которая вошла практически вслед за мной.

Обнявшись, мы замерли перед объективами в дежурной улыбке а-ля «чи-и-из». После того, как ритуальный танец перед журналистами был исполнен, мы, наконец, обернулись навстречу друг другу.

– Аля! – Объявила Галя Загадка. – Очень рада с Вами познакомиться. Признаться, я давно мечтала видеть Вас среди моделей своей новой коллекции.

– О... – смутилась я и заулыбалась. – Правда? Какая же из меня модель? У меня рост метр пятьдесят восемь. И ни миллиметром более.

– Зато какие глаза! – Не сдавалась Галина. – Аля, Вы просто единственная пока еще телеведущая, для которой я ни разу не сшила ни одного платья. А Вас-то я как раз очень давно заметила, и я даже знаю, во что Вас одеть. Я уже набросала для Вас одну интересную модель, и, если хотите, могу Вам переслать эскиз по электронной почте...

– Серьезно? – Удивилась я. – Конечно, хочу. Я, как и любая женщина, безумно люблю платья.

– Да, и у Вас хороший вкус, – похвалила Галина. – Версаче, да еще столь благородный, из давних коллекций. И с современными аксессуарами в комплекте. Это очень стильно, скажу я Вам... Очень неожиданное интересное решение. Правда.

Обменявшись любезностями, мы разошлись – каждая в свою сторону. Я отправилась бродить по залу и болтать с гостями, Галина сделала то же самое.

Началась презентация. Маргарита Антонова, выйдя на подиум, с большим чувством рассказала о том вдохновении, которое нахлынуло на нее и сподвигло написать чрезвычайно стильную книгу о светской жизни. Дипломатично поблагодарив всех, кто принял участие в создании и издании данного труда, Маргарита заверила всех присутствующих, что это не последняя ее книга, и что следующая будет на порядок лучше и интереснее предыдущей.

Зал зааплодировал. Я, естественно, тоже, поддавшись общему порыву, рукоплескала хозяйке одного из самых модных глянцевого журналов страны. Слева, справа, сзади, спереди стоял гул из хлопающих ладоней и звездных комментариев. Пахло шикарным мужским парфюмом, славой и деньгами. Где-то сбоку мне выпалили в ухо:

– Потрясающе выглядите, Алина!

Я вздрогнула и повернула голову. Рядом со мной стоял... Андрей Хвостов.

– Спасибо, – дипломатично поблагодарила я. – Стараюсь. А у самой сердце забилось, рискуя попросту вылететь из груди.

– Не хотите ли со мной немного выпить? – Осведомился Андрей.

– Почему бы нет? – Согласилась я. Хотя вопрос его был несколько странным. Мы на презентации, где угощают организаторы. Поэтому пей – не хочу.

Но Андрей имел в виду другое.

– Тогда давайте выйдем с Вами в фойе, где можно спокойно посидеть, поболтать и выпить аперитива? – Пригласил он меня.

Я пожалала плечами. Вообще-то покидать зал не входило в мои планы. Раз уж я выбралась сюда побыть в кадре и пообщаться с коллегами, какой смысл мне уходить куда-то в фойе, где никто, кроме пары папарацци, меня не найдет? Однако личное любопытство и интерес пересилили, и я послушно пошла вслед за Андреем в прохладное фойе ресторана.

Здесь тоже предлагали напитки. Взяв для себя бокал токайского, а для меня – мадеру, Андрей предложил присесть на мягкий диванчик, покрытый пушистым покрывалом.

– Извините, что выдернул Вас с вечеринки, – пояснил он. – Но мне ужасно хотелось немного познакомиться с Вами. Я смотрел несколько передач с Вашим участием, и Вы мне очень понравились. И как девушка, и как телеведущая.

– Ах, правда? – Я усмехнулась. – Позвольте ответить Вам таким же комплиментом. Я видела почти все фильмы с Вашим участием.

– Выходит, мы поклонники таланта друг друга, – заулыбался Андрей. – Что ж, это многообещающее начало. Мне кажется, нас ждет неплохое совместное будущее...

Это было довольно смелое высказывание с его стороны. И снова меня посетило довольно странное чувство. Чувство это состояло в том, что в данный момент я сидела перед мужчиной своей мечты. Видела его вживую, говорила с ним. Я испытывала некий странный трепет, волнение. Но волнение было связано с тем, что я сидела и говорила с абсолютно незнакомым мне человеком, который являлся звездой первой величины. Возможно, он мог бы быть героем моей телепередачи. Однако в том, что касается каких-то интимных чувств, ничего у меня в душе почему-то не отзывалось. Ничегошеньки. Совсем. Будто бы и не было этих трех лет, которые я потратила на то, чтобы добиться свидания с ним.

Между тем Андрей продолжал.

– Аля, а я Вас где-то видел, – сделал он еще одно открытие. – Нет, не удивляйтесь, действительно видел. Не в Вашей передаче. Когда-то раньше. Не могу вспомнить, где.

«Ну, конечно, видел. Но разве ты можешь вспомнить напуганную девушку в стареньком платье от Версаче, дрожащей рукой протягивающей блокнот для автографа? И сопоставить ее с интересной уверенной в себе дамой в том же самом Версаче, лениво потягивающей аперитив». Когда-то я не верила в саму возможность личных отношений с этим человеком. Забавно, что теперь я – верю. Но, клянусь, мне это меньше всего нужно.

– В последнее время слишком многие утверждают, что они меня где-то видели, – усмехнулась я. – Впрочем, я Вам верю. Я просто не понимаю, к чему Вы клоните.

– Да нет, по поводу «где-то видел» – это просто мысли вслух, они абсолютно не повод познакомиться, поверьте, – улыбнулся Андрей.

В это время из зала донесся громкий голос ведущей:

– А теперь для наших гостей мы объявляем танцевальный конкурс! Лучшая пара, исполнившая танго, получает приз от издательства «Аквариус» – ужин на двоих в ресторане «Трокадеро»! – Ведущая заливалась соловьем. – Остальные участники получают поощрительные призы – книгу Маргариты Антоновой и набор косметических средств от нашего спонсора.

Я прислушалась и насторожилась. В голове тут же сложился план.

– Андрей, – заговорчески обратилась я к нему. – Вы танцевать умеете?

– А Вы? – В тон мне пошутил Андрей.

– Я – умею! – Гордо произнесла я. – И у меня есть предложение. А давайте примем участие в конкурсе и покажем всем, как надо исполнять танго?

– Мне нравится Ваша самоуверенность, – засмеялся Андрей. – Хорошо, давайте примем участие.

Мы вернулись в зал, где ведущая собирала заявки от посетителей. Нашими конкурентами оказались три пары, среди которых был один телепродюсер, певица Лика Модная, еще несколько персон, фамилий которых я не знала, и сама мадам Антонова – главный редактор «Стильной штучки».

– Дамы и господа! – Объявила ведущая. – Перед нами четыре пары, которые сейчас примут участие в конкурсе на лучшее исполнение аргентинского танго. Если есть кто-то еще, кто желает выиграть приз от издательства «Аквариус», мы приглашаем Вас зарегистрироваться.

Но больше желающих не нашлось. Зато публика с интересом наблюдала за приготовлением к танцевальному конкурсу и ждала, чем закончится дело.

Я тихо ликовала. Если бы нашими соперниками были профессиональные танцоры, то, безусловно, шансов выиграть приз у нас с Андреем осталось бы маловато. Но я рассчитала все правильно. Ни главный редактор «Стильной штучки», ни даже известная певица никогда специально танцами не занимались. Поэтому, когда заиграла музыка, они просто вышли и исполнили то, что бог на душу положит.

Публика всю аплодировала конкурсантам, а ведущая раздавала комплименты:

– Прекрасное исполнение! – Отозвалась она в адрес Маргариты Антоновой, когда та прошла по залу и изящно взмахнула ножкой на тонком каблуке, улыбаясь кавалеру. – В Вас чувствуется настоящая леди!

– Потрясающая пластика, – продолжала она в адрес дамы в голубом платье, которая обняла своего партнера за шею и отогнулась назад, чуть не уронив шиньон.

Таким же образом каждый конкурсант получил свою порцию похвалы.

Мы с Андреем специально решили выступить последними. Когда для нас заиграла музыка, Андрей вывел меня на середину зала и церемонно раскланялся. Я также присела в ответном плие. Затем я привстала на цыпочки, быстрыми шагами подошла к Андрею и, слегка зафиксировав свои руки на его плечах, занесла ногу назад. Я рассчитывала, что если вдруг окажется, что мой партнер не ориентируется в аргентинском танго, то я просто буду танцевать вокруг него, исполняя некое подобие соло.

Оказалось, что Андрей прекрасно танцует танго. Он не дал мне своевольничать, а, подхватив меня за талию, повел по кругу. Мы сделали несколько поддержек, потом он раскрыл меня и закрутил к себе, подхватив на одну руку и прогнув почти до самого пола. Я быстро сообразила, что он хотел сделать, и для красоты образа подняла одну ногу вверх, другую подогнула, застыв на его руке в замысловатой позе.

Но это было еще не всё. Вскочив с руки, я несколько раз обогнула Андрея и, когда музыка закончила играть, я сделала широкий взмах ногой и растянулась на шпагат, подняв ладонь над головой на хореографический манер.

Зал взревел от восторга. Послышались аплодисменты, крики «браво!».

– Мне кажется, что победитель нашего сегодняшнего конкурса очевиден, – не дожидаясь вердикта жюри, сообщила ведущая. – Но давайте все-таки выслушаем, что скажут наши строгие судьи.

Через две минуты судьи подтвердили – мы с Андреем выиграли ужин в ресторане на двоих. На самом деле приз как таковой был мне не нужен, но тщеславие было удовлетворено. Мне всегда было приятно почувствовать себя победительницей. К тому же я предвкушала, как завтра в новостях появятся сообщения о том, что телеведущая Алина Редникова и актер Андрей Хвостов исполнили зажигательный танец.

«Однозначно пресса завтра нас поженит. Можно даже пари держать».

Зато Андрей теперь не отходил от меня ни на шаг.

– Раз мы победили и честно выиграли, надеюсь, мне не нужно выдумывать лишние уловки, чтобы просто взять и пригласить Вас поужинать, правда?

Я была слишком счастлива и добродушна, чтобы что-либо возразить. Но меня начала раздражать его самоуверенность. Похоже, Хвостов всерьез думал, что выбирает здесь исключительно он. И что по жесту его руки я, как собачка, полечу подбирать брошенную им косточку.

– Нет, выдумывать не нужно, – засмеялась я. – Но не факт, что я соглашусь.

Повисла неловкая пауза. Красавчик Хвостов не ожидал такого поворота событий. Видимо, он не привык, что девушки ему отказывают. Особенно, когда профессия девушек обязывает принимать подобные приглашения. Я имею в виду себя как телеведущую, берущую интервью у знаменитостей в прямом эфире.

– Почему? – Удивленно спросил он. – Вы так хотели получить этот приз, а теперь отказываетесь? Это ведь просто ужин, он Вас ни к чему не обязывает. Просто посидим, поболтаем о том, о сем.

Я еще больше развеселилась.

– Андрей, почему Вы думаете, что я непременно почувствую себя обязанной? – Пояснила я. – Вы не правы. Я совершенно Вас не боюсь, весьма рада знакомству, давно о нем мечтала. Но в ближайшее время у меня никак не получится разделить с Вами трапезу. И, скорее всего, Вам придется пригласить на ужин в «Трокадеро» другую даму. Дело в том, что – сами понимаете, как это бывает – очень плотный график, который расписан на несколько месяцев вперед. Даже эта вечеринка, на которой мы с Вами находимся, запланирована для меня пиар-менеджером моего телеканала. Я обязана была быть здесь сегодня.

«За эти три года я уже давно потеряла к тебе интерес». Но вслух я этого, конечно же, не сказала. Иначе Андрей решил бы, что я абсолютно спятила. Кто знает, может быть, так оно и есть.

– И что, Вы никогда не едите в ресторанах? – Засмеялся Андрей. – То есть совсем-совсем никогда я не могу к Вам просто за ужином присоединиться?

– Андрей, Вы такой смешной, – я улыбалась всё шире и шире, – сами посудите, ну какова вероятность, что я соберусь поужинать ровно в то самое время, когда Вы тоже свободны и тоже собрались ужинать? Мало того, когда Вы не просто свободны, но готовы добраться до меня в каких-нибудь считанных полчасов?

Это был весомый аргумент. Андрей вздохнул.

– И все же, – не унимался он. – Вы позволите, если я Вам просто позвоню когда-нибудь?

– Конечно, Андрей, – со всё той же очаровательной улыбкой подтвердила я. – Конечно, звоните, мы с Вами что-нибудь обязательно обсудим. И, может быть, даже станцуем.

Если вдуматься, то я чрезвычайно грубо нахамила человеку, который ничего плохого, в сущности, не хотел.

Андрей еще немного помялся рядом со мной, потом, вежливо поблагодарив за уделенное внимание, поднялся. Еще через несколько секунд его уже увлекали вездесущие журналисты брать интервью. Я также недолго грустила одна – оказывается, меня караулила сама виновница торжества, а именно редактор женского журнала «Стильная штучка» Маргарита Антонова.

– Алиночка! – Елейно воскликнула она, бросаясь ко мне. – Знаете, Вы такое чудо, Вы очаровательны! А какой был танец! Что Вы скажете, если мы разместим Ваше фото на обложке нашего очередного номера?

Я обрадовалась. Обложка «Стильной штучки» – это почетно и престижно, особенно для скандальной журналистки вроде меня.

– Я не против, – скромно потупила я глазки. – А что для этого нужно сделать?

– Ну вот и чудненько, – не отвечая на вопрос, защелбетала главный редактор, всучив мне в руки свежий номер «Стильной штучки» и свою визитку. – Давайте я запишу Ваши координаты, и мы с Вами договоримся об интервью. Когда Вам будет удобно, чтобы Вам позвонили? – осведомилась она.

– В конце следующей недели у меня будет более-менее свободные дни, и можно договориться о встрече. Позвоните мне в среду, мы согласуем время, – ответила я, доставая свою визитку и вложив в бархатные ухоженные ручки мадам Антоновой.

– Договорились! – Улыбнулась она. – Вам позвонит наш корреспондент! Было очень приятно познакомиться! – Затем она тоже отплыла от меня к многочисленным гостям.

Остаток вечера прошел исключительно славно. Устроители презентации организовали шикарный концерт, на котором выступила небезызвестная Лика Модная и другие звезды нашей эстрады. Утомленная празднеством, я еле доехала до дома, засыпая за рулем. Едва раздевшись и плюхнувшись в кровать, я уснула крепким младенческим сном, с чувством выполненного перед родным телеканалом долга.

Но едва я погрузилась в сладкие сны, где меня поджидала волшебная сказка, меня разбудил звонок:

– Здравствуйте, Алинька! Не разбудил? – Голос был до боли знакомым, но я не смогла сообразить, кто бы это мог быть.

– Алло, а с кем я разговариваю? – Сонно процедила я сквозь зубы, шаря рукой в поисках часов. Наконец, я нащупала будильник. На часах было восемь тридцать утра. Что за дурацкие шутки!

– Аля, это Андрей, Вы меня не узнали? – Настойчиво будил меня мужской голос.

Да. Точно. Это был Андрей Хвостов собственной персоной. Видимо, решил не сдаваться, как и все нормальные герои.

– Здравствуйте, Андрей! – Сказала я. И замолчала. А что, собственно, говорить? Не я же звоню кому-то по телефону в восемь тридцать утра.

Андрей помолчал немного и произнес:

– Аля. Извините, что потревожил Вас, но Вы буквально не выходите у меня из головы. Я все время думаю о том, что мне почему-то обязательно нужно Вас увидеть.

«Ну да. Тебе и еще половине России. И именно в восемь тридцать утра».

Я вздохнула. Эти бы слова да три года назад. Цены бы им не было. А сейчас происходящее казалось мне просто сном, и не более того. Сейчас я просто устала и просто банально мечтала выспаться. Но я не могла сказать ему об этом. Я сказала другое.

– Андрей. Спасибо Вам за оказанное внимание. Мне очень приятно. Даже более того. Я всё время мечтала увидеть Вас героем одной из своих телепрограмм – и уверена, что мы договоримся. Но что касается Вашего предложения... Видите ли... Вот Вы настаиваете, что Вам надо меня увидеть во что бы то ни стало. Но ни словом не обмолвились о том, почему мне нужно увидеться с Вами. Зачем наша встреча нужна именно мне? Я не имею в виду деловую сторону, ведь речь идет о личной встрече, правда? – Я сделала небольшую паузу. На том конце провода молчали.

Я продолжила:

– И мне кажется, что когда Вы ответите мне и себе на этот вопрос, то наша встреча вполне может состояться. А пока я не вижу для этого причин, извините. Вы занятой человек, я тоже с некоторых пор занятой человек. Давайте не будем тратить драгоценное время впустую. Но если хотите знать мое мнение... – Добавила я. – В частной жизни мне больше всего хотелось бы видеть рядом с собой людей, которые желают мне, прежде всего, добра.

– Я Вас понял, – кратко ответил Андрей. – Что ж. Всего Вам доброго, Алина.

– Всего хорошего, Андрей.

Послышались короткие гудки.

«Обиделся. Ну а что прикажете делать? Продолжать флиртовать? А где гарантии? Таких ловеласов, как он, надолго не хватает. Через неделю, а, может быть, уже к вечеру он найдет себе другой объект для поклонения, а мне при встрече станет вежливо кивать».

Я еще раз с грустью вздохнула. Слишком хорошо я знаю эту публику, чтобы кидаться в объятия даже самого сильно заинтересованного мужчины. Человек всерьез думает, что пара сказанных комплиментов и довольно невежливый звонок с утра пораньше произведут на меня такое неизгладимое впечатление, что я растуаю... Я вдруг поняла всю степень моего равнодушия к этому человеку.

Я еще раз посмотрела на часы и сладко зевнула. На съемки мне – к двенадцати, на часах – девять. У Андрюшки сегодня выходной. Значит, можно еще поспать часок.

Я повернулась на другой бок. Сон не шел. Мне было грустно. С одной стороны, теперь у меня есть все, о чем я могла только мечтать те нищие три года назад – хорошая работа, слава, деньги, возможности осуществить все свои мечты. С другой стороны, счастья как не было, так и нет. Если поразмыслить, то Андрюшка – единственное существо, которому я по-настоящему нужна. Наверное, это немало. Но все же этого недостаточно.

Нет, я не собираюсь снова пускаться во все тяжкие с тем, чтобы найти мужа. Но придется констатировать печальный факт. Я как была, так и остаюсь одна. Совсем. И те возможные мужчины, которые периодически появляются рядом со мной – это не более, чем антураж, приложение ко мне как к персоне. Потому, что ими движет не любовь, а желание обладать «дорогой игрушкой», которая удачно впишется в их коллекцию гламурных романов. То ли я искала? Наверное, нет.

Я накинула халат и отправилась на кухню готовить завтрак. Скоро должна была прийти няня, присмотреть за Андрюшкой.

– Мамочка, доброе утро! – Послышался нежный сынишкин голосок. Я не заметила, как Андрейка, проснувшись, отправился на кухню на запах вкусенького.

– Здравствуй, зайчонок, – я чмокнула свое сокровище в мягкую щечку и весело объявила, – скоро будем кушать! На завтрак омлет и жареные тосты с молоком.

– А скоро будет готово? – Андрюшка хотел есть.

– Скоро. Я позову...

– Я тогда пойду на компьютере поиграю, – Андрюшка развернулся и отправился в спальню сражаться с пришельцами.

«В конце-то концов, почему я жалуюсь? Лучше плакать в такси, чем в трамвае – известная истина от известной писательницы».

Пришла Вера, гувернантка. Я перепоручила ей хлопоты об Андрюшке и отправилась собираться на съемки. Опаздывать было категорически нельзя.

* * *

По дороге в Останкино я остановилась перед киоском и купила пару газет. В разделе светской хроники «Вечерней Москвы» красовалось наше с Андреем фото, где я в конце танца сидела на шпагате. Заголовок статьи гласил: «Теледива и киноактер празднуют помолвку». Я вздохнула.

Еще не доходя до гримерки, я увидела знакомую фигуру с букетом в руке. Так и есть – Хвостов.

«Господи, вот принесла нелегкая. После помолвки назавтра последует подробный рассказ о приготовлениях к свадьбе. А меня объявят очередной невестой завидного холостяка».

– Андрей? – Холодно приветствовала я его. – Здравствуйте. Что Вы здесь делаете?

– Вас поджидаю, – во все свои тридцать два зуба заулыбался Андрей.

– Очень приятно, – все так же холодно отозвалась я и оглянулась, пытаюсь найти кого-нибудь из журналистов, которые постоянно караулят в коридорах телестудии.

– Разрешите преподнести Вам цветы, – вручил Андрей мне букет, состоящий из лилий и роз.

– Ах, какая красота! – Восхитилась я. – Спасибо Вам огромное, Андрей, цветы совершенно изумительные!

– Алина, может быть, мы все же поужинаем с Вами сегодня вечером? – С надеждой переспросил Андрей.

– Нет, к сожалению, Андрей, мы не поужинаем. Извините, – отказалась я как можно более вежливо, хотя в душе закипало раздражение. Человеку с утра уже отказали. Тем не менее, он все равно пришел с новыми предложениями. Никакого чувства такта.

– Алинька, я сделаю все возможное, чтобы заслужить Ваше внимание, – обиженно протянул Андрей. – Но прошу Вас, не ставьте на мне крест.

– Ну что Вы, Андрей! – Изумилась я. – Как я могу ставить кресты на живых-то людях? Вы такой очаровательный человек...

– Значит, у меня есть шанс? – Обрадовался Андрей.

– Шанс есть всегда, – засмеялась я. – Главное понять, нужен ли он, этот шанс, или стоит обойтись своими силами?

– В общем, ничего не понятно, но спасибо за ответ, – кивнул Андрей. – Желаю Вам удачных съемок.

Я еще раз приветливо улыбнулась ему, вдохнув аромат цветов, и скрылась за дверью гримерки.

Знаете, чем отличается обычный мужчина от донжуана? Обычный мужчина не может быть слишком назойлив, поскольку где-то в глубине души он всегда боится вас обидеть или даже потерять. Зато он будет наблюдать за вами и стараться облегчить вам жизнь, делать что-то приятное для вас. Кроме того, для влюбленного мужчины вы становитесь чем-то типа центра вселенной. Можете быть уверены, что если нормальный мужчина в вас влюблен и осыпает вас знаками внимания, то он занят именно вами. А не «Ирой», «Светой» и «Мариной» одновременно.

Донжуан же использует стандартные приемы – при этом он не слишком задумывается, понравится ли это лично вам. Стандартный набор включает в себя: букеты цветов, комплименты, приглашения в рестораны или другие интересные места. При наличии средств возможны попытки вручить какой-нибудь дорогой подарок. При этом донжуана, безусловно, слишком надолго не хватает – он предпочитает блиц. Если же ухаживания затягиваются, а вы не сдаетесь, он оставляет вас в покое и переключается на другой объект. А ваш интерес к своей персоне продолжает подогревать, раз в месяц сказав пару слащавых комплиментов в ваш адрес и втайне надеясь, что вы все-таки свалитесь к нему в объятия.

Сейчас мы наблюдали стадию номер один. Мой кавалер пошел в наступление, ожидая, что я быстренько сдамся на милость победителя, и меня можно будет «ощипать», как рождественскую утку, записав себе куда-нибудь в «амбарную» книжечку мое имя и телефон (уверена, у Хвостова такая имеется). Все, что делал Андрей, было несколько искусственно и

ненатурально. Слишком наигранно, что ли. Это бросалось в глаза. К тому же было совершенно очевидно, что человек думает преимущественно о себе и о том, как он выглядит.

Поэтому совесть моя была чиста. Я решила отказать Андрею наотрез и четко дать ему понять, что очередным экземпляром его любовной коллекции я быть не намерена.

Однако я ошибалась. После встречи в Останкино и моей холодной реакции на его знаки внимания Андрей пропал и больше не подавал «признаков жизни». Не звонил, не приходил, не писал, не слал букетов. Вообще ничего. Я почувствовала, что где-то я что-то не доглядела. А, может быть, зря обидела человека?

Недели через три я занервничала. Мне почему-то казалось, что Хвостов должен был броситься за мной и уговаривать, обивать пороги моего дома, звонить, еще что-нибудь придумывать. Но чтобы вот так просто. Равнодушно. Оставить меня в покое – и всё? Обеспокоенная, я позвонила Ларе Кокинаки, которая считалась хорошей приятельницей Андрея Хвостова:

– Лара, здравствуйте, это Редникова Алина. Помните, мы с Вами тренировались правильно ходить? – Кому как не Ларе я могла задать волнующие меня вопросы.

– Здравствуйте, Алинька. Да, я Вас хорошо помню, – суховати ответила Лара. – Как поживаете?

– Спасибо, неплохо, – так же суховати ответила я и поняла, что не знаю, как спросить Лару об Андрее. – Лара, можно Вас спросить об одном человеке?

– О каком? – Насторожилась Лара.

– Об Андрее Хвостове. Я знаю, Вы дружите... – начала я.

– Хм, – Лара задумалась. – Вы спрашиваете, но я не на все вопросы могу ответить, поймите меня правильно.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Лара, скажите, пожалуйста, а каков Андрей как человек? Как мужчина?

– В каком смысле? – Удивилась Лара. Она была замужем, причем мама двух детишек. Вопрос был, мягко говоря, провокационный.

– В обычном смысле. Что Вы думаете об Андрее Хвостове как о человеке? Ну... его взгляды на жизнь, моральные принципы, вообще концепция как личности... – Я не знала, как более понятно объяснить мою мысль.

– Поняла Вас. – Лара задумалась. – Андрей человек довольно своеобразный, скажу я Вам. Но то, что он в целом неплохой – это абсолютно точно. Иначе мы бы с ним не дружили столько лет.

– А как Вы считаете, Лара, – как можно более дипломатично спросила я. – Стоит ли заводить с ним личное знакомство? Ну... как мужчина с женщиной?

– Если Вы о себе, Аля, – усмехнулась Лара, – то, вероятно, стоит. По крайней мере, Вы ничего не потеряете.

– Ясно. Спасибо большое, Лара, – вежливо поблагодарила я.

– Ну что Вы, Алинька, не за что, – улыбнулась в трубку Лара.

Я нажала на зуммер и еще раз поразмышляла. Вариант один. Андрей обиделся. В таком случае стоит ему позвонить и восстановить статус-кво. Вариант второй. Я ему по большому счету не интересна, а за мной он пытался приударить просто так, от скуки. Увидев, что объект не слишком отзывчив на его ухаживания, он просто оставил попытки контактировать со мной, переключившись на других девушек.

Любопытство пересилило. Я решила все-таки перезвонить Андрею.

– Алло, это Андрей? – Я ожидала чего угодно, вплоть до швыряния трубок или вежливых просьб больше никогда не звонить. – Добрый день, это Редникова Аля, если Вы меня помните...

– Аля, здравствуйте, конечно, помню, – радостно отозвалась трубка. – Как Вы поживаете, красавица? Неужели нашлось свободное время, чтобы поужинать?

– Поужинать у меня всегда есть свободное время, – парировала я, осмелев. – Просто не всегда есть свободное время ужинать с кем-либо, кроме себя самой.

– Так, может быть, сегодня найдется время? – Осведомился Андрей.

– За этим я, собственно, и звоню, – улыбнулась я. – Давайте, давайте поужинаем.

– Ну, хорошо, – засмеялся Андрей. – Я заеду за Вами. Во сколько?

– Давайте сразу после съемок, – попросила я. – Я заканчиваю около семи вечера, в это время Вы можете?

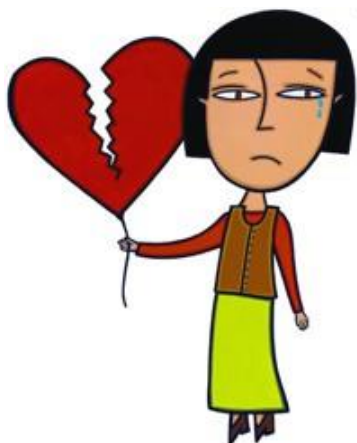
– Могу. Я как раз на этой неделе свободен по вечерам, – подтвердил Андрей. – В таком случае в семь часов у Останкино.

– Договорились, – я повесила трубку.

«Ловкость рук и никакого мошенства. Ему не пришлось долго упрашивать, я сама позвонила и предложила. Вот это называется высший пилотаж».

Мне стало немного смешно. И немного грустно. Однако обещание я дала – что ж, надо выполнить.

Девушка Маша

Действительно, в семь вечера Андрей заехал за мной, и мы отправились в центр города, пробираясь по московским пробкам – именно в это время, как известно, наблюдается час пик. Пока мы ехали, времени было предостаточно поговорить и как следует разглядеть друг друга. Андрей выглядел довольно усталым и, в то же время, каким-то очень строгим и спокойным. На нем была надета светлая рубашка с галстуком, поверх чего элегантный свитер вместо пиджака. Довольно дорогие брюки, вычислила я по ткани. Аромат какого-то также безумно дорогого парфюма растекался по салону, слегка кружа голову. В целом Андрей производил впечатление довольно приятное. Я отметила про себя, что даже машина у него – как маленький домик: уютная, тёплая и аккуратная.

– Я, честно говоря, и не ждал уже, что Вы позвоните, Аля, – начал говорить Андрей. – Как-то Вы очень вяло отреагировали на мое первое предложение. Признаться, я себя чувствовал довольно неловко.

Такая откровенность подкупала. Я принялась оправдываться:

– Вы меня немного напугали своим напором, Андрей. Знаете, незнакомый человек, вдруг проявляет откровенный интерес и всё такое прочее... – Развела я руками.

Андрей улыбнулся, глядя на меня краем глаза:

– Понимаю Вас. Собственно, поэтому я решил больше Вам не звонить с Вашего позволения. Как я вижу, это было правильным решением, – Андрей улыбнулся, повернувшись ко мне. – Жаль только, что приз от ресторана «Трокадеро» пропал. Поедем в другое место, если не возражаете?

Я немного обиделась. Именно так. Человек всё рассчитал. А я-то купилась... Впрочем, чего мне ждать от шоу-бизнеса, спрашивается. Я ведь не Золушка, а здесь не сказка про Принца.

Андрей нашел небольшой, но уютный ресторанчик в районе метро Боровицкая. Народу в это время было немного, поэтому мы были чуть ли не единственными гостями этого заведения.

Мы сделали заказ – по картошке с мясом, запеченные в горшочках, по зеленому салатику и по кружке горячего чая. Хозяин тут же узнал актера и выбежал, чтобы взять автограф. Андрей с улыбкой расписался, и мы продолжили начавшуюся в машине беседу.

– Чем Вы увлекаетесь помимо работы, Аля? – Спросил меня Андрей.

– Сложно сказать, – задумалась я. – Когда-то давно у меня был миллион увлечений, но сейчас это всё больше работа. Она сама по себе является чрезвычайно увлекательным занятием – я бываю в интересных местах, встречаюсь с интересными людьми, для чего приходится осваивать различные интересные дела.

– Какие, например? – Поинтересовался Андрей.

– Где-то год назад получила диплом фотомодели в школе Антона Шевелева, – засмеялась я. – Решила обучиться светским манерам и заодно исправить походку.

– Похвально, – Андрей немного иронизировал. – А еще какие-нибудь увлечения у Вас имеются?

– В «прошлой жизни» я занималась тем, что делала сайты в Интернете, – засмеялась я. – Можно ли назвать это увлечением?

– Можно, но сложно, – так же в ответ засмеялся Андрей. – А в детстве? В детстве Вы о чём-нибудь мечтали, что-нибудь любили?

– Ой, Вы бы еще грудничковый период вспомнили, – импульсивно ляпнула я, потом спохватившись, осеклась... – Ну да. Да. Конечно, любила. В детстве я вообще много чего делала – кружки разные посещала.

«Да, было в моей жизни. Было. Но как же это было давно...»

– Какие кружки, например? – Наседал Андрей.

– Хм... Рисование, к примеру. Французский и английский языки. Еще я занималась бальными танцами – выступала и даже имею разряд.

– Я заметил, – заулыбался Андрей. – Вы были просто неподражаемы в ритме танго. А что же произошло потом с танцами? Что дальше было?

– Дальше? – Я не любила вспоминать прошлое, эти темы давались мне с трудом. – Получила травму, бросила, потом началась «взрослая жизнь», я деньги зарабатывала...

– А к танцам больше не возвращались?

– Почему не возвращалась. Возвращалась. Просто занимаюсь с тех пор самостоятельно и периодически, когда настроение есть, – резюмировала я.

– А Вам нравится танцевать? – Спросил Андрей.

– Нравится ли мне танцевать? – Усмехнулась я. – Вы действительно хотите слышать ответ?

– Да...

– Хорошо. – Я немного задумалась и выразительно посмотрела на Андрея. Потом, собравшись с мыслями, произнесла речь. – Танец – это не просто набор движений. И не способ завлечь понравившееся существо противоположного пола. Танец – это целая жизнь. С помощью танца можно выразить любые эмоции, настроения, состояния. Кусочек мелодии на ваших глазах превращается в повесть на любой сюжет, а сюжет вы придумываете сами. С помощью танца можно заставить зрителя смеяться и плакать, радоваться и грустить, глубоко сопереживать. Но также танец – это все грани любви: глубоко чувственной и глубоко одухотворенной, изменчивой и постоянной, радостной и драматичной. Если кто-либо когда-либо всерьез увлекался танцевальным искусством, он навсегда остаётся его поклонником, возвращаясь снова и снова, открывая для себя новые стороны этого невыразимого пронзительного чуда...

Андрей потрясенно молчал...

– Аля, – наконец произнес он. – Да Вы настоящий поэт, как я погляжу. Вам, наверное, сложно скрывать ото всех эти ощущения? Я прав?

– Нет. Не правы. Я спокойно живу со всем этим и не нуждаюсь в том, чтобы кому-то что-то специально демонстрировать, – я злилась от обилия банальщины, которая сыпалась на мою голову. Кроме того, мне совсем не хотелось, чтобы кто-то копался в самом интимном, что есть в моей душе. – А вот Вы, Андрей? Вы чем увлекаетесь?

– Ну... – Андрей снова засмеялся. – Мои увлечения не столь романтичны, как Ваши. Я увлекаюсь автогонками, вот сейчас готовлюсь к выступлению на «Формула-1».

– Ух, ты! – Поразила я. – Вы действительно хотите сказать, что будете ехать по одной дорожке с Аэртоном Сенна и Михаэлем Шумахером?

– Да, действительно буду ехать, – засмеялся Андрей. – Но, скорее всего, не рядом с ними, а рядом с другими автогонщиками. Мы поедем с напарником в составе российской сборной.

– Как жаль, что я не смогу посмотреть, – огорчилась я.

– Почему не сможете? – Удивился Андрей. – Вы можете тоже поехать с нами, если хотите...

– Боюсь, что не могу пока бросить работу и просто так взять и уехать, – покачала я головой.

Принесли картошку с мясом.

– А вино Вы какое-нибудь будете, Аля? – Спросил меня Андрей. – Вы все как-то на чай налегаете. Это мне чай – я за рулем, а Вы вполне можете позволить себе расслабиться.

– Могу, но не хочу, – ответила я. – Почему-то сегодня такой день, что спиртного совсем не хочется...

Через полчаса мы уже перешли на «ты», преспокойно продолжив общаться на разные темы. От Андрея я узнала, что он москвич, вырос в семье профессора политологии, который преподавал в университете дружбы народов. Сам Андрей окончил ВГИК, затем работал в театре Моссовета, рано начал сниматься в эпизодических сценах. Затем появился и в главных ролях. В

общем, карьера не содержала каких-то явных сложностей, взлет был стремительный и прекрасный... Все хорошо.

Андрей ни разу не был женат. Была какая-то девушка, с которой он встречался довольно длительное время, и которую даже прочили ему в невесты. Но, поразмыслив немного, он понял, что для семейной жизни пока еще не созрел. И поскольку обманывать девушку и давать ей какие-либо надежды он просто не мог, им пришлось расстаться. Об остальных своих пассиях Андрей деликатно умолчал.

Вечер прошел в теплой дружеской атмосфере. Довеся меня до дома, на прощание Андрей сказал:

– Аля, а мы еще увидимся?

Я улыбнулась. Андрей был довольно симпатичным мужчиной, приятным во всех отношениях. Однако я вновь с удивлением обнаружила, что это все, что я могла сказать о нем. Каких-то особых чувств я к нему не испытывала. Немного подумав, я разумно рассудила, что одной век не куковать, а встречаться с кем-то обязательно надо. Тем более, что этот «кто-то» – не последний человек на этой Земле.

– Увидимся, – улыбнулась я. – Думаю да.

Уже через неделю мы с Андреем прогуливались по выставке прикладного искусства в Доме Художника. Слушая его подробный рассказ о мастерах, стилях и направлениях, я поняла, как много мне предстоит еще узнать в этой жизни.

– Вот эта изящная шкатулочка, – подвел меня Андрей к стенду, где на возвышении лежала небольшая резная коробочка очень тонкой работы, – была изготовлена с применением лазерных технологий.

– Невероятно, – вежливо кивала я. Меня в этот момент больше интересовал материал, из которой была изготовлена эта шкатулочка. В моей душе всюду бушевали мещанские наклонности.

После выставки Андрей проводил меня до дома, не делая никаких попыток даже поцеловать. Я была слегка задета. С другой стороны, я все время чувствовала себя кем-то вроде собаки на сене. Мне по-настоящему не был нужен этот человек. Но мне хотелось, чтобы он был рядом со мной, ухаживал за мной, проявлял знаки внимания. Наверное, просто потому, что я была женщиной.

Мы еще несколько раз увиделись с Андреем таким же образом. Ходили в театр, на выставки, гуляли по городу, обсуждали все на свете. Через некоторое время Андрей снова куда-то пропал, перестав звонить и появляться.

И я снова, забеспокоившись, выждала недели три и позвонила:

– Привет...

– Аля, привет, – Андрей как-то неловко поприветствовал меня и замолчал.

– Как твои дела? – Продолжила я разговор.

– Хорошо, спасибо. А твои? – Вежливо уточнил Андрей.

– Все так же... Андрей, я хотела спросить, – сразу перешла я к делу. – Мы не будем с тобой встречаться?

– Почему ты так решила? – Удивился Андрей.

– Не знаю. Как-то странно все. И потом, ты три недели мне не звонил, – пожаловалась я.

– Просто был на съемках. Очень устаю, – коротко ответил мне Андрей.

– Ясно, – я замялась. Потом, осмелев, предложила. – Андрей, а ты сейчас свободен?

– В какой-то степени да, – подтвердил Андрей. – А что?

– А можно, я приеду к тебе... – начала я и осеклась. – В гости...

– В гости? – Андрей засмеялся. – Если хочешь, приезжай, буду очень рад. Во сколько тебя ждать?

– Сложно сказать, – я посмотрела на часы. Было двенадцать дня. – Постараюсь часа через два быть у тебя.

– Хорошо, жду, – Андрей продиктовал адрес и, чмокнув меня в трубку, опустил ее на рычаг...

Я затеяла авантюру. Но остановиться я уже не могла. Спустя некоторое время я вряд ли смогу объяснить свой поступок, но сейчас мне захотелось сделать это. Я наскоро собралась, выбежала из дома, уселась в машину и поехала в сторону метро Октябрьская, где жил Андрей.

«Если это тоже уловка, то два ноль в твою пользу, Андрей».

Далее события развивались стремительно. Приехав, я влетела на второй этаж и позвонила в дверь. Едва дверь открылась, Андрей подхватил меня на руки и в две секунды дотащил до огромной кровати в своей спальне. Он вел себя как ненормальный. С неистовой страстью он срывал с меня одежду, не забывая при этом целовать и обнимать с таким напором, что у меня чуть ли не кости хрустели. Затем он проделал со мной всё то, что мне снилось три года назад в моих эротических снах. Все происходило как в калейдоскопе – с бесконечной сменой поз и антуража, ибо мой кавалер не ограничился одной только кроватью. Я даже стонать не успевала – я редела как зверь, настолько меня захватило это притяжение. Наконец, мы упали рядом, абсолютно обессиленные и умиротворенные...

«Что это было?»

Через пару минут молчаливого лежания Андрей спросил:

– Алькин, а как насчет чая?

– Положительно, – мурлыкнула я в ответ.

– Тогда, – Андрей улыбнулся, – давай бегом на кухню. Поройся в шкафах, там все можно найти. Накрывай на стол на своё усмотрение, а я пока в душ...

– Хорошо. – Я повернулась к Андрею, чмокнула его куда-то в районе щеки и отправилась на кухню ставить чайник.

Через десять минут мы уже пили чай с моим любимым клубничным вареньем, заедая это ароматными сладкими тостами, которые я успела нажарить, пока Андрей был в ванной.

– Ну, рассказывай, как твои дела... – начала было я, обращаясь к Андрею, и осеклась, замерев от неожиданности с тостом в зубах.

Внезапно я услышала звон ключей и звук открывающейся входной двери. Андрей, который сидел к коридору спиной, тоже услышав этот звук, напрягся и побледнел, глядя на меня... Мы оба смотрели друг на друга, не отрываясь.

Итак, дверь распахнулась, и на пороге появилась девушка. Милейшее создание с ангельским личиком и длинными волосами пшеничного цвета, рассыпанными по плечам. Поскольку дверь в квартиру находилась напротив кухни, девушка сразу же увидела меня и в изумлении застыла на пороге, фактически потеряв дар речи. А затем и я потеряла дар речи, потому что на пороге была ни кто иная, как Маша Зимина, моя коллега. Андрей повернулся к ней:

– Маша?

Ничего глупее этой фразы он просто не мог сказать.

Маша так и стояла на пороге, хлопая огромными глазами. Наконец, когда до нее дошел смысл произошедшего, в ее глазах появились слёзы. Девушка шумно всхлипнула и, развернувшись на пороге, бросилась из квартиры вон вниз по лестнице.

– Маша! – Крикнул Андрей, бросаясь ей вдогонку, на ходу запахивая халат. – Маша, вернись, пожалуйста! Маша!!!

Выбегая из двери, он бросил мне на ходу:

– Одевайся. Быстрее. И уходи. Все объяснения потом.

Я поплелась в спальню одеваться. Торопиться, собственно, было решительно некуда – ситуация яснее ясной. Я в полуголом виде на кухне у полугололого мужчины в три часа дня – просто излишние комментарии.

«Предоставим Андрею разруливать ситуацию самостоятельно».

На душе было препогано. Еще один крах еще одной женской иллюзии. Я не знала, кем приходится Андрею эта девушка. Но, судя по обстоятельствам нашей с ней встречи и ее реакции, они встречались – это раз. И два – девушка была явно ближе Андрею, чем я, если имела на руках дубликат ключей от его квартиры. Правда, есть еще один фантастический вариант – это сама хозяйка квартиры. Но вряд ли хозяйка затеяла бы приходить к жильцу в три часа дня в субботу. Да еще плакать, завидя у него в гостях незнакомую женщину.

Я вздохнула. Когда я уже надевала туфли в коридоре, вошел Андрей, очень расстроенный и хмурый. Бегло взглянув на меня, он буркнул:

– Аля, только прошу без вопросов, ладно? Я думаю, ты всё поняла, да? Спасибо тебе...

– Да, – пролепетала я тихо, а у самой слёзы как-то сами струйкой потекли из глаз, предательски выдавая мои страдания.

«Всё хорошо. Успокойся, Аля, всё хорошо. Он не стоит твоих слёз. Не надо».

Но слёзы даже не собирались прекращать капать. Отводя взгляд, чтобы Андрей, не дай бог, не увидел, что я сильно расстроена, я выскользнула за дверь. Миновав парадную, я вышла на улицу и пошла, куда глаза глядят.

Слезы катились градом. Хотелось бы, конечно, сказать себе в утешение, что все всегда к лучшему, но вот прямо сейчас, сию секунду, я не могла себе этого представить. Для меня было всё кончено, навсегда, и я не знала, что мне делать. Недалеко от дома Хвостова был Нескучный сад, куда я направилась гулять и приводить расшатанные нервы в порядок. Пройдясь вдоль набережной и немного успокоившись, я села на лавочку и посмотрела на голубое небо, едва подернутое облачками. Проходящие мимо парочки с цветами и улыбками, напоминали мне, что я снова осталась одна.

«Вот тебе и суженый. Что же теперь делать?»

Я тихо заплакала, сидя на скамейке и размазывая слезы по щекам.

Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг прямо над головой раздался баритон:

– Девушка, у Вас такой грустный вид, Вы не сочтете меня слишком нахальным, если я тоже рядом с Вами присяду?

Я подняла голову. Передо мной стоял приятного вида молодой мужчина в темно-синем костюме при галстук и с букетом алых роз. Вид у него был тоже довольно грустный.

– Это Вам, – протянул он мне розы и добавил, – в утешение.

Жестом я пригласила его садиться. Мужчина аккуратно сел рядом со мной и принял некую эстетическую позу.

– Да, не самый приятный денек, – шмыгнула я носом и вдохнула пьянящий аромат. – Боже мой, какие красивые. Огромное Вам спасибо! – Искренне восхитилась я. – Я понимаю, что они предназначались не мне, но...

– Да полно, – улыбнулся в ответ мой визави. – Я уже почти забыл об этой неприятности. Это не была девушка всей моей жизни, уж поверьте.

– Охотно верю, – согласилась я.

– Меня зовут Алексей, – представился он. – А Вас?

– Аля, – ответила я. – Алина.

– Алина. Очень красивое имя, – задумчиво произнес он. – Алина, а не мог ли я где-то Вас видеть раньше?

Я заулыбалась сквозь слезы.

– Вы знаете, в последнее время мне часто говорят незнакомые люди, что где-то меня видели. Но не помнят, где, – прокомментировала я, не давая моему новому знакомому возможности вспомнить про телевизор.

– Ну да, возможно. Вы очень привлекательная девушка, несмотря на черные разводы под глазами, – вежливо протянул он мне платок.

– Ой! – Я испуганно ойкнула и принялась вытирать глаза.

«Вот уж действительно, я пугаю своим видом людей».

Через пару минут всё было закончено.

– Ну вот, уже совершенно другое дело, – порадовался за меня Алексей. – И даже глаза засияли.

Мы помолчали.

– Я знаю, что это решительно не мое дело, – нарушил молчание Алексей. – Но, может быть, Вы расскажете мне, кто заставил проливать воду Ваши прекрасные глаза?

– Вы правильно заметили «кто», – вздохнула я.

– Ну... несложно было угадать. Такая красивая девушка может плакать только из-за кого-то. Ведь не упавшие на бирже акции Вы оплакиваете, правда? – Весело добавил он.

Я засмеялась. Живо представила себе, как рыдаю над кучей ценных бумаг, потерявших свою, собственно, ценность. Хотя... если бы я была банкиршей, я бы обязательно заплакала об этом.

– Если позволите, я не буду об этом, ладно? – Попросила я и предложила. – Алексей, а давайте просто пройдемся по набережной? Как Вы на это смотрите?

– Положительно, – улыбнулся Алексей и, привстав, подал мне руку. – Разрешите?

Мы двинулись вдоль Москва-реки, по дороге любуясь солнечным днем и голубым небом. По летнему небу плыли легкие облачка, и я, глядя на них, словно в детстве представляла, что это корабли, которые плывут по океану мимо сказочных замков. Вот шпили с развевающимися флагами, вот корма корабля, вот раздуваются паруса на мачтах...

– Хорошо-то как! – Выдохнула я.

– Вот видите, – усмехнулся Алексей. – А Вы плакали.

Слезы уже совсем высохли, я смотрела на ярко-желтое солнце, а Алексей – на меня.

– Расскажите о себе, – вдруг попросила я. – Как Вы оказались здесь, с букетом цветов, и один?

– Да очень просто, – бодро ответил Алексей. – Хотел помириться с любимой девушкой, назначил ей свидание, она не пришла.

– Обиделась? – Участливо спросила я.

– Да как Вам сказать, – задумчиво протянул Алексей. – С одной стороны, обиделась. С другой стороны, просто мы устали друг от друга. Ничего не поделаешь. Дело прошлое. А Вы? Вы что делали здесь одна, в слезах?

– Уф. А я попала в неприятную историю, – замялась я. – Пришла к любимому человеку в гости, а оказалось, что он вовсе и не любимый. Точнее, любимый, но не мой. В общем, пришла его девушка, а я оказалась в роли... любовницы.

Алексей шумно выдохнул. Я увидела, что ему всё это неприятно. Мне и самой стало не по себе.

– А Вы знали? – Уточнил Алексей. – Вы знали, что у него есть девушка?

– Нет, откуда, – посетовала я. – Знала бы, не пришла. Он так активно за мной ухаживал... Но знаете, – встрепенулась я вдруг. – Я бы, наверное, сказала Вам то же самое, что и Вы мне про Вашу любимую. Это был не мужчина моей жизни. Правда. Хотя еще совсем недавно я считала иначе.

– Бывает, – утешил меня Алексей. – Не переживайте. Старые раны затягиваются, новые...

– Появляются? – Засмеялась я.

– Нет, я не то хотел сказать, – смутился Алексей. – Я желаю Вам, чтобы больше не было ран. Правда.

Он серьезно посмотрел на меня, и я почувствовала, что он говорит совершенно искренне.

– Спасибо Вам большое, Алексей, – улыбнулась я в ответ.

Очень странно, но рядом с этим человеком мне было комфортно и спокойно. Наверное, такое ощущение безмятежности и безопасности я испытывала только в детстве под Новый год. А когда в последний раз – и не вспомню. В моем детстве прямо перед праздником мама пекла огромный яблочный пирог и жарила курицу. Это было восхитительно – запах елки, смешанный с запахом уютного дома, пирог и... мама.

Мне вдруг захотелось всё рассказать этому человеку. И я рассказала. Про то, как искала мужа, про своего сынишку, про гадалкино заклятье. Про то, что встретила своего суженого, и что мы были вместе. И про то, что случилось дальше. Лишь об одном я умолчала – о том, что являюсь известной телеведущей. Впрочем, зачем об этом знать незнакомцу, мы ведь вряд ли увидимся снова.

Алексей внимательно слушал меня, молчал и не перебивал.

– А знаете Аля, – произнес он, когда я закончила свой рассказ. – Вы, пожалуй, самая удивительная девушка из всех, кого я встречал в своей жизни. В Вас столько силы и столько веры. И столько... любви.

Теперь настала моя очередь смущаться. Я не знала, что ему ответить.

– Спасибо, – промямлила я и покраснела. – Но, право слово, я теперь не знаю, что мне делать. Ведь суженый-то оказался совершенно не моим. И, скажу Вам честно, я бы врагу не пожелала иметь такого суженого.

– Все хорошо, что хорошо заканчивается, – снова утешил Алексей. – А представьте себе, что вы бы с ним поженились, прожили много лет, а потом выяснилось, что он ведет подобный образ жизни. Это ведь было бы куда обиднее, правда?

– Да, – кивнула я головой. – Обидно. Хотя многие терпят. Считают такой мужской «недостаток» несущественным.

– А Вы? – Задал мне вопрос Алексей. – А Вы считаете этот недостаток несущественным?

– Я? Нет, – я замотала головой. – Умом я понимаю, что нужно прощать, и я готова простить. Но... простить не значит принять. Я бы, наверное, рассталась. Хотя я не знаю до конца, как бы я поступила. Вот сейчас меня элементарно выгнали. В другом случае я ушла бы сама. А Вы? – Задала я встречный вопрос. Вы смогли бы простить измену?

– Не буду оригинален, Аля, но, видимо, нет, – покачал головой Алексей. – Хотя... наверное, любимой женщине я смог бы простить все. Но любимой женщины у меня по несчастью... или по счастью – нет.

Двигаясь по парку, мы с Алексеем дошли до выхода.

– Ну что ж, – вопросительно посмотрела я на него. – Спасибо Вам за чудесный вечер, теперь мне пора идти. Хочется провести остаток вечера с сынишкой, спокойно книжку полистать.

– Достойное занятие, – похвалил Алексей. – Я тоже, пожалуй, двинусь в свою холостяцкую берлогу размышлять о смысле жизни. Желаю Вам всяческой удачи и... новой любви.

На прощание Алексей поцеловал мне руку и я, окрыленная неожиданным мужским вниманием, полетела домой. И если задуматься, все не так уж плохо складывается. Главное – у меня есть любимое дело и любимая профессия, а будет ли рядом Андрей Хвостов или кто-то еще – честно говоря, неважно. Неважно – давно.

* * *

Кое-как доковыляв до дома, я, наконец, открыла дверь своим ключом. Дома меня поджидал комплект – мама плюс Андрейка, которые должны были днем съездить в дельфинарий.

– Мама, мама, посмотри, какие наклейки мне бабушка купила! – Выбежал ко мне навстречу сынишка с явным намерением поделиться впечатлениями от поездки. Но осекся, увидев мое зареванное лицо. – Мама, ты плакала? – Обескураженно покачал он головой.

– Да пустяки, Андрейка. Где бабушка? – Я стала оглядываться.

– А бабушка спит, – доложил Андрейка. – Мы сначала делали уроки, потом я собирал магнитный конструктор, потом смотрел мультфильмы, а потом бабушка уснула рядом со мной. А я не уснул.

Я посмотрела на часы. Десять вечера. Мир повернулся вверх тормашками: это не бабушка укладывает внука, а внук укладывает бабушку.

– Так, – скомандовала я. – А ну быстро в постель! Уже поздно!

Андрейка разочарованно поплелся в спальню, где на второй половине его кровати мирно посапывала наша уставшая за день бабушка. Мы не стали ее будить. Я помогла Андрейке влезть в уютную пижамку, накрыла его одеялом и села рядом.

Зазвонил телефон. Я посмотрела на определитель. Звонил Хвостов. У меня сжалось и бешено заколотилось сердце, но трубку я брать не стала. Сказать по совести, я совершенно не представляла, о чем мне теперь с ним говорить, и что я ему скажу. Кроме того, мне совершенно не хотелось, чтобы он мне врал. Максимум, что я смогу услышать, так это оправдания на предмет того, что эта девушка была вовсе и не девушка, а двоюродная сестра троюродного брата по линии прабабушки. А в самом худшем случае Андрей начнет цинично объяснять мне, чтобы я больше не звонила ему, не писала, не искала с ним встреч. И что между нами все кончено. Мне явно не хотелось слышать ни то, ни другое. Пусть катится ко всем чертям.

Пока я укладывала разыгравшегося Андрюшку, я размышляла о том, насколько много места занимают иные мужчины в жизни иной женщины. Слишком много. Настолько много, что иногда потеря спутника оборачивается полной катастрофой. И трижды прав был мой случайный знакомый Алексей – если бы я вышла замуж за Хвостова, а затем выяснилось, что он не слишком честен со мной, то мой мир обрушился бы полностью и похоронил меня под обломками. Возможно, моя карьера пошла бы на убыль – поскольку я нормально работать бы не смогла. И весь тот драйв, все то, что идет от души и искрится на экране – исчезло бы бесследно.

Я знаю, о чем я говорю. Не люблю об этом вспоминать, но когда мой последний муж – Петенька – разбил мне сердце и оставил один на один с кучей долгов, у меня в душе словно что-то выключилось. И вроде все было как прежде – я все так же говорила с людьми, занималась привычными делами, готовила, ела, ухаживала за ребенком. Но это была уже не я. Меня не было. Я была трупом. Безжизненным трупом, и никто не мог долго обманываться на этот счет. Мне понадобилось время, чтобы снова с удивлением обнаружить, что солнце на небе – желтое. И что под его лучами можно совершенно чудно загорать. А небо – ослепительно голубое, и никакая пасмурная погода не заставит меня думать иначе.

Я приказала себе даже не думать больше о произошедшем. Но, видите ли, в чем дело, дорогие друзья. Если вы помните суть нашего повествования, то все свои «подвиги» я затеяла ради одного-единственного человека. С которым я планировала прожить долгую счастливую

жизнь. И вот этот самый человек скоро исчезнет из моей жизни, поскольку все мои мечты оказались лишь иллюзиями и – давайте будем честны – все предпринятые мной усилия оказались напрасны.

Я подумала о гадалке и вновь поругала себя за доверчивость. Но звонить Оксане я больше не стала. Суть произошедшего показалась мне не более, чем абсурдом. А об абсурде стоит просто забыть. Забыть – и жить дальше.

Жизнь продолжается

Пошли дни без Андрея. Он еще несколько раз пытался мне звонить, и даже прислал электронное письмо с просьбой взять трубку. Я не отвечала. Я молилась только об одном – чтобы ему не пришлось в голову ловить меня в коридорах Останкино в попытках объясниться. И, видимо, Господь внял моим просьбам, потому что Андрею хватило благоразумия не доставать меня. Но, с другой стороны, это означало, что мне действительно подписали приговор, а я ему попросту не нужна. Андрей сделал выбор в пользу той самой девушки. Что ж. Как говорится, это к лучшему.

Примерно через три месяца я уже перестала плакать по утрам и считать, что в моей жизни снова произошла катастрофа. По правде говоря, никакой катастрофы не было – у меня все так же была хорошая работа, на которую я ходила как на праздник. У меня все так же был любимый сынишка, которого я обожала больше жизни. Мои родные все так же были живы и здоровы. И я тоже все так же была жива и здорова. Словом, ничего не изменилось. Я даже все так же была одинока. А Хвостов был моей большой иллюзией. Теперь и этой иллюзии не стало.

* * *

В один из дней предстояла довольно непростая съемка – редактора пригласили в гости известную банкиршу Марину Ларину, очень светскую персону, которая кроме своей необычайной популярности была еще и необычайно умна. Я готовилась к сложному диалогу с применением всех своих возможных знаний по финансам. Пришлось даже пару умных книжек прочитать и заучить пару умных терминов.

Вернувшись в гримерку, я с удивлением обнаружила на столике знакомый букет алых роз и записку: «Самой удивительной девушке на свете». Я ахнула и схватилась за голову, так как сразу поняла, от кого этот букет. Но не поняла, каким образом человек узнал мое имя, а главное – проник в телестудию. Я схватила букет и выбежала из гримерки, разыскивая кого-нибудь из редакторов.

На пороге меня дожидалась Галина, редактор программы:

– Алина, привет! Ну что ты почти уже опаздываешь! Ух ты, какие цветы! – Восхищенно произнесла она, затем недовольно дернула меня за рукав и потащила за собой, тараторя на ходу. – Кроме Марины Лариной к нам пришел Алексей Мартынов, ее партнер по бизнесу, – сообщила она мне про перестановки в эфире. – Ларина решила его пропиарить, поскольку он не слишком публичный человек, а ему как банкиру нужна публичность и репутация. Так что сегодня будешь отдуваться за двоих.

– С ума сошли! – Возмутилась я. – Я ничего не знаю об этом человеке. Вообще! Как я успею подготовиться, какие вопросы мне ему задавать?

– Сообразишь по ходу, – деловито сообщила редактор. – Банк у них один на двоих, а передача у нас женская, поэтому задавай какие-нибудь общечеловеческие вопросы. Можешь что-нибудь про любовь, про морковь, про моду, про погоду...

– Про природу... – ехидно съязвила я.

– Про природу, коли сообразишь, что спросить, – поддакнула редактор. – Про строительство дачи на Рублевке, – убила она меня выводом.

– Уф, ладно. Будь что будет, – вздохнула я. – Вот, кстати... – обратилась я к ней, вспомнив про букет. Ты не знаешь, кто принес мне эти цветы?

– Не-а, не знаю, – замотала головой Галина. – Да не все ли равно? Если бы мне подарили такой букет, у меня была бы только одна головная боль: куда на время эфира поставить цветы, чтобы не завяли.

– Ах, да, точно! – Спихватилась я. – Галь, а найдется, куда бы поставить букет? Сделай, пожалуйста, а?

Я всучила ей цветы и, не дожидаясь ответа, побежала в гримерку за ноутбуком, чтобы слазить в Интернет и найти хотя бы немного информации об этом непонятном Алексее Мартынове.

Через час я сидела на кресле перед телекамерой, вся красивая, собранная, элегантная, и ожидала гостей. Они приехали в телестудию еще часа три назад, но попросили редакторов устроить им содержательную экскурсию по телецентру. Пунктуальность есть вежливость королей, и как только часы пробили 14:00, я... застыла в кресле, раскрыв рот от удивления. Потому что я увидела, как в студию под ручку с королевой денег и вечеринок Мариной Лариной зашел – тот самый Алексей с набережной! Я потеряла дар речи.

Пока я приходила в себя и размышляла, что бы такое сказать гостям, Марина Ларина поделовому энергично поприветствовала меня:

– Алина, здравствуйте! Меня зовут Марина Ларина, а это – знакомьтесь – мой компаньон Алексей Мартынов, милейший и добрейшей души человек, – она повернула голову к идущему рядом с ней персонажу. – Надеюсь, что встреча пройдет в теплой дружественной обстановке.

Я растерянно заулыбалась, глядя то на одного, то на другого из них и кивая головой в ответ.

– Ах, да, конечно, присаживайтесь, пожалуйста. Будьте любезны, – я указала на кресла перед собой. – Весьма рада знакомству, – учтиво обратилась я к Алексею.

– А мы уже, кажется, знакомы, Алина, Вы меня не помните? – Так же учтиво улыбнулся в ответ Алексей. – Мы как-то виделись с Вами в Нескучном саду, Вы там гуляли...

– Ах, да, конечно, помню, – смутилась я. – Вы там тоже, кажется, гуляли...

Марина Ларина смотрела на нас, удивленно хлопая глазами:

– Вижу, что представлять вас друг другу не надо, – обескураженно протянула она. Видно было, что она чувствовала себя не в своей тарелке, поскольку акцент как-то плавно сместился на спутника.

– Так получилось, – слегка виновато улыбнулась я в ответ на ее реплику. И, спохватившись, произнесла. – Что ж. Уже почти время нашего эфира. Начнем?

Марина кивнула.

– Марина, Вы не так давно заявили, что хотели бы создать новую политическую партию, – начала я интервью, к которому готовилась заранее. – Расскажите об этом поподробнее, пожалуйста. Что за партия, какова Ваша концепция?

Ларина с удовольствием устроилась в кресле – я увидела по ее лицу, что это тот самый вопрос, который она больше всего хотела услышать.

– Союз «Надежда России», – ответила она. – Мы уже подали на регистрацию все необходимые документы, ожидаем решения...

– Очень интересно, – закивала я. – Можно популярно рассказать, для чего Вы создаетесь, что исповедуете?

– Ну... – протянула Марина, мельком взглянув на Алексея, – очевидно, что страна должна процветать и повышать свое благополучие. А источник благополучия – это, прежде всего, бизнес, за счет которого осуществляются многие социальные программы, производятся полезные товары. Поэтому стране крайне необходима поддержка малого предпринимательства. Дело в том, что все больше людей работает индивидуально – или как фрилансеры лично на себя, или организуют небольшие компании. Если говорить в совокупности, то в России это чуть больше 20 процентов от всего валового внутреннего продукта. Однако в других странах этот показатель намного выше – до 60 процентов от общего объема. Из этого совершенно очевидно следует, что многие люди не начинают свою деятельность просто потому, что нет серьезных правовых норм, регулирующих работу малого бизнеса. Таких, чтобы люди чувствовали себя защищенными от множества рисков, которые они и так на себя берут, организовывая собственное дело... Они молодцы, только государство их не «хвалит». А мы – собираемся...

– Как интересно, – снова повторилась я как блондинка, совершенно ничего не поняв из этой речевой конструкции. – А Вы, Алексей, тоже будете членом новой партии? – Обратилась я к спутнику Марины.

– Я немножко далек от политики, – улыбнулся Алексей. – Я финансист, мне нравятся именно финансы.

– Но согласитесь, занимаясь серьезным бизнесом, рано или поздно политика начинает интересовать, поскольку Ваша деятельность напрямую зависит от существующего законодательства и принятых норм, – напирала я.

– Вы правы, Алина, – дипломатично подтвердил Алексей. – Но для этого у меня есть Марина. Я полностью доверяю ей во многих вопросах.

– Доверяете женщинам? – Изумилась я.

– Представьте себе, Алинька, – снова улыбнулся Алексей. – Не всем, конечно, но этой женщине я могу довериться.

Марина была растрогана таким количеством комплиментов и продолжила свою пламенную речь.

– И вот, представьте себе. Субъекты малого бизнеса нанимают на работу людей, платят налоги, – причем, они самые честные налогоплательщики, так как у них денег мало, им воровать нечего... – Марина осеклась, поняв, что сморозила глупость...

«То есть ты хочешь сказать, что твое добро – наворованное? Забавно».

Я взглянула на Алексея. Он смотрел немного в сторону, поскольку тоже заметил эту оплошность. Чтобы исправить ситуацию, я уточнила:

– То есть субъекты малого бизнеса больше склонны поддерживать социальные программы, Вы хотели сказать? – Я еще раз мысленно похвалила себя за хорошую подготовку к встрече.

– Да-да, я именно это и хотела сказать, – радостно затрясла головой Марина, ухватившись за мою помощь.

Мы разговаривали еще минут пятнадцать, в течение которых обсудили количество бедных людей в нашей стране, проблемы малого бизнеса и некоторые личные вопросы. Забавно, но в этот раз мне не хотелось провокаций. Эта пара – Марина и Алексей – были мне весьма симпатичны. Одно меня только огорчало. Если Марина и Алексей вместе, то, судя по всему, я знаю, кто у Алексея «та самая строптивая девушка»...

«Это не твое дело, Аля. Ты второй раз в жизни видишь этого человека, и у него уже есть пара, что совершенно естественно».

Когда передача закончилась, Марина поблагодарила всех присутствующих и отправилась с редактором о чем-то совещаться. Я осталась в кресле напротив Алексея и отсоединяла микрофоны, стараясь не смотреть на него. Мне было неловко, и я не знала, как мне себя вести.

«Мир тесен. Никогда не рассказывайте о себе попутчикам и случайным знакомым».

Закончив с реквизитом, я подняла голову. Алексей стоял рядом и смотрел на меня.

– Кажется, Вы не слишком рады меня видеть, Аля? – Спросил он.

– Как бы Вам сказать, Алексей, – замешкалась я. – Во-первых, я Вас совсем не знаю: мы виделись всего один раз и провели вместе всего час. Во-вторых, я абсолютно не ожидала Вас здесь увидеть. И, мягко говоря, удивлена. И – да – я действительно чувствую себя неудобно.

– Я случайно стал свидетелем Вашего поражения? – Немного иронично поинтересовался Алексей. – Испортил имидж?

– Да полно Вам, Алексей. Я точно так же стала свидетелем поражения – уже Вашего. Причем тут слабость, с каждым бывает. Но всё равно не очень приятно, – созналась я.

– Спасибо за честный ответ, – Алексей сокрушенно покачал головой и, помолчав, добавил. – Аля, а обедом я могу Вас угостить прямо сейчас?

Я посмотрела на часы. Шестнадцать тридцать.

– Поздновато для обеда? – Я улыбнулась.

– Но для ужина еще рановато, – парировал Алексей. – А я, откровенно говоря, очень хочу есть. И мне кажется, что и Вы тоже.

Это была правда. К тому же, человек просто приглашал меня поесть. Просто поесть. Не назначал мне для этого свиданий. Не тащил в дорожный ресторан. И не намекал на что-то большее, кроме еды. Не придется отбиваться от навязчивого поклонника. Это-то меня и злило.

– Хорошо, пойдёмте, – кивнула я. – Только сейчас зайду в примерку, смою все свои крашенные «прелести».

– Я подожду Вас, – Алексей посмотрел на часы.

Я поплелась в примерку умываться и переодеваться. Удивительное чувство. Впервые в жизни я не пыталась понравиться мужчине. Мне было абсолютно наплевать, что он подумает. Поэтому я, с наслаждением смыв со своего лица все остатки косметики, через пятнадцать минут предстала перед ним абсолютным чучелом. Ой, нет, не чучелом, конечно. Но бесцветная серая

мышь, выползшая из гримерки, явно контрастировала с той ухоженной леди, которую можно было увидеть с телеэкрана. Алексей слегка хмыкнул, узрев меня в таком виде.

«А то ты думал, что сейчас с оперной дивой в номера отправишься?» Я еще больше разозлилась. Но мой кавалер был абсолютно спокоен.

– Так Вы выглядите совершенно по-домашнему, – улыбнулся Алексей.

– Спасибо, – сухо ответила я. – Я действительно дома никогда не крашусь. Лицо от грима устаёт, берегу. Куда пойдём?

– Я предлагаю доехать до метро ВДНХ и там найти какое-нибудь небольшое кафе, – предложил Алексей.

Я снова кивнула.

Мы вышли из Останкино, и мне пришлось помахать ручкой моему любимому Ниссану, потому что рядом с телецентром меня ждала машина посерьезнее. Алексей шелкнул сигнализацией и открыл дверь, жестом приглашая меня внутрь.

Через полчаса мы уже сидели в кафе «Му-му» на Алексеевской и поглощали вполне сносный обед в горшочках и тарелочках.

– Обычно два незнакомых человека спрашивают друг у друга «чем Вы занимаетесь», – с набитым ртом произнесла я. – Но мы волей телевидения владеем этой информацией друг о друге, – я продолжала жевать.

Господи, я вела себя как абсолютное животное, чуть ли не чавкая у него над ухом. Я жутко злилась. Сама не знала, почему.

– Поэтому можно попросить Вас рассказать о себе что-нибудь сугубо личное? – Я, наконец, проглотила свой кусок.

– Почему бы и нет, – пожал плечами Алексей. – Спрашивайте. Но если вопросы будут слишком неудобными, я не стану на них отвечать. Годится?

– Годится, – подтвердила я и... внезапно решила прекратить этот спектакль в стиле «полюби меня черненькой». Я разом перестала чавкать, села на стуле прямо, взяла в руки нож и вилку, и принялась есть салат из кальмаров как нормальный культурный человек. – Итак... До сих пор, Алексей, меня интригует наша с Вами встреча в Нескучном саду. А почему не пришла Ваша любимая девушка на то свидание? Вы что, так сильно ее обидели? Мне кажется, от таких мужчин, как Вы, очень сложно уйти.

– Спасибо за комплимент, Аля, – вздохнул Алексей. – Но Вы отчасти правы, я действительно эту девушку сильно обидел.

– Насколько сильно? – Я внимательно посмотрела на него. Алексей был абсолютно серьезен.

– Очень сильно, Аля, – тихо произнес он и замолчал. Затем, выдержав паузу, продолжил. – Мне сложно это объяснить, но я виноват перед ней. А она, к сожалению, не простила меня. Три года я пытался ее вернуть. В конечном итоге мне пришлось ее отпустить уже насовсем. К другому человеку. Завтра у нее свадьба...

– Мнда, история, – сокрушенно покачала я головой. – Но я надеюсь, что согласно старинной русской поговорке, все, что ни делается – исключительно к лучшему.

– Есть такие моменты в жизни, когда начинаешь сомневаться в истинности данного выражения, – усмехнулся Алексей. – Но главное, наверное, не повторять старых ошибок.

– Ясно, – кивнула я снова и посмотрела на него.

Я поежилась. Пора было сворачивать эти «женские откровения». Но я чувствовала, что он хочет выговориться, поэтому не мешала ему этого делать.

– Жалеете? – Тихо спросила я.

– Жалею, Аля. Очень, – так же тихо ответил он.

– А кто эта девушка, если не секрет? Это Марина? – Я уже почти шептала...

– Да нет, что Вы! – С удивлением вскинул брови Алексей и повысил голос. – Откуда такая идея в Вашей голове?

Я обиделась и замолчала. Остаток обеда мы доедали молча – каждый свое. Так же молча вышли из кафе. Алексей довез меня до Останкино, где скучала в одиночестве моя машина. Мы немного постояли прямо посередине стоянки. Нужно было идти. Я понимала, что на этот раз мы действительно прощаемся и есть вероятность, что действительно больше не увидимся. Мне стало грустно:

– Что ж, было приятно снова с Вами увидеться, – вежливо поблагодарила я, не спеша уходить.

– И Вам спасибо, что уделили мне время, – последовала ответная благодарность. Он так же не спешил уходить и, видимо, чего-то ждал от меня.

Через мгновение я развернулась на своих каблуках, последний раз помахала ему рукой и устремилась к своей Примере, притаившейся в дальнем углу автостоянки.

* * *

После последней встречи с Алексеем у меня на душе осталось что-то очень теплое, неосоздаемое, что я не могла себе объяснить. Знаете, как бывает? Встречаешь человека, и он кажется тебе каким-то очень хорошо знакомым. Будто уже где-то пересекались, может быть, в прошлой жизни. Ты разговариваешь с ним, как с давним хорошим знакомым – а ведь он всегo-навсего абсолютно чужой человек, которого видишь впервые. Очевидно, что думать об Алексее смысла не было – он переживал крушение своих личных надежд и сейчас думал лишь о той, кого мысленно оплакивал.

Но чувство тепла и спокойствия, которое разливалось по моей душе, когда я думала о нем, я побороть не могла – да и не хотела, поскольку оно осталось легким шлейфом, дымкой, скользившей за мной по пятам через все мои последующие будни. Неудобств мне это не доставляло, а, скорее, согревало и заставляло мечтательно улыбаться.

– Ты влюбилась, – незамедлительно поставила мне диагноз вторая редактор программ Лизонька. – Я этот мечтательный блуждающий взгляд узнаю из тысячи. И кто он снова, этот самый «принц»?

Про Хвостова мои редактора дипломатично помалкивали, за что я была им чрезвычайно благодарна.

– Что значит «снова принц»?! – Возмутилась я. – Во-первых, не говори чепухи, ничего я не влюбилась. Во-вторых, причем тут «принцы»?

– Да ходят слухи, Алина, – понизила голос Лиза, – что ты ходила к какой-то ведьме и делала приворот принцу Чарльзу.

Я прыснула со смеху.

– Господи, кто разносит по Останкино такую чушь? – Засмеялась я. – Сама посуди, принц Чарльз – такая персoна, на которую ежедневно приворот чуть ли не половина мира делает. Бедного уже давно могло бы разорвать на куски.

Что еще оставалось одинокой женщине с ребенком в свои тридцать шесть? Видимо, исключительно приворожить принца Чарльза. Очень смешно.

Поскольку стремиться мне было уже не к кому – я имею в виду Андрея Хвостова – я потеряла абсолютную ориентацию в пространстве и растерялась. Я не знала, куда мне идти, что делать, как жить и к чему стремиться. Но главное, я не представляла рядом с собой никого из мужчин.

Был и еще один повод для разочарования. К сожалению, к моим годам в мужчинах для меня не осталось ничего нового. Мне было даже неинтересно кокетничать и флиртовать. Ибо я знала наперед, что человек скажет, как посмотрит, что сделает, и во что всё это выльется. Для меня не было ничего нового во всех тех персонажах, которые меня окружали. К тому же мне были попросту скучны все эти дешевые страсти – с одной стороны, с другой стороны – были скучны кавалеры, которые, как Евгений Онегин, «волочились как-нибудь». Им просто нечем было занять свои вечера. Поэтому они ухлестывали за девушками – взрослыми и не очень.

Я понимала, что мне, в первую очередь, нужен не поклонник, не любовник, а друг. Просто друг. Человек, с которым можно посоветоваться в сложную минуту, а в минуту радости поделиться своим успехом. Поскольку я чувствовала себя немного инородным телом в этой пестрой телевизионной толпе, ибо мне хотелось видеть рядом человека, который хотя бы немного был похож на меня. Который знал, что такое бедность, голод, холод, отверженность, отчаяние. Который все это помнит, все это видел и все это преодолел. Никого подобного в моем окружении просто не было.

Возвращение «Принца»

Самое опасное состояние – это когда «все идет своим чередом». В моей жизни стабильность означала, что, пока я наслаждаюсь безопасностью, за моей спиной происходят какие-то процессы, которые аукнутся мне в будущем. Сейчас был именно такой период. Съемки шли без проволочек и по расписанию, гости вели себя как приличные люди – никаких скандалов, никакого эпатажа. Жить бы да радоваться, но я беспокоилась. Что-то обязательно должно было измениться. И я ждала, когда же, наконец, грянет гром среди ясного неба, а со мной произойдет что-нибудь плохое.

Прошло еще примерно три месяца. Поскольку ничего неприятного не происходило, а беспокойство не спадало, я решила сама предпринять какие-нибудь действия.

Мне захотелось чего-то еще большего, чем моя карьера в настоящий момент. К тому же я понимала, что не всегда буду телеведущей, и когда-нибудь мне придется сделать другой выбор, возможно, поменяв профессию и род деятельности. А значит, пришла пора подумать о будущем – о том, чем я буду заниматься после того, как благополучно уйду с телевидения.

Откровенно говоря, с уходом из моей жизни Андрея я чувствовала некоторую пустоту. Он был воистину настоящей вехой в моей биографии. Да, Андрей присутствовал в моей судьбе лишь умозрительно. Но дело в том, что все эти три с лишним года я жила надеждой на устройство своих личных дел, и это вдохновляло меня. И хотя меня очень интересовала моя работа, в которую я была почти полностью погружена, но понимание цели придавало мне сил – я буквально взлетела на крыльях любви на профессиональный Олимп, откуда сейчас гордо взирала, оглядывая «владения». Теперь этого стало недостаточно. Нужно было двигаться куда-то дальше. Но куда?

Это и было главным вопросом. Я впервые за много лет почувствовала уныние. Некуда идти. Точнее, идти-то всегда есть куда, но куда бы я ни пошла, я всё так же чувствовала себя неприкаянным и неустроенным человеком. Есть работа, есть жилье, есть сынишка, который к тому времени успел пойти в школу и отлично учился. Но мне все так же было не с кем поговорить по душам и обсудить прошедший день. Некого было доверчиво обнять и не перед кем растрепать душистую копну волос по плечам. Мне некого было любить.

Когда тебе двадцать, ты не думаешь о таких вещах. Ты спокойно занимаешься своими делами и надеешься на то, что всё еще успеется. И даже когда тебе тридцать, ты не сильно беспокоишься о том, есть у тебя спутник жизни или его нет. Но когда тебе тридцать с лишним... когда ты видишь, что твои родители не вечны, когда друзья и подруги начинают потихоньку исчезать из твоей жизни, занятые собственными семьями, когда дети растут, а сложности не заканчиваются – ты вдруг остро осознаешь, что так будет всегда. Ни завтра, ни послезавтра, ни через десять лет ничего не изменится. Ты все так же будешь приходить в холодную квартиру по вечерам, а когда сын вырастет и женится – то в пустую квартиру, где тебя никто не ждет.

Все эти унылые мысли никак не придавали оптимизма. И тем более не придавали оптимизма мысли о том, что я сделала все возможное от меня зависящее для того, чтобы быть рядом с человеком, которого, пусть и удаленно, но любила. Мне кажется, что я прыгнула далеко выше головы, и что все произошедшее – не со мной. Вот это и угнетало меня больше всего. Ощущение бесполезности усилий. Мне необходимо было прийти в себя после столь бурного рывка и хорошенько обдумать сложившееся положение дел.

Я решила дать себе небольшой тайм-аут и отключиться от суеты. Обычно в перерывах между съемками я активно ездила на различные светские мероприятия, а тут я заперлась затворницей и принялась готовить дома борщи. Я достала кулинарную книгу «Кухни народов мира» и вечер за вечером потихоньку осваивала премудрости французской и итальянской кухни.

Сынишка был в полном восторге. Каждый день он поедал то лазанью, то буйабес, хвалил «добрую мамочку» и радовал пятерками по математике и чтению. Мне же казалось, что я чего-то в своей жизни недополучила. Вот хотя бы кулинарного опыта. «Если не знаешь, что делать, делай хоть что-нибудь», – так гласит известная психологическая заповедь.

Наконец, в один прекрасный день я проснулась и поняла, что именно хотела бы дальше делать. Учиться! Вот, чего мне не хватает на сегодняшний момент. Еще одно высшее образование мне не повредит. А поскольку я теперь была «девушкой при деньгах», то мне захотелось получить не просто высшее образование – а в одном из ведущих вузов России. Желательно юридическое, экономическое или связанное с международным правом.

Идея меня несколько воодушевила – я почувствовала, что забрезжил долгожданный «свет в конце тоннеля». Мысленно я уже примеряла на себя различные международные конференции, где я могла бы выступать с докладом по экономике и политологии, вообразила себя кандидатом юридических или экономических наук, и даже – не смейтесь! – представила себя с депутатским мандатом. А что? Являются же депутатами и членами различных партий телеведущая Рита Назарова, балерина Валерия Полоцкая, актриса Людмила Фаркова. А чем я хуже? Организую фонд поддержки одиноких матерей – и вперед, творить добро для народа.

Я принялась выбирать, куда пойти учиться. Такие названия как МГУ, МГИМО, РЭА, ГУ ВШЭ, МГЮИ вызвали у меня священный трепет – я всегда мечтала там учиться, но почему-то много лет назад вместо того, чтобы отправиться покорять вершины, мне захотелось совместить несовместимое – освоить компьютеры и научиться проектировать автомобили, для чего я поступила в автодорожный институт на факультет АСУ.¹⁶ В итоге я ни дня не проработала по специальности, и не могу сказать, что все это мне пригодилось – сразу же после окончания МАДИ я устроилась программистом в одну небольшую компанию, и с тех пор моя жизнедеятельность вплоть до начала работы телеведущей была связана исключительно с компьютерами.

Зато теперь, когда многие мои мечты сбылись, мне захотелось, чтобы сбылась еще и эта.

Оторвавшись от сладких грез, я принялась обзванивать лучшие вузы города и выискивать информацию о выпускниках. Потратив несколько дней на наведение подробных справок, я выяснила удивительную вещь. Оказывается, для того, чтобы стать студентом престижного вуза, совершенно не обязательно быть «дочкой кого-то там» или иметь нереальную кучу денег в кармане. Вполне достаточно просто очень хорошо знать школьные предметы и немного еще. Насколько «немного» – это уже определял каждый конкретный вуз, но я побеседовала со вполне живыми и вполне доступными людьми, которые клялись и божились, что не убивались над учебниками три года днями и ночами. А просто потратили несколько месяцев на подготовку – кто-то лично занимался, кто-то с репетитором. В результате, благополучно сдав экзамены, люди стали студентами бюджетного отделения.

Со вторым высшим образованием обстояло еще проще. Во-первых, предполагалось, что второе высшее образование априори платное. Во-вторых, проходной балл для абитуриента был несколько ниже, чем для обычных бюджетных студентов. Вступительные экзамены сдавались письменно – причем в виде теста по нескольким предметам профильного вуза. И, к вящей радости, тем, кто не обладал прямо сейчас искомой суммой денег, предлагалось взять кредит на обучение.

Я, наконец, нашла себе занятие! Выбросив из головы все свои личные огорчения – и Андрея, и трех неудавшихся мужей, я с яростью принялась вгрызаться в гранит науки. В свободные дни я бегала к репетиторам по микроэкономике, английскому языку и статистике. А документы я подала не куда-нибудь, а в МГИМО. Куда же еще? Там училось большинство моих коллег по цеху.

Пролетело еще некоторое время. Я успешно сдала экзамены и была зачислена на первый курс магистратуры по специальности «Международная экономика». На собрание студентов перед занятиями я, естественно, не пришла – в тот день у меня были съемки. Но когда я появилась, наконец, на первом занятии по корпоративным финансам, то...

– Здравствуйте, можно войти? – Заглянула я в аудиторию. Я опоздала. Занятие уже шло, а преподаватель, отвернувшись от двери, что-то воодушевленно объяснял и писал на доске. На звук моего голоса он повернулся, мы встретились глазами и...

Я удивленно вскинула брови. Мир, оказывается, невероятно тесен. Занятие вел не кто иной, как мой старый знакомый Алексей Мартынов. Тот самый «молодой человек с набережной», и тот самый «компаньон Марины Лариной». Он тоже застыл с мелом в руке, не зная, что сказать. Преодолев волнение, он кивнул мне:

– Входите, пожалуйста...

¹⁶ В.Э.: Если она родилась около 1973 года, то поступила в институт около 1990 года.

Я прошла в конец аудитории и заняла свое место, приготовившись внимательно слушать увлекательный рассказ о деньгах. Алексей продолжил лекцию, то и дело поглядывая в мою сторону. Я чувствовала, что ему немного неудобно в моем присутствии.

Когда занятия закончились, я подошла к нему:

– Здравствуйте, Алексей. Мир тесен, как видите. Я даже не подозревала, что окажусь Вашей студенткой...

Алексей усмехнулся:

– Я о Вас вспоминал, Аля...

– Спасибо. – Я не знала, что сказать.

Алексей тем временем продолжал собирать со стола бумаги.

– Ну. Мне пора? – Вежливо уточнила я.

– Конечно, бегите, Аля. Обязательно приходите на следующее занятие – будет лекция по хеджированию... – Алексей дружелюбно улыбнулся.

– Да, спасибо, Алексей Петрович. – Я произнесла имя и отчество этого человека и запнулась. Было довольно непривычно. Но сказать просто «Алексей» тоже язык не поворачивался.

Развернувшись, я подхватила сумку и выбежала из аудитории.

Корпоративные финансы пошли «на ура». Я не пропустила ни одного занятия, успешно защитила курсовую работу и сдала экзамен. Однако меня огорчало то, что Алексей особой симпатии в мой адрес не выказывал. Он был весьма ровен в общении, отвечал на необходимые вопросы и в целом вел себя со мной точно так же, как и со всеми остальными студентами.

«Ты неисправимо сентиментальна, Аля. Тебе уже тридцать шесть, а ты всё еще фантазируешь да на молодых людей заглядываешься. Думай лучше о своей будущей карьере».

Я ничего не знала об Алексее. С тех пор, как он «проводил замуж» ту самую строптивую девушку, из-за которой вздыхал и огорчался, утекло много воды. За это время он запросто мог завести новые отношения и даже жениться. А я, обрадовавшись знакомому лицу, вообразила себе бог знает что.

* * *

Близилась очередные новогодние праздники, которые я решила отмечать дома с семьей. После встречи Нового года я запланировала, подхватив сынишку, махнуть в Таиланд посмотреть достопримечательности. И уже купила путевку. А пока, поскольку мои кулинарные опыты не прошли даром, я всю бегала по магазинам, покупая продукты, которые должны были пригодиться мне на новогоднем столе в составе экзотических блюд.

Для поездок по магазинам я брала с собой сынишку – он восторженно бегал по залам, пытаясь уломать меня на покупку игрушек и книжек. Затем мы, нагруженные вещами и продуктами, приезжали домой, распаковывали все эти пакеты, наперебой споря, куда все это богатство можно приспособить.

Одним прекрасным вечером за этим занятием меня и застал очередной телефонный звонок:

– Аля, здравствуйте, это Алексей Мартынов, – поприветствовал меня на том конце мужской голос.

«Какой такой Алексей Мартынов?», – хотела я ответить, но осеклась. Глупый вопрос. Ну, конечно же. Мы буквально неделю назад виделись в последний раз – я сдала экзамен по корпоративным финансам и получила пять в зачетную книжку. Но звонка я как раз не ожидала. Я вообще в этой жизни уже ничего давно не жду.

– Здравствуйте, Алексей, – сухо ответила я. Сердце бешено заколотилось от волнения, в глазах слегка потемнело, язык словно к небу прирос.

– Извините, что беспокою Вас, – Алексей слегка кашлянул в трубку. – Вы не очень заняты?

– Нет, я не очень занята, – торопливо ответила я, опасаясь, что он тут же попрощается и положит трубку.

– Как Ваша учеба? – Кашлянув, поинтересовался Алексей.

– Большое спасибо, Алексей, продвигается, – вежливо поблагодарила я. – А Вы по какому вопросу звоните?

– По личному, – улыбнулся в трубку Алексей.

Я растерялась. Не то, чтобы я совершенно не ждала от Алексея таких маневров, но... действительно не ждала.

– И какой же у Вас ко мне личный вопрос? – Осторожно спросила я.

– Очень деликатный вопрос, – снова улыбнулся в трубку Алексей. По крайней мере, мне показалось, что он улыбается. – Только скажите сначала, что Вы никуда не торопитесь, и я Вас не задерживаю.

– Нет, не задерживаете, Алексей, что Вы! – Горячо уверила я его. – Я очень внимательно Вас слушаю...

– Даже не знаю, как начать, – сделал небольшую паузу, произнес мой собеседник.

– Начните с самого главного, – весело посоветовала я. – Не ошибетесь.

Алексей замолчал. Я тоже. Чувствовалось, что на том конце провода собираются с духом, пытаюсь произнести что-то важное. Повисла напряженная тишина. Я терпеливо ждала, чем же закончится этот непонятный разговор.

– Аля, – наконец, выдал из себя мой собеседник. – Это может показаться странным, но я Вас люблю...

От неожиданности я плюхнулась на стул рядом с телефоном, ища глазами, нет ли поблизости стакана с водой. В горле абсолютно пересохло.

– Извините. Вы меня – что? – Переспросила я.

– Я Вас люблю... – Алексей принялся оправдываться. – Я понимаю, что это звучит странно. И что мы почти не знакомы. Но дело в том, что я абсолютно уверен в том, что говорю. Простите, если поставил Вас в неловкое положение.

– Нет, никакой неловкости, – пролепетала я. – Просто... просто это очень неожиданно. Вы... можете подождать немного у телефона?

– Да, конечно, Аля. Я подожду, – ответил Алексей.

Положив трубку на тумбочку рядом с телефонным аппаратом, я-таки сходила на кухню и налила себе воды. Мне нужно было хотя бы немного времени обдумать то, что он мне сказал.

Да, безусловно, Алексей мне очень нравился. Но я как-то смирилась с тем, что мы просто хорошие знакомые – и ничего более. И вдруг выяснилось, что дело обстоит куда серьезнее, чем я предполагала. А от меня требуются какие-то действия. И я совсем не знаю, что мне делать. Я в растерянности.

Поймите меня правильно. Профессия телеведущей подразумевает интенсивное общение. Но одно дело, когда Вы активно разговариваете с собеседником, который либо ваш гость, либо светская персона. Телеперсонажа можно расспросить о творчестве, уточнить правдивость светских сплетен, узнать ближайшие планы и взгляд на устройство мира. Все это – поверхностное общение, оно предполагает некую степень отстраненности от собеседника. Даже пытаясь выспросить какие-то личные тайны, я всегда помню, что передо мной чужой человек, что вносит некоторые ограничения в общение.

Совсем другое дело – когда речь идет о личных отношениях. Об общении один на один. Вот этого в моей жизни фактически не было, если исключить ужин с Андреем Хвостовым и еще пару эпизодов. Поэтому я действительно растерялась, и действительно не знала, что я должна сейчас Алексею сказать. Одно я понимала – я не могу отпустить этого человека из своей жизни. Потому что он нужен мне.

Вдохнув побольше воздуха, я снова взяла трубку.

– Алеша... Ты еще здесь? – Я отбросила все церемонии и сразу перешла на «ты».

– Да, Аля, – произнес Алексей. Он терпеливо ждал от меня хоть какой-нибудь реакции.

– Алёша, я очень тронута, – начала я, буквально за полминуты осмыслив ситуацию и внутренне приняв решение. – Спасибо тебе...

Алексей погрузился.

– Судя по ответу, «спасибо, нет»? – Уточнил он. – Или все-таки, «спасибо, да»?

Я засмеялась. Почему-то я сбросила со счетов тот факт, что мой собеседник может чувствовать себя не менее неловко в этой ситуации, чем я. И что ему понадобилась некоторая смелость, чтобы позвонить малознакомой женщине и вот так сходу все ей выложить.

– Пожалуйста, не допрашивай меня так активно, – осмелев, попросила я. – Ты меня смущаешь. Я не могу сообразить вообще, что мне делать и как реагировать.

– Делать тебе ничего не нужно, Аля, – засмеялся в ответ Алексей, искренне обрадовавшись сказанному. – Я просто хочу пригласить тебя для начала куда-нибудь на ужин или на прогулку. Что скажешь?

– В целом я согласна, – закивала я у телефона. – Но под Новый год у меня огромное количество работы, и я целыми днями занята. На завтра, например, после съемок у меня запланирована корпоративная вечеринка, куда меня пригласили ведущей. И вплоть до третьего января у меня все расписано чуть ли не по минутам...

– Как же быть? – спросил Алексей. – А у меня как раз столько планов относительно тебя. Вообще-то я собирался поехать с Мариной и ее семьей в Аскону полюбоваться тамошними красотами и покататься на лыжах. Но почему-то мне не захотелось ехать одному. И вот я решил позвонить тебе и сообщить о своих чувствах, – Алексей явно приободрился и явно правильно понял мое желание укоротить дистанцию. – Может быть, вместе поедем?

Я поразилась тому, насколько человек все тщательно спланировал. Меня это позабавило.

«Я еще ничего не решила, а он уже строит планы».

– А мы собираемся встречать Новый год дома, – сказала я. – Потом мы с Андрюшкой едем в Таиланд, тоже полюбоваться тамошними красотами. О поездке в одиночестве я как-то не думала, поскольку выбор у меня невелик. – Я спохватилась. – Ах, да... Так к чему это я рассказываю. Все дело в том, что с завтрашнего дня я буду плотно занята, и у меня не будет совершенно никакого времени бегать по свиданиям. Поэтому у меня к тебе есть небольшое предложение.

– Какое? – Поинтересовался Алексей.

– Очень простое! – Сообщила я. – Я приглашаю тебя в гости прямо сегодня вечером на ужин. Если, конечно, у тебя есть возможность и желание приехать.

– Конечно, есть, – снова обрадовался Алексей. – Я с удовольствием приеду.

И он взволнованно добавил:

– Честно говоря, я слегка нервничаю. Тебе что-нибудь привезти?

– Нет, ничего не нужно, – попросила я. – Главное, сам приезжай.

– Буду очень рад тебя видеть, Аля... – Алексей уже совершенно успокоился и находился в отличном расположении духа.

– Хорошо, – кратко ответила я. – Тогда жду тебя сегодня часов в восемь вечера у нас дома. Познакомлю тебя с сынишкой, поужинаем, а заодно и поговорим...

«Чудесно. Как раз сегодня нас никто не потревожит – ни коллеги, ни родственники, ни друзья».

Повесив трубку, я слегка испугалась. Я, конечно, смело пригласила на ужин банкира и преподавателя МГИМО в одном лице. Но особых талантов к кулинарии за мной не водилось. И теперь я сидела и размышляла, кто тянул меня за язык и чем мне теперь угощать человека, который привык к достаточно изысканной кухне. Видимо после моей стряпни ему придется срочно взять свои слова про любовь назад.

В панике листая кулинарную книгу, я вдруг вспомнила, как мы вместе обедали в самом обычном городском кафе и ели самую обычную пищу.

«Может, из ресторана еду заказать?» Но я решила этой мыслью не воспользоваться.

Недолго думая, я отправила в духовку несколько горшочков с мясом и аппетитно порезанной картошкой с овощами – то самое блюдо, которое можно было приготовить, не особо утруждаясь, но которое с некоторой натяжкой можно было назвать даже праздничным. Вспомнила наш первый и последний ужин с Андреем Хвостовым, не к ночи будет помянут.

Ровно в восемь вечера Алексей явился ко мне с уже знакомыми розами и бутылкой «Кьянти». В этот момент весь дом уже благоухал картофельно-мясными запахами, которые чувствовались даже на лестничной клетке.

– Привет. – Алексей зашел в прихожую и замер с букетом в руках.

При виде этой картины в моей душе вдруг расцвело что-то очень теплое и нежное.

– Привет, – улыбнулась и, немного подумав, чмокнула его в щеку. Затем подхватила букет и побежала на кухню ставить в вазу.

– И вино захвати, пожалуйста, – крикнул мне Алексей вдогонку.

Я повернула на полдороги, забрала у него бутылку и побежала обратно. На кухне я достала свою любимую большую вазу и водрузила в нее цветы.

Тем временем Андрюшка настороженно выглянул из своей комнаты:

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался он с Алексеем.

– Привет, – поприветствовал его Алексей. – А я тебе тоже привез подарок. – С этими словами он достал из кармана небольшую машинку и щелкнул кнопкой. Машинка раскрылась, преобразовавшись в какое-то странное существо.

– Робот-трансформер! – Закричал от восторга Андрюшка, подбегая к Алексею. – Вот это да! Спасибо!

Он тут же выхватил добычу из рук Алексея и умчался к себе в комнату рассматривать новую игрушку. Алексей остался в прихожей стоять совершенно один.

В это время я вернулась из кухни.

– Тапочки – вот. – Объявила я, тронув его за рукав. Затем, сняв с крючка вешалку для верхней одежды, добавила. – А вот – вешалка. Раздевайся, пожалуйста, проходи. Уже все готово.

Алексей повесил одежду, одел тапочки и остановился передо мной. Я улыбалась, глядя на него и раздумывая, что делать дальше.

– Так что? – Вопросительно посмотрела я на него. – Идем ужинать?

– С удовольствием...

Он все так же продолжал стоять и смотреть. Мгновение спустя он взял меня за руку, притянул к себе и обнял – примерно так, как обнимают фарфоровые старинные предметы: нежно и бережно. Я почувствовала его теплое дыхание и губы на своих волосах.

Некоторое время мы просто стояли так молча, наслаждаясь теплом друг друга. Алексей гладил меня по волосам и легонько целовал их. Во всей этой сцене не было ни капли неловкости, а ощущение было самое что ни на есть стойкое – картина Рембрандта «Возвращение блудного сына». Точнее, блудной дочери. Когда вас ждут, помнят и любят, а вы шляетесь бог знает, где и бог знает, с кем. И вот, наконец, вы – дома, и вам здесь рады. А человек рядом с вами – самый что ни на есть близкий и родной. И какие тут могут быть сомнения.

Прервав молчание, я обняла его за шею, дотронулась губами до его губ и, тут же отпрянув, потянула за собой в комнату. После чего я внезапно потеряла счет времени. Мир слился в одну сплошную какофонию – запахи, звуки, летящая на пол одежда, губы, пахнущие чем-то сладким, неразобранная постель, отрывистый шепот над ухом. Время полетело вскачь. Я очнулась, услышав собственный крик, и спохватилась.

«Господи, Андрюшка. Ничего не слышал?»

В комнате сына царила тишина. Видимо, он был абсолютно занят своим новым приобретением. Я успокоилась.

Я лежала поперек кровати с пересохшими от поцелуев губами, а рядом со мной лежал человек, который за пару минут изящно повернул мою жизнь на какой-то новый лад, о чём я еще пока и не знала, но смутно догадывалась.

Я дотронулась до его волос. Алексей поднял голову и молча посмотрел на меня.

– Я... – начала было я.

Он коснулся пальцем моих губ и тихо попросил:

– Ничего не говори...

Я подтянулась к нему и обвила рукой. В ответ он прижал меня к себе и замер, не в силах шевельнуться. Вставать решительно не хотелось.

– Есть хочешь? – Наконец, спросила я его.

– Кажется, я приехал поужинать, – усмехнулся Алексей.

– Ужин обязательно состоится, – уверила я его, рывком вскочила и отправилась на кухню разогревать свои горшочки.

По дороге я заглянула в Андрюшкину комнату. Наигравшись в свою машинку и раскидав игрушки по комнате, человек сладко спал в своей постельке прямо в одежде. Я улынулась и стащила с него штанишки и свитер, сложив всё это рядом на стуле. Андрюшка заворочался во сне, но не проснулся. Я погладила его по голове.

Несколько минут спустя мы с Алексеем сидели рядом на кухне и ели дымящуюся картошку с мясом прямо из горшочков. От Алексея исходило удивительное спокойствие, отчего было легко и приятно. Мне нравилось это ощущение. Я чувствовала себя рядом с ним совсем как дома. Вообще говоря, я и была дома. Но это другое. Он был здесь к месту. И здесь, и в моей жизни – это очевидно.

– Аля, – вдруг сказал Алексей, повернувшись ко мне. – Честно говоря, я не мастер долго ухаживать, поэтому хочу спросить тебя прямо: ты выйдешь за меня замуж?

От неожиданности я поперхнулась кусочком мяса и закашлялась. Развитие событий было слишком стремительным. Еще вчера я чувствовала себя абсолютно одна на всем белом свете. Уже сегодня у меня появился друг, и уже сегодня же – жених. Не много ли для одного дня?

«А говорила, что принцы как снег на голову не валятся».

Алексей засмеялся и похлопал меня по спине, пытаясь помочь мне прокашляться.

– Господи, боже мой, – смеясь, сокрушался он. – Держи себя в руках, пожалуйста, мне нужна живая невеста!

– Я, да, я... – продолжала я кашлять. Наконец, окончательно проглотив своё мясо, я вынесла вердикт. – В общем, все нормально, я согласна.

Алексей усмехнулся куда-то в сторону и, обернувшись ко мне, иронично подытожил:

– Хоть бы полдня взяла на размышление, – потрепал он меня по волосам. – Я бы помучался, потерзался сомнениями.

– Ты прав, мне нужно подумать, – в тон его реплике ответила я. – Думаю, пару неделек хватит.

– Ну, знаешь ли, дорогая, – шутливо возмутился он. – За пару неделек может конец света наступить. А вдруг я уеду в Аскону и встречу там какую-нибудь грудастую блондинку. Ты об этом не подумала?

– Если тебе нравятся грудастые блондинки, – продолжала я ерничать, – то, внимательно присмотревшись, ты поймешь, что тебе давным-давно стоит прописать очки. Потому что я не только не блондинка. Но даже не грудастая.

– И не знаю, что на меня нашло, – улыбаясь, вздохнул Алексей. – Но кажется, мои вкусы кардинальным образом поменялись. Моя избранница – не блондинка. Это немисливо.

С этими словами он схватил меня в охапку и закружил по кухне, осыпая поцелуями и вновь срывая одежду...

Как сбываются предсказания

Проснувшись утром, я обнаружила, что Алексей уже ушел. Зато на моем пальце красовалось небольшое колечко с маленьким изящным бриллиантом, на обратной стороне которого я обнаружила гравировку «To Alina with love». Я улыбнулась.

«Лучшие друзья девушки – бриллианты».

Что меня всегда занимало и удивляло – это процесс превращения чужого человека в близкого и наоборот. Взять хотя бы моих бывших мужей. С первым мужем мы долго и настойчиво дружили, а на какие-то близкие отношения даже намека не было. Все было как-то чинно, размеренно, старомодно. Ухаживать за мной он особо и не ухаживал – мы просто вместе ходили по магазинам, вели долгие беседы на кухне обо всем на свете, строили планы. А случилось всё много позже, когда он мне уже фактически предложение сделал.

Со вторым мужем мы вместе в одном институте учились. Строго говоря, до женитьбы знакомы мы были с ним целую вечность, только я в то время несвободна была. Как только порос быльем первый развод и высохли на глазах мои слезы, он тут же явился ко мне с цветами и... тоже сделал предложение.

А с третьим мужем мы сошлись на почве... искусства. Я прогуливалась по Третьяковской галерее, оставив в тот день Андрюшку на попечение бабушке и решив немного развеяться. Помню, как мы с Петей заспорили около иконы Феофана Грека на теософские темы. Вообще-то я в религии не сильно разбираюсь, как оказалось, Петенька – тоже, но мы с огромным энтузиазмом вспоминали, за сколько же дней Господь Землю сотворил – за шесть или за семь. Договорились до того, что нужно пообедать в ближайшем кафе и продолжить беседу на следующий вечер.

«Мнда...»

Я вздохнула и перевернулась на спину.

Алексей не был похож на моих церемонных мужей и на бесцеремонных знакомых, от которых я отмахивалась как от назойливых мух. Но я вдруг подумала, что рядом с ним чувствую себя абсолютно на своем месте – будто так и должно быть. Есть я, есть он, мы – вместе. И это правильно.

Все это было, конечно, жутко банально. Но ощущение абсолютного счастья не покидало меня.

Я сползла с кровати, сунула ноги в тапочки и поплелась на кухню готовить завтрак. В это время на мой мобильный уже пришла смс-ка от Алексея: «Вечером заеду. Собери Андрюшку, поедем ко мне в гости». Это короткое сообщение еще раз напомнило, что все происходит в реальности, и мне не почудилось. Но я боялась даже дышать, чтобы не спугнуть внезапно нахлынувшую удачу.

Надо было купить что-нибудь поесть. Я наскоро оделась, убедилась в том, что Андрюшка все еще спит, и выскользнула на лестничную клетку. Когда я бежала по лестнице вниз с кольцом на пальце, меня вдруг осенила идея. Мне захотелось сделать для кого-нибудь что-нибудь хорошее. И я вспомнила про Светлану, свою бывшую подругу, которая кукует там в своей хрущевке в старом халате и с непрокрашенной шевелюрой. Мне вдруг захотелось рассказать ей о том, что можно сделать со своей жизнью, чтобы стать счастливой.

Высочив на улицу и добежав до машины, я набрала ее номер:

– Алло, Света? – От волнения я слегка запинаясь. – Привет, это Алина.

– Алина, привет, – нисколько не удивившись, ответила Светлана. – Как поживаешь?

– Хорошо! – Прокричала я в трубку и осеклась. Потом спросила. – Света, ты сейчас очень занята? Что скажешь, если я прямо сейчас к тебе ненадолго заеду?

На том конце провода повисла тишина.

– Хорошо, заезжай, – через несколько секунд ответила Светлана. – И, если не сложно, захвати что-нибудь к чаю в магазине.

– Не сложно! – Подтвердила я и завела двигатель.

Уже через полчаса я входила в Светланин знакомый заляпанный краской подъезд. Светлана ждала меня на пороге.

– Я видела в окно, как ты подъезжала, – прокомментировала Светлана. – Хорошая у тебя машина. Дорогая?

– Ну... – смутилась я. – Нормальная.

На секунду я пожалела, что приехала. Наверное, не нужно было этого делать. Я – это я, а Светлана – это Светлана. Время действительно не стоит на месте, и за эти три с лишним года многое действительно изменилось. Честно говоря, я совершенно не была уверена, что Светлана меня поймет. Но еще больше я опасалась зависти с ее стороны и каких-нибудь нелепых действий. Однако дело сделано – я здесь, поэтому отступить было некуда.

– Я торт принесла, – помахала я у нее перед глазами ароматной коробкой, добытой в кондитерской по дороге.

Мы прошли на кухню, где Светлана уже вскипятила чай. Пока она разливала по кружкам мой любимый Гринфилд («как здорово, она помнит!»), я оглядывала маленькую кухню, на которой невозможно было развернуться вдвоем – поэтому, вероятно, Светлана так и продолжала оставаться в полнейшем одиночестве.

Наконец, мы разложили торт по тарелкам, и Светлана задала закономерный вопрос:

– У тебя ко мне было какое-то дело? – Она посмотрела на меня пристально, видимо, прикидывая в уме, что я могла такое задумать.

– Да как бы это сказать, Светлана, – уклончиво ответила я. – Не то, чтобы дело. Скорее, я хочу рассказать тебе одну забавную историю из своей жизни.

Светлана оживилась:

– Какую?

– Помнишь, я какое-то время все бегала по психологам да гадалкам? Хотела замуж выйти? – Намекнула я ей.

– Помню, конечно, – закивала Светлана. – Я помню, ты тогда буквально помешалась на этих магических ритуалах. Даже в голову себе на ночь, с твоих слов, ставила стакан с прозрачной водой и яйцом, чтобы определить, есть у тебя порча или нет.

Я засмеялась:

– Ты даже это помнишь? – Я шумно выдохнула. – Ну, еще бы. Мне так страстно хотелось устроить свою личную жизнь, что я не брезговала ничем, что могло бы дать мне возможность быть не в одиночестве.

– Ну, как видишь, безуспешно, – усмехнулась Светлана. – Когда мы с тобой в последний раз виделись, ты сказала, что абсолютно одна. И что времени у тебя на кавалеров решительно не хватает. С тех пор что-то изменилось?

– Изменилось, – серьезно ответила я. – Я выхожу замуж. За своего единственного, любимого и неповторимого.

Светлана всплеснула руками:

– Неужели за того самого? Ну, как его... актер этот известный... Хвостов, что ли? – Светлана отлично помнила все детали моей эпопеи.

– Вот и нет, Светлана. За Хвостова я не только не вышла, но и даже не собираюсь выходить. Видеть его не желаю! – Воскликнула я.

– Господи, что случилось-то? – Запричитала Света. – Он чем-то провинился?

– Да, – коротко ответила я. – При ближайшем рассмотрении он мне не понравился. Ну да Бог с ним, с Хвостовым. Мой жених – абсолютно другой человек, но он именно тот, о ком я всегда мечтала и как раз тот самый суженый, который должен был мне выпасть после магического ритуала.

– Какого ритуала? – Насторожилась Светлана. – Еще что-то было?

– Так вот, – продолжила я свой рассказ. – Помнишь, когда я приходила к тебе с кристаллами, мы их еще на сковородке прокаливали?

– Помню, конечно! – Усмехнулась Светлана. – Мне Федька тогда всю плешь проел своими нравоучениями. Говорит, подруг развела, спать по утрам нормальным людям не дают...

– Извини, – потупила я взор.

– Да ничего, дело прошлое. Да и Федора уж нет, – вздохнула Светлана. – Кстати, а ты тогда написала свою заметку про кристаллы?

– Конечно, я никаких заметок не писала, Света, – улыбнулась я. – Потому что эти кристаллы были частью магии. Мне гадалка порчу снимала, и по условиям нужно было эти порченые кристаллы прокалить на сковородке.

– А мне ничего не сказала, – обиженно протянула Светлана.

– Я не могла тебе ничего сказать, пойми меня правильно, – объяснила я. – Но потом, после этих кристаллов я делала еще один заговор. На привлечение суженого.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Светлана. – Я помню, что ты рассказывала – якобы с тобой заговорил с телеэкрана Андрей Хвостов, а ты и влюбилась. Потом бросила все и махнула за ним на телевидение.

– Ну да, я говорила, – подтвердила я. – Как раз после того, как гадалка сделала заговор, чтобы я мужа нашла. И мы с Андреем Хвостовым действительно встречались. Однако расстались. Не пара мы друг другу, уж поверь, – заверила я бывшую подругу.

– Так за кого же ты выходишь замуж? – Занервничала Светлана. – Не тяни, говори уже, любопытство замучило.

– Представляешь, с этим человеком я познакомилась совершенно случайно, прогуливаясь по Нескучному саду с самой что ни на есть грустной физиономией! – Заулыбалась я. – Случайно встретилась, мы познакомились. Потом снова случайно встретились. Потом, мы оба поняли, что это судьба. Он тоже оказался довольно известным человеком, но в узких кругах – его фамилия тебе ничего не скажет.

– Выходит, твоя магия не действует, – прокомментировала Светлана. – Суженого-то ты нашла просто так, а не по заклинанию.

– А вот и не угадала, – радостно сообщила я. – Заклинание подействовало. Но... Видимо, гадалка не учла массу различных нюансов. Во-первых, по телевизору действительно влюбиться нельзя. Но в тот момент я так сильно ожидала чуда, что внушила себе бог весть что. Причем так сильно внушила, что добивалась встречи с псевдогероем аж целых ТРИ года! Во-вторых, первый мужчина, который со мной говорил, действительно был моим суженым. Сейчас объясню. Когда с утра на следующий день после заговора я явилась на работу в свою веб-студию, меня встретил наш программист Лёша. Он первый и стал меня терроризировать своими рассказами о «полетевших серваках». Он и заговорил со мной первый, понимаешь?

– Опять ничего не понимаю, – покачала головой Света. – Если он заговорил с тобой первым, он и должен был стать твоим суженым, не так ли?

– Да он и стал, Светка! – Завопила я. – Он и стал, понимаешь? Мужчина по имени Алексей! Вот, в чём подвох! В заклятии не говорится прямо, что вот именно данный конкретный человек будет моим мужем, если начнет со мной разговаривать. Но имя совпало!

– Ясно, – задумчиво протянула Светлана. – Может, и мне сходить сделать какой-нибудь приворот?

– Об этом я тебе и пытаюсь толковать, – торжественно объявила я. – Конечно, сходи и сделай этот ритуал, потому что это реально помогает, Света! Это – реально помогает! А знала бы ты, сколько мне всего пришлось сделать и преодолеть, чтобы быть такой вот счастливой, как я сейчас. И если бы не эта гадалка и не это предсказание, то ничего бы в моей жизни сейчас не было.

Светлана слушала, задумавшись о чем-то своем.

– Нет, Аля, ты ошибаешься, – вдруг серьезно сказала она и с грустью посмотрела на меня. – Все, что ты сделала, случилось не по волшебству и не по мановению палочки. И заговор

твой вовсе ни при чем – ты могла найти еще массу мужчин, которые первые заговорили с тобой: на работе, на улице, в кино, в трамвае, притянув свою историю за уши. Гадалка лишь предлог. Просто тогда, три года с половиной назад ты так сильно загорелась этой своей идеей выйти замуж за Хвостова, что даже не заметила, как осилила миллион препятствий на пути к нему и к успеху. Посмотри на себя. Ты стала красивой, ухоженной женщиной, получаешь образование, у тебя новые друзья, отличная карьера. Ты известный человек. Разве дело в гадалке? У тебя был выбор. Ты могла просто сидеть и ждать у моря погоды, – пока этот самый Хвостов не встретится тебе случайно. Или просто могла оставить свою мечту, решив для себя, что это никогда не сбудется, потому что это нереально. Но ты поверила в то, что это возможно. И ты это сделала. Я так не смогу, Алина. Я просто другой человек, понимаешь? Ты и я, мы – разные.

Светлана говорила с таким жаром и так убедительно, что я поняла – она осознает, что говорит. Я опустила голову и задумалась. В ее словах, естественно, есть некоторая доля истины. Чтобы получить свою мечту, нужно осмелиться ее взять. И приложить немало усилий к ее достижению. Но все же, если бы не пророчество той женщины, то вряд ли я отважилась на такую смелую мечту. Где была правда, вот бы понять.

– Света, – спросила я ее. – Скажи, а у тебя есть какая-нибудь заветная мечта?

– Мечта? – Светлана задумалась. – Я не знаю. Когда-то давно, в детстве, я мечтала стать певицей, и даже посещала хор в музыкальной школе. Но потом все это как-то забылось. Еще я мечтала, как и всякая обычная женщина, выйти замуж и жить счастливо. Не сбылось, – Светлана вздохнула.

– А сейчас ты поешь? – Спросила я ее.

– Ну... так... немного. Пою на кухне, когда котлеты жарю, – усмехнулась она.

– Спой? А? – попросила я ее. – Спой что-нибудь. Прямо сейчас. Для меня.

Светлана посмотрела на меня странным взглядом.

Потом встала со стула, отошла немного к окну, развела руки в стороны и, набрав воздуха, заголосила что есть сил:

– Ой, да не вечер, да не вече-е-е-ер!

Ой, мне малым-мало спало-о-о-ось,

Мне малым мало спало-о-о-о-ось,

Ой, да во сне привиделось...

У меня аж челюсть отвисла. Светкин голос был громким и визгливым – прорезался по нервам, будто ножичком по стеклу. Я зажмурилась. Но она ничего не замечала, с вдохновением исполняя популярную народную песню про казака, которому сон про убитого коня приснился... Оконные стекла слегка зазвенели, не выдержав звукового напора.

«Господи. Зачем я ее об этом попросила? Я – последний романтик на земле, надеющийся на чудо».

Наконец, песню Светлана закончила и вопросительно посмотрела на меня. Воцарилась долгожданная тишина.

– Светка, – сказала я потрясенно. – Ты просто шедевр вокального искусства...

Вообще-то я иронизировала. Но Светка приняла все всерьез.

– Ты правда? Ты так считаешь? – С воодушевлением бросилась она ко мне.

– Да. Я так считаю, – сказала я и не соврала. Все это действительно было правдой. Светка – шедевр. И она обязательно получила бы приз за свое искусство. Серебряную калашу.

В Светкиных глазах я увидела веру и надежду. Вот не дай бог она решит, что ей нужно продолжать петь. Тогда я стану козлом отпущения и виноватой в том, что «открыла» в ней этот сомнительный «талант». Поспешив исправить эту ошибку, я добавила:

– Но вообще-то я бы на твоём месте в институт поступила. У тебя ведь, кажется, незаконченное высшее? – Уточнила я.

– Да, училась в мединституте, но не закончила, – с грустью подтвердила Светлана. – Просто замуж за Федьку вышла. Подумала, что диплом мне уже не понадобится. На кухне борщи варить. А Федька – вот. – И Светка снова вздохнула. – Теперь приходится медсестрой подрабатывать в две смены.

– Свет, мне кажется, что тебе нужно все-таки закончить институт, – осторожно посоветовала я. – Ты молодая, красивая, интересная женщина. А если у тебя еще и хорошая профессия будет, то сама увидишь, как твоя жизнь изменится.

Светка хмыкнула и засмеялась:

– Вместо двух смен буду в три работать...

Меня немного покоробили эти упаднические выводы:

– Мне кажется, это только тебе решать, во сколько смен работать. Но однозначно деньги бы в доме были, – назидательно вещала я. – Привела бы себя в порядок, одежду приличную купила, в отпуск бы съездила...

Я перечисляла те блага, которые Светлана могла бы приобрести, будучи профессионально состоявшейся особой. Светлана слушала, не перебивая.

– Ну, – наконец встряла она, отчаявшись дослушать мой монолог. – Возможно, ты и права. Что-то нужно менять. Я давно об этом думаю.

Рядом со Светланой меня раздирали противоречия. С одной стороны, я приехала к ней, ведомая душевным порывом и искренне желая чем-нибудь ей помочь. С другой стороны, я совершенно ясно видела, что она – взрослый человек, который помощи не просил и который в этой самой помощи не нуждается. Почему, спрашивается, я взяла на себя роль Господа Бога, устраивающего судьбы других людей?

Поймав себя на этой странной мысли, я засобиралась. Светлана, заметив мои маневры, слегка расстроилась:

– Что, уже уходишь? Может быть, еще чайку на дорожку? – Ей явно не хотелось меня отпускать.

– Ну, я же сказала, что заеду ненадолго. Буквально на чуть-чуть, – выкрутилась я. – Засиделась. Поеду домой, меня там Андрюшка ждет.

Светлана понимающе закивала и покорно поплелась провожать меня в прихожую. Я, не спеша, оделась, влезла в свои сапоги на каблуках и, прощаясь, напутствовала подругу:

– Свет. Ты все-таки подумай над моими словами. Тебе нужно образование закончить. Все будет хорошо, поверь мне, – похлопала я ее по плечу. – Дерзай, давай. Встретимся на небесах...

– На каких небесах? – Испугалась Светлана. – Я пока еще не собираюсь умирать.

– И я не собираюсь, – улыбнулась я. – Я просто хочу, чтобы ты когда-нибудь тоже стала уважаемым человеком, о котором я, возможно, прочитаю в газетах что-нибудь хорошее. Или даже по телевизору увижу...

– А, ты в этом смысле, – успокоилась она. – Каждому свое, Аля. Каждому свое.

Едва за мной захлопнулась дверь, я ощутила чувство вины. Если как следует разобраться, то я немного обидела Светлану. Приехала, помахала хвостом, похвасталась, надавала советов и уехала. В ее глазах я, вероятно, сейчас выглядела как зарвавшаяся барыня, которая вламывается в чужую жизнь и пытается ее перелопатить на свой манер. Не надо пытаться переделывать людей. Нужно просто жить своей жизнью. Просто жить.

Вместо эпилога

В Аскону Алексей на Новый год не поехал. А я не поехала в Таиланд, сдав путевку с тридцатипроцентной скидкой. Вместо этого мы вдвоем с Алексеем и Андрюшкой отправились в подмосковный пансионат «Ватутинки» кататься на санках, коньках и лепить снежную бабу.

Свадьбу мы делать не стали. Знаете ли, с годами я становлюсь все более суеверной. По моему скромному мнению, чем пышнее свадьба, тем громче развод. Поэтому мы с Алексеем просто расписались, обменявшись кольцами, и отправились отметить это событие в ресторан, пригласив также Марину с мужем. Светлану с Натальей я звать на свадьбу не стала. Не подумайте, что я совершенно зазналась, просто мы в последние годы уже почти не общались. Дружба тоже имеет свойство с годами умирать.

Зато мы постепенно сблизились с Ларой Кокинаки. Она оказалась довольно непростой особой, но при близком общении очень душевным человеком. Лара взялась опекать меня на телевизионной стезе, постоянно давая мне мастер-классы и совершенно меня в этом смысле измучив. К тому же Лара чрезвычайно активно увлеклась горными лыжами, покататься на которых даже среди лета ездила то в Альпы, то в Пиренеи. Несколько раз она брала меня с собой, но я в этих лыжах совершенно не разбираюсь. После неудачных попыток научиться хоть как-нибудь ездить, я оставила эту затею, предоставив Ларе осваивать езду по склонам самостоятельно.

Довольно долго я вспоминала провидицу Оксану, размышляя, стоит ли ей звонить с благодарностями или не стоит. Наконец, я набрала ее номер, который за эти три с лишним года не успел смениться. Это был хороший знак. Значит, Оксанины дела шли в гору, и закрывать свою практику она не собиралась:

– Здравствуйте, Алинька, – узнала меня Оксана. – Как поживаете? С удовольствием смотрю Ваши телепередачи.

– Оксана, хочу сказать Вам спасибо за участие в моей судьбе и пожурить за лукавство, – засмеялась я. – Сознайтесь, Ваш ритуал был не настоящим?

– Ошибаетесь, Алинька, – возразила Оксана. – Всё совершенно по-настоящему. Магия никогда не подводит.

– Но мне пришлось слишком многое делать самой, – парировала я в ответ. – Если бы я поступательно совершала все те шаги, которые предприняла, то я и безо всякой магии добилась бы того, чего хотела и встретила того человека, которого хотела.

– Никто не знает, Алинька, – мягко ответила Оксана. – Никто никогда этого не узнает. Очевидно лишь то, что все эти годы Вы находились в нужном месте в нужное время. И всё это произошло далеко не без помощи колдовства. – Она немного помолчала. – Помните, я рассказывала Вам о магических шансах?

– Помню...

– Магия не является чем-то запредельным, – объяснила Оксана. – Это лишь искусство управлять энергиями пространства. Как я уже говорила, это всего лишь шанс, который мы даем человеку. А использовать этот шанс дано не всякому. Вы смогли. С чем Вас и поздравляю.

После этого разговора я отправила для Оксаны через службу доставки поздравлений огромную корзину цветов и небольшую открытку: «С любовью и признательностью от Алины».

Все продолжало идти своим чередом. Закончив институт, я-таки защитила кандидатскую диссертацию по экономике и даже написала книгу по Интернет-инвестициям. Еще через пару лет я родила очаровательную дочку, которую мы с Алексеем назвали Анной.¹⁷ А что? Мартынова Анна Алексеевна. По-моему, неплохо звучит. По семейным обстоятельствам я приняла решение оставить телевидение и продолжила писать книги. На этот раз художественные.

Хотите знать, что было дальше?

...Калифорнийское солнце всходило за кромкой горизонта, обещая чудесный день. Я шла по берегу океана, разглядывая ленивое красное светило, как бы нехотя выплывавшее из-за моря.¹⁸ Волны величественно накатывали на песчаный пляж, вынося на берег мелкие и крупные камешки. Наконец, солнце взошло и золотистыми лучами распорол небо, отражаясь мириадами искринок в толщах воды, океанской пене, крыльях чаек, кричащих над волнами.

Анютка чуть поодаль искала красивые камешки и ракушки в прибрежном песке.

– Мама! Мамочка! – Закричала она, протягивая мне ручонку. – Мамочка, посмотри, что я нашла для тебя!

Она вскочила и бросилась ко мне, зажав что-то в кулачке. Добежав, она гордо протянула мне руку и кулачок разжала. В ее ладошке была красивая перламутровая ракушка.

– Это я на берегу нашла, мамочка! – Гордо объявила малышка. – Это тебе.¹⁹

Я ласково потрепала ее по голове.

– Спасибо, доченька. Пойдем уже домой, папа с Андрюшкой нас заждались, наверное...

– Да, мамочка, – девочка нехотя развернулась и взяла меня за руку. – Ну, пойдём уже. А мы будем вечером рисовать цветочки? – С надеждой спросила она у меня.

– Будем, конечно, деточка...

И мы отправились вдоль восхода по направлению к дому, стоящему на берегу...

---

¹⁷ В.Э.: Это уже где-то год примерно 2019-й. (5 лет ВУЗа + 2 года аспирантуры + 2 года «еще» = 9 лет, а замуж вышла около 2010 года; даже если ВУЗ и аспирантура по какому-то сокращенному варианту, то всё равно это год примерно 2018-й или 2017-й). Если дочку она родила, положим, в 2018-м году, то ей тогда было 45 лет).

¹⁸ В.Э.: В Калифорнии солнце восходит над континентом и садится в океан.

¹⁹ В.Э.: Здесь дочке, минимум, года четыре (в видении у гадалки было 5 лет), значит, это уже примерно 2023-й год, а героиня 50-летняя; сыну 22 года.

Послесловие автора Векордии

Итак, мое желание исполнилось, и я прочитал что-то «свеженькое».

Меня вообще нельзя упрекнуть в том, что я любитель «женских романов» (когда жена такие читала, я некоторые из них посмотрел, но – «не пошли»).

Однако эту сказку я прочитал с интересом и удовольствием, хотя она и, конечно, типичное «женское чтиво». (Единственное, трудно было одолеть главу «Стильная жизнь», где героиня ходит в парикмахерские, делает покупки в магазинах и т.п.; там, я думаю, большинство читателей-мужчин сломаются и бросят чтение).

В двух местах романа героиня говорит: «Я очень люблю мужчин» и «Как я уже сказала выше, мужчин я люблю, вот только они меня порой не очень».

Нечто похожее и я могу сказать о женщинах: «Я люблю женщин». Они мне нравятся такими, какие они есть, – и поэтому, когда они в своих повестях-романах не могут совладать с хронологией, с календарем и с географией-астрономией, то это только придает шарму их сочинениям.

Я думаю, что этот роман отчасти автобиографичен. То есть, он (по крайней мере в основных чертах) автобиографичен до 2006-го года – до похода к гадалке и Исторического ритуала магии. А дальше уже идут фантазии.

Имя главной героини «Алина», как легко догадаться, представляет собой слегка искаженное «Елена».

Userid, под которым Елена Тверцова зарегистрировалась на сайте «Проза.ру» (Salina), и который взят в качестве кодового обозначения настоящей электронной книги, очевидно тоже включает имя Alina и, надо полагать, означает «Сама Алина» или что-то подобное.

Ну, в основном это всё, что я могу сказать об этой книге. В целом – красивая, трогательная «женская сказка», написанная на уровне, значительно превосходящем средний уровень сайта «Проза.ру».

Валдис Эгле

13 июня 2009 года

Краткая переписка

Здравствуй, Елена!

Я прочитал Ваш роман и включил его в свой компьютерный Дневник (Векордия).

Об авторских правах в Векордии можно прочитать в <http://www.proza.ru/2009/01/09/614>.

Суть там сводится к тому, что я имею право помещать Вашу книгу в свой личный дневник, но мне нужно Ваше согласие на выставление этой книги в Сеть.

Сейчас я выставил ее на свои сайты предварительно с той целью, чтобы Вы сразу после получения этого письма смогли посмотреть, как она там выглядит (выходы на сайты: – из моей авторской страницы на Прозе.ру). Если Вы против выставления книги возражаете, то я ее сниму.

В своем издании Вашей книги я также сделал некоторые поправки Вашего текста в местах, где, по-моему, имелись ошибки. Я вышлю Вам список этих поправок в Word файле, если Вы дадите мне свой адрес электронной почты (т.е. ответите на это письмо).

С уважением,

В.Э.

От Елена Жарикова <shpilkaru@yandex.ru>

Кому БЮКДХЯ шЦКЕ <egle.valdis@gmail.com>

Дата 14 июня 2009 г. 21:02

Тема Re: К вам обращается автор сервера Проза.ру Валдис Эгле

Здравствуйте, Валдис!

Благодарю Вас, я увидела ссылки. Не возражаю абсолютно против того, чтобы произведение у Вас тоже размещалось.

У меня уже есть готовый pdf-файл, прилично оформленный, и с Вашего позволения, я Вам его пересылаю.

С уважением,

Елена Тверцова

Векордия (VEcordia) представляет собой электронный литературный дневник Валдиса Эгле, в котором он цитировал также множество текстов других авторов. Векордия основана 30 июля 2006 года и первоначально состояла из линейно пронумерованных томов, каждый объемом приблизительно 250 страниц в формате А4, но позже главной формой существования издания стали «извлечения». «Извлечение Векордии» – это файл, в котором повторяется текст одного или нескольких участков Векордии без линейной нумерации и без заранее заданного объема. Извлечение обычно воспроизводит какую-нибудь книгу или брошюру Валдиса Эгле или другого автора. В названии файла извлечения первая буква «L» означает, что основной текст книги дан на латышском языке, буква «E», что на английском, буква «R», что на русском, а буква «M», что текст смешанный. Буква «S» означает, что файл является заготовкой, подлежащей еще существенному изменению, а буква «X» обозначает факсимилы. Файлы оригинала дневника Векордия и файлы извлечений из нее Вы **имеете право** копировать, пересылать по электронной почте, помещать на серверы WWW, распечатывать и передавать другим лицам бесплатно в информативных, эстетических или дискуссионных целях. Но, основываясь на латвийские и международные авторские права, **запрещено** любое коммерческое использование их без письменного разрешения автора Дневника, и **запрещена** любая модификация этих файлов. Если в отношении данного текста кроме авторских прав автора настоящего Дневника действуют еще и другие авторские права, то Вы должны соблюдать также и их.

В момент выпуска настоящего тома (обозначенный словом «Версия:» на титульном листе) главными представителями Векордии в Интернете были сайты: для русских книг – <http://vecordija.blogspot.com/>; для латышских книг – <http://vekordija.blogspot.com/>.

Оглавление

VEcordia	1
Извлечение R-SALINA	1
Елена Тверцова	1
ДЕВОЧКА ХОТЕЛА ЗАМУЖ.....	1
Предисловие автора Векордии	2
Предисловие автора романа.....	2
Девочка хотела замуж.....	3
«Здравствуйте, я вам не тётя...».....	3
Николай Иванович	7
Поход на свидание	10
Тысяча первый способ снять порчу	14
Магический заговор	23
Невероятное – очевидно.....	32
Любовь-морковь.....	34
Только хвалить! (Лирическое отступление).....	37
Стильная жизнь	39
Па-де-де.....	42
Расписался? Получите!.....	47
После бала.....	53
Кастинг.....	55
Минута славы	60
Походка от бедра.....	66
«Мадам, разрешите познакомиться».....	69
Девушка Маша	79
Жизнь продолжается	86
Возвращение «Принца».....	91
Как сбываются предсказания	97
Вместо эпилога.....	101
Послесловие автора Векордии.....	103
Краткая переписка	103
Оглавление	105